

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2025 • Том 6 • № 1

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC
AND PRACTICAL JOURNAL

2025 • Vol. 6 • no.1

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION

Десятилетие
детства
The Decade
of Childhood
2018 - 2027

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2025 • Том 6 • № 1

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

2025 • Vol. 6 • no. 1

Московский государственный психолого-педагогический университет
Moscow State University of Psychology and Education

Главный редактор

Г.В. Семья, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Заместители главного редактора:

В.Н. Ослон, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

И.А. Меркуль, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Председатель редакционного совета:

В.В. Рубцов, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Члены редакционного совета:

Л.Н. Антонова, Московская областная дума, Россия

О.И. Волжина, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Россия

В.А. Иванников, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия

В.Л. Кabanov, ФГБНУ «Институт развития, здоровья и адаптации ребенка», Россия

Т.И. Шульга, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Россия

Редакционная коллегия

И.А. Бобылева, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», Россия

И.С. Боруалого, Исламский университет Бандунга, Индонезия

Ж.Ю. Брук, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия

Х.Х. Варела, Университет развития, Чили

В.О. Волчанская, АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла», Россия

Э.Ш. Гарифулина, Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь», Россия

Б. Долгосурэнгийн, Национальный университет Монголии, Монголия

А.В. Личковаха, Аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Россия

А.П. Лобанов, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Белоруссия

О.А. Овсяник, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Россия

А.С. Омельченко, Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь», Россия

Л.А. Пергаменщик, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Белоруссия

Т.Н. Сапожникова, ГБУ Социальный дом «Лосиноостровский», Россия

П.А. Сергоманов, ПАО «Сбербанк», Россия

Х. Тилиун, Университет Орана 2 Мохаммед Бен Ахмед, Алжир

А.Е. Тарасова, рабочая группа при Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации Десятилетия детства, Россия

А.Ю. Телицына, ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ», Россия

А.Ш. Шахманова, ГАОУ ВО МГПУ, Россия

Л.Б. Шнейдер, ФГБОУ ВО МПГУ, Россия

Социальные науки и детство

Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Издается с 2020 года

Периодичность: 4 раза в год

Свидетельство регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 77146.

Дата регистрации: 06.11.2019

Формат: сетевое издание SSCHJ.RU

Все права защищены.

Название журнала, логотип, рубрики, все тексты и иллюстрации являются собственностью ФГБОУ ВО МГППУ и защищены авторским правом. Перепечатка материалов и использование иллюстраций допускается только с письменного разрешения редакции.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2025, № 1

Editor-in-Chief:

G.V. Semya, MSUPE, Russia

Deputy Editors-in-Chief:

V.N. Oslon, MSUPE, Russia

I.A. Merkul, MSUPE, Russia

Chair of the Editorial Council:

V.V. Rubtsov, MSUPE, Russia

The Members of the Editorial Council:

L.N. Antonova, The Moscow Regional Duma, Russia
O.I. Volzhina, The Russian Children in Need Found, Russia

V.A. Ivannikov, Lomonosov Moscow State University, Russia

V.L. Kabanov, Institute of Child Development, Health and Adaptation, Russia

T.I. Shulga, Federal State University of Education, Russia

The Editorial Board

I.A. Bobyleva, Center for the Protection of Children's Rights and Interests, Russia

I.S. Borualogo, Universitas Islam Bandung, Indonesia

Zh.Yu. Bruk, Tyumen State University, Russia

J.J. Varela, University of Development, Chile

V.O. Volchanskaia, Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Russia

E.Sh. Garifulina, "Absolute-Help" Foundation, Russia
B. Dolgorsuren, National University of Mongolia, Mongolia

A.V. Lichkovakha, Office of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation, Russia

A.P. Lobanov, Institute of Psychology of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Belarus

O.A. Ovsianik, Federal State University of Education, Russia

A.S. Omelchenko, "Absolute-Help" Foundation, Russia
L.A. Pergamentchik, Institute of Psychology of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Belarus

T.N. Sapozhnikova, SBI «Losinoostrovsky» Social House, Russia

P.A. Sergomanov, Sberbank, Russia

H. Tiliouine, The University of Oran 2 Mohamed Ben Ahmed, Algeria

A.E. Tarasova, Working Group of Coordination Council under the Government of the Russian Federation for the Implementation of the Decade of Childhood, Russia

A.Yu. Telitsyna, HSE University, Russia

A.Sh. Shakhmanova, MSU, Russia

L.B. Schneider, MPGU, Russia

A.Yu. Telitsyna, HSE University, Russia

A.Sh. Shakhmanova, MSU, Russia

L.B. Schneider, MPGU, Russia

Social Sciences and Childhood

Publisher MSUPE

Frequency: 4 times a year since 2020

The mass medium registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 77146.

From: 06.11.2019

Format: online publication SSCHJ.RU

All rights reserved. Journal title, logo, rubrics, all texts and images are the property of MSUPE and copyrighted. Using reprints and illustrations is allowed only with the written permission of the publisher.

MSUPE, 2025, no. 1

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Семья Г.В. 5

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Бобылева И.А., Семья Г.В., Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. 8

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СВЯЗЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРИЕМНОГО ПОДРОСТКА

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. 35

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

ПРАВО РЕБЕНКА НА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ В СПОРАХ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ И ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЕГО РОДИТЕЛЕЙ, ОТМЕНЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Тарасова А.Е. 55

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА МУХИНА

Семья Г.В. 73

ОБЗОР РЕЗУЛЬТАТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СЕССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2036 ГОДА

Семья Г.В., Колесникова У.В. 82

CONTENTS

EDITOR'S NOTE

Semya G.V. 5

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

A SYSTEM OF CRITERIA AND INDICATORS FOR THE EFFECTIVENESS OF
EDUCATIONAL WORK IN ORGANIZATIONS FOR CHILDREN IN CARE AND THOSE LEFT
WITHOUT PARENTAL CARE

Bobyleva I.A., Semya G.V., Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. 8

AGE-RELATED PSYCHOLOGY

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE FUNCTIONAL STATE OF THE SUBSTITUTE FAMILY
AND THE SOCIAL WELL-BEING OF THE ADOPTED TEENAGER

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. 35

SAFETY AND LAW

THE RIGHT OF A CHILD TO EXPRESS AN OPINION IN DISPUTES CONCERNING THE
RESTRICTION AND DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS OF HIS PARENTS,
CANCELLATION OF RESTRICTION AND RESTORATION OF PARENTAL RIGHTS:
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Tarasova A.E. 55

SCIENTIFIC LIFE

VALERIA SERGEEVNA MUKHINA

Semya G.V. 73

OVERVIEW OF THE STRATEGIC SESSION RESULTS: KEY ASPECTS OF THE
DEVELOPMENT OF THE GUARDIANSHIP AND CUSTODY SYSTEM IN THE RUSSIAN
FEDERATION UNTIL 2036

Semya G.V., Kolesnikova U.V. 82

ОТ РЕДАКТОРА | EDITOR'S NOTE

Уважаемые читатели!

Представляем вам первый номер журнала «Социальные науки и детство» в 2025 году, в который вошли 5 статей, анализирующих широкий спектр проблем из разных областей социальных наук, но практически объединенных сочетанием — **современные вызовы**.

Ключевые вызовы содержатся в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года, утвержденном Правительством Российской Федерации, и недавно принятом распоряжении Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года».

В разделе «Педагогика и психология образования» представлена статья, в которой рассматривается система критериев и показателей эффективности воспитательной работы в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом современных вызовов (последствия локдауна, трансформация социокультурных ценностей, СВО, изменение на рынке труда и пр.). Если для образовательных организаций уже существует множество рекомендаций по проведению и оценке воспитательной работы, то для этого типа организаций единая система показателей с учетом специфики постоянного проживания детей в условиях институционализации, возможности отслеживания результатов воспитания вплоть до 23 лет выпускников практически отсутствует. В каждом регионе сложилась своя система показателей, что существенно затрудняет сравнительный анализ результативности работы организаций для детей-сирот и возможность принятия управленческих решений как на региональном, так и федеральном уровнях. Авторы предлагают методику оценки, включающую три ключевых аспекта: качество процесса, качество условий и качество результатов воспитательного воздействия, что позволит комплексно оценивать эффективность воспитательной работы, выявлять сильные и слабые стороны процесса, отслеживать достижения воспитанников. Статья содержит полное описание критериев, показателей и инструментария оценки, а также специфику этой работы для детей с ментальными нарушениями.

Раздел «Возрастная психология» включает в себя статью, исследующую связь функционального состояния замещающей семьи и социального благополучия приемного подростка. В исследовании приняли участие замещающие семьи, состоящие на учете в органах опеки и попечительства в Чувашской Республике. Для решения исследовательского вопроса была использована батарея методик, в которую была включена «Технологическая карта оценки функционального состояния замещающей семьи», а также четыре методики, позволяющие охарактеризовать различные аспекты социального благополучия приемных подростков. Авторы подробно рассматривают факторы, влияющие на успешную адаптацию подростка в новой семье. Эмпирическим путем подтверждено существование связи между

функциональным состоянием замещающей семьи и социальным благополучием приемного подростка с учетом его пола. Результаты подчеркивают значимость поддержания гармоничного функционирования замещающих семей для обеспечения социального благополучия их воспитанников. И конечно, данное исследование отвечает современному вызову — «Обеспечение приоритета семейного воспитания детей и сохранения кровнородственных отношений».

В разделе «Безопасность и право» опубликована статья, посвященная реализации права ребенка на выражение мнения в спорах об ограничении и лишении родительских прав его родителей, отмене ограничения и восстановлении родительских прав. Автором показано, что выявление мнения ребенка в спорах о его воспитании в случаях временной или постоянной утраты попечения родителей нуждается в применении независимого экспертного подхода, опирающегося на эффективные механизмы процессуальной и материально-правовой защиты прав ребенка, включая специальные процедуры, представительство ребенка в судебных и внесудебных органах.

Процедуры выявления мнения и получения согласия ребенка требуют разработки методики работы с детско-родительскими отношениями и применения восстановительных технологий, направленных на сохранение кровной семьи для ребенка, а не формального получения согласия или несогласия в отношении детско-родительского статуса.

По итогам исследования автор предлагает привести в соответствие друг другу нормы материального семейного законодательства и гражданского процессуального законодательства в вопросах получения согласия ребенка и выражения им мнения по вопросам, связанным с судебным отобранием из семьи и возвращением ребенка кровным родителям. Еще один вывод из анализа, интересный для специалистов-практиков, — мнению (голосу) несовершеннолетнего придается юридическое значение, степень которого в определенных отношениях, затрагивающих права ребенка, может различаться в зависимости от зрелости и возраста несовершеннолетнего.

Раздел «Научная жизнь» представлен двумя статьями. Первая посвящена памяти Валерии Сергеевны Мухиной, выдающегося ученого в области психологии развития. В статье подчеркивается ее вклад в науку, умение предвидеть актуальность исследований в различных областях и, главное, организовать их проведение и разработку методических рекомендаций, которые всегда оказывались высоко востребованными в нужное время. Она была первой в продвижении идеи введения должности психолога в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, когда в них проживало до 200 тысяч детей; разработке психологического инструментария для оказания экстренной помощи детям и взрослым, оказавшимся в чрезвычайных ситуациях природных и техногенных катастроф (чемоданчик ПЭПО); создании модели кабинета психологической помощи детям и подросткам; разработке инструментария оценки межэтнического напряжения в подростковой и молодежной среде и пр. И, конечно, ее знаменитая теория структурных звеньев самосознания, которую многие знают по схеме: «Я — Петя, Я — хороший, Я — мальчик, Я был, есть и буду, Я — в социальном пространстве прав и обязанностей», которая помогает практикам оказывать помощь детям при проблемах формирования личности. Статья была написана к ее юбилею и первоначально опубликована в журнале «Развитие личности», тоже созданном ею. Редакция журнала дала любезное согласие на повторную публикацию.

Вторая статья представляет обзор Стратегической сессии, проведенной в рамках XIII Всероссийского съезда руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей (2025, более 250 участников), где ключевыми темами стали анализ современных вызовов, содержащихся в государственных стратегических документах, связанных с ними проблем в сфере защиты прав и законных интересов детей, разработка вариантов ответов на эти вызовы в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В результате были рассмотрены основные вопросы, связанные с будущей организацией и функционированием системы защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую сегодня входят 911 организаций для детей-сирот (29,5 тыс. человек) и 2316 органов опеки и попечительства с общей численностью специалистов 11738 человек. Еще на воспитании в семьях находятся 307,2 тыс. человек.

В ходе проведения стратегической сессии было сформировано профессиональное согласованное идеальное видение в среднесрочной и долгосрочной (2036 год) перспективах: организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (назначение, структура, категории детей и семей, виды деятельности и пр.); органов опеки и попечительства (полномочия, организационная структура и содержание работы, передача части полномочий, кадровая политика, профессиональное развитие и пр., взаимодействие с организациями для детей-сирот). Проведенный авторами опрос участников съезда показал высокую готовность специалистов органов опеки и попечительства и организаций для детей-сирот к изменениям в своей сфере. Разработанные участниками предложения войдут в Концепцию совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан.

Диапазон тем, затрагиваемых авторами этого номера, широк. Мы надеемся, что каждый из наших читателей найдет для себя в этом выпуске что-то новое и полезное.

Главный редактор журнала

Семья Галина Владимировна,
доктор психологических наук, профессор ФГБОУ ВО МГППУ,
член Координационного совета при Правительстве Российской
Федерации по проведению в Российской Федерации Десятилетия
детства, член Экспертного совета Комитета Государственной
Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и
детства, член Экспертного совета Министерства просвещения
Российской Федерации по вопросам опеки и попечительства в
отношении несовершеннолетних

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ |
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Научная статья | Original paper

**Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-сирот
и детей, оставшихся без попечения родителей**

И.А. Бобылева¹✉, Г.В. Семья², И.А. Меркуль², И.Ю. Шпитальская³

¹ Ресурсный центр «Вера. Надежда. Любовь», Москва, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

³ Дом-интернат для сопровождаемого проживания «Гурьевский» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, Москва, Российская Федерация

✉ bobylevaia@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В России в условиях институционализации сегодня воспитывается около 32 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Воспитательная работа в организациях для детей-сирот играет важную роль в формировании их социальной адаптации и личностного развития. Эффективность такой работы требует комплексного подхода, включающего оценку качества процессов, условий и достигнутых результатов. Эти аспекты помогают определить степень соответствия воспитательных мер целям и задачам учреждений для детей-сирот. **Цель.** Разработать систему критериев и показателей для оценки эффективности воспитательной работы в организациях для детей-сирот. **Гипотеза.** Учитывая особенности развития детей-сирот в условиях институционализации, наличие травматического опыта, условия их проживания, раннее начало самостоятельной жизни, система критериев и показателей эффективности воспитательной работы должна включать оценку качества процесса, качества условий и качества результатов воспитательного воздействия, в том числе в среднесрочной перспективе после выхода подростков из учреждения. Применение данной системы позволит улучшить качество воспитательной работы путем создания объективных механизмов оценки ее эффективности. **Методы и материалы.** Для разработки данной системы были проанализированы научные публикации и проведен опрос среди руководителей организаций для детей-сирот. На основе полученных данных определены критерии и показатели, позволяющие объективно оценивать каждый из аспектов воспитательной работы. Показатели дополнены конкретными индикаторами, позволяющими оценить организационные процессы, внешние и внутренние

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

условия, а также немедленные, социальные и долгосрочные результаты воспитания. **Результаты.** Предложенная система позволяет комплексно оценивать эффективность воспитательной работы через призму трех основных аспектов. Она помогает выявить сильные и слабые стороны воспитательного процесса, обеспечить благоприятную среду для воспитания и отслеживать достижения воспитанников. Разработанная система служит инструментом для повышения качества воспитательной работы и соответствует целям мероприятий, предусмотренных Планом основных мероприятий в рамках Десятилетия детства. **Выводы.** Данная система критериев и показателей обеспечивает целостный подход к оценке эффективности воспитательной работы в учреждениях для детей-сирот. Это важный инструмент для мониторинга и улучшения качества воспитательной работы, направленной на поддержку и развитие детей, оставшихся без родительского попечения.

Ключевые слова: воспитание, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитанники, эффективность воспитательной работы, система критериев и показателей, индикатор

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Научно-методическое обоснование содержания и форм воспитательной работы с воспитанниками организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разработка и апробация критериев и показателей эффективности воспитательной работы (прикладное исследование)».

Для цитирования: Бобылева, И.А., Семья, Г.В., Меркуль, И.А., Шпитальская, И.Ю. (2025). Система критериев и показателей эффективности воспитательной работы в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Социальные науки и детство*, 6(1), 8—34. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060101>

A system of criteria and indicators for the effectiveness of educational work in organizations for children in care and those left without parental care

I.A. Bobyleva¹✉, G.V. Semya², I.A. Merkul², I.Yu. Shpitalskaya³

¹ Resource Center “Vera. Nadezhda. Lyubov”, Moscow, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

³ Home-Internat for Accompanied Living “Gurievsky” of the Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow, Moscow, Russian Federation

✉ bobylevaia@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. In Russia, about 32 thousand orphaned children and those deprived of parental care are currently being raised in institutional settings. Educational work in organizations for orphans plays a crucial role in their social

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

adaptation and personal development. The effectiveness of such work requires a comprehensive approach that includes assessing the quality of processes, conditions, and achieved results. These aspects help determine how well educational measures align with the goals and objectives of institutions for orphans. **Objective.** To develop a system of criteria and indicators for evaluating the effectiveness of educational work in organizations for orphans. **Hypothesis.** Given the specifics of orphan development within an institutional setting, traumatic experiences, living conditions, and early independent life, the system of criteria and indicators should include assessment of process quality, condition quality, and result quality, including medium-term outcomes after teenagers leave the institution. Applying this system will improve the quality of educational work by creating objective mechanisms to evaluate its effectiveness. **Methods and materials.** For developing this system, scientific publications were analyzed, and surveys among leaders of organizations for orphans were conducted. Based on these data, criteria and indicators were identified, allowing for an objective evaluation of each aspect of educational work. Indicators have been supplemented with specific metrics that assess organizational processes, external and internal conditions, as well as immediate, social, and long-term outcomes of education. **Results.** The proposed system allows for a comprehensive evaluation of the effectiveness of educational work through three main aspects. It helps identify strengths and weaknesses in the educational process, ensure a favorable environment for upbringing, and track the achievements of students. This developed system serves as a tool for improving the quality of educational work and is consistent with the goals of events outlined in the Plan of Main Events during the Decade of Childhood. **Conclusions.** This system of criteria and indicators provides a holistic approach to evaluating the effectiveness of educational work in institutions for orphans. It is an important instrument for monitoring and enhancing the quality of educational work aimed at supporting and developing children without parental care.

Keywords: education, organizations for orphaned and parentless children, pupils, effectiveness of educational work, system of criteria and indicators, indicator

Funding. The study was carried out to fulfill state assignment No. 073-00037-24-01 by the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 9, 2024 “Scientific and methodological substantiation of the content and forms of educational work with pupils of organizations for orphans and children left without parental care, development and testing of criteria and indicators of the effectiveness of educational work (Applied Research)”.

For citation: Bobyleva, I.A., Semya, G.V., Merkul, I.A., Shpitalskaya, I.Yu. (2025). A system of criteria and indicators for the effectiveness of educational work in organizations for children in care and those left without parental care. *Social Sciences and Childhood*, 6(1), 8—34. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060101>

Введение

Воспитание в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (далее — организации для детей-сирот) — целенаправленный процесс формирования

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

личности ребенка, лишённого семейного окружения, который осуществляется с учетом возрастных, психологических, социальных и индивидуальных особенностей ребенка. В отличие от воспитательной работы в общеобразовательных учреждениях, оно направлено на восстановление эмоциональной стабильности, нарушенной утратой семьи, развитие нравственных качеств, социальных навыков и самостоятельности; подготовку к успешной интеграции в общество. Этот процесс охватывает образовательные, культурные, психологические, физические и социальные аспекты, реализуемые в индивидуальной и коллективной формах. Особое внимание уделяется потребностям каждого ребенка, его прошлому опыту и жизненным перспективам (Бегитова и др., 2016; Бобылева, 2022; Быстрова и др., 2017; Гумеров, Койнов, 2020).

Эффективность воспитательной работы в организациях для детей-сирот остается одной из ключевых проблем современной российской педагогики и психологии. Несмотря на многочисленные исследования, до сих пор не существует единой согласованной системы критериев и показателей, позволяющей объективно оценивать результаты этой работы.

Ранее проведенные исследования (Александрова, 2019; Гончарова, Крестина, 2022; Захарова, Коровкина, Павлова, 2019) касались отдельных аспектов воспитательной работы, таких как психологическое сопровождение, социальная адаптация и подготовка к самостоятельной жизни. Однако эти работы либо ограничиваются описанием конкретных методик, либо предлагают частные критерии оценки, не создавая целостной системы.

Настоящее исследование развивает и расширяет подходы, предложенные в работах (Бобылева, Семья, 2024), акцентируя внимание на создании универсальной модели оценки, применимой в различных типах организаций для детей-сирот.

Исследование базируется на принципах системного подхода, который предполагает рассмотрение воспитательной работы как комплекса взаимодействующих элементов, влияющих на конечный результат. Важным элементом является концепция посттравматического роста, утверждающая, что переживание травматичных событий может стать стимулом для личностного развития при наличии адекватной поддерживающей среды.

Дети-сироты часто переживают психологические травмы вследствие утраты родителей, пренебрежения или негативного опыта в семье. Поэтому воспитательная работа должна основываться на восстановлении чувства безопасности, поддержке и заботе, а также быть нацелена на создание условий для эмоционального и личностного восстановления после перенесенных травм.

Для сирот крайне важны навыки, необходимые для самостоятельной жизни, поскольку они раньше других остаются без поддержки семьи (Меркуль, Волчанская, 2021). Проблемы социальной адаптации также характерны для этой категории детей, поэтому важной частью подготовки ко взрослой жизни становится развитие навыков коммуникации и социального взаимодействия. При этом важно учитывать возможность восстановления и поддержания контактов с родственниками или подготовки к жизни в замещающих семьях.

Зарубежные исследования также показывают наличие факторов, определяющих специфику методов воспитания детей в интернатных учреждениях: нестабильное устройство, проблемы в развитии и поведении детей, кадры и условия проживания в учреждениях (Семья, 2021; De Pasquale et al.; Zhang et al.; Roca, 2019; Riemersma, 2023).

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

Для обеспечения структурированного подхода к оценке и управлению воспитательной работой необходима система критериев и показателей ее эффективности, позволяющая не только контролировать, но и планировать работу, улучшая условия для развития детей-сирот и подготовки их к самостоятельной жизни (Бегитова и др., 2016; Быстрова и др., 2017). Однако в настоящее время нет инструментов оценки воспитательной работы, обеспечивающих системный подход. Исследователями предлагаются разные критерии, предполагающие комплексный подход. Они оценивают как текущие результаты, так и потенциал для дальнейшего совершенствования воспитательного процесса. Однако существующие критерии неравномерно представлены в выделенных направлениях и не всегда учитывают особенности развития детей-сирот.

Обзор исследований эффективности воспитательной работы

Содержание воспитательной работы в организациях для детей-сирот рассматривается в рамках подготовки воспитанников к самостоятельной жизни и формируется по направлениям в соответствии с системой отношений к самому себе (самоотношение) и с системой отношений к окружающим его объектам/субъектам (к другим людям — этическое или духовно-нравственное; к обществу в целом, к государству — гражданское; к производству — трудовое; к природе — экологическое).

Важным элементом воспитательной системы является формирование позитивного самоотношения, которое рассматривается как субъективное восприятие и оценка собственной личности. У детей-сирот недостаточность близких эмоциональных связей и поддерживающей среды может приводить к формированию негативного отношения к себе. Ограниченные возможности для установления социальных связей могут способствовать развитию чувства одиночества и неполноценности. Для оценки самоотношения исследователи выделяют критерии: самооценка, самопринятие, самоуважение, саморегуляция, социальная компетентность и показатели: эмоциональная устойчивость, уровень тревожности, социальная активность, уровень притязаний (Манойлова, 2024; Ослон и др., 2021).

Анализ эффективности педагогического процесса в рамках эстетического воспитания строится на основе оценки уровня сформированности эстетической культуры личности по нескольким критериям:

- когнитивный — наличие эстетических знаний и способность их применять, развитие навыков анализа и интерпретации художественных произведений, формирование эстетических понятий и умение оперировать ими в различных жизненных контекстах;
- эмоционально-чувственный — способность к эмоциональному восприятию и отклику на эстетические явления, умение выражать свои чувства в ответ на восприятие прекрасного в природе, искусстве и обществе, развитие эмпатии, эстетической восприимчивости и эмоциональной рефлексии;
- деятельностный — участие в художественно-творческой деятельности (рисование, музыка, театр и другие виды искусства), способность реализовывать собственные творческие замыслы, используя разные техники и подходы, активное участие в создании и интерпретации художественных образов и смыслов;

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

- социально-коммуникативный — умение взаимодействовать с другими людьми через коллективную творческую деятельность, сформированность ценностных установок и ориентаций, связанных с эстетикой и культурой;
- рефлексивный — осознание и самооценка собственных эстетических предпочтений, способность к эстетической оценке окружающего мира, своей деятельности и творчества других людей, формирование личного эстетического идеала как ориентира в оценке и поведении (Гончарова, Крестина, 2022; Макарова, Барсукова, 2020).

Критерии оценки эффективности физического воспитания включают физические показатели (скорость, сила, выносливость, гибкость), координационные способности (точность движений), социально-эмоциональные и личностные качества (способность работать в команде, снижение агрессивности, развитие стрессоустойчивости, сформированность уверенности, целеустремленности и самостоятельности), психофизиологическое развитие (улучшение работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем, снижение заболеваемости, развитие психомоторных навыков и снижение нервного возбуждения) (Исмиянов и др., 2024; Исмиянов, Рыбина, 2022).

Для анализа эффективности духовно-нравственного воспитания в исследованиях используются разноуровневые критерии: степень усвоения знаний о моральных нормах, культурных и духовных ценностях (когнитивный уровень), способность к сопереживанию, развитию эмпатии и эмоционального отклика на нравственные ситуации (эмоциональный уровень), применение усвоенных норм и правил в реальной жизни, формирование нравственных привычек (поведенческий уровень), умение выстраивать гармоничные взаимоотношения, умение следовать общественным нормам и участвовать в коллективной деятельности (социальная адаптивность), внутреннее стремление к нравственному поведению и дальнейшему саморазвитию (мотивационная составляющая), изменения в знаниях, эмоциональном состоянии и поведении ребенка в процессе воспитания (динамика развития) (Брунчукова, Чепурышкин, 2021; Ильина, 2020; Лебедева, Жирнова, 2019; Мартынова, Трубицына, 2021).

Гражданское воспитание оценивается в исследованиях на основании ряда критериев и показателей. Гражданская ответственность включает в себя: соблюдение норм и законов, осознание и выполнение гражданских обязанностей (например, голосование, уплата налогов), участие в общественно полезной деятельности. Гражданская идентичность характеризуется уважением к истории, традициям и культуре своего народа; чувством гордости за свою страну, осознанием своей роли в укреплении национальных ценностей. Гражданская активность определяется участием в волонтерских, социальных или общественно полезных проектах; регулярным взаимодействием с общественными и государственными организациями.

Ценностные ориентации связаны с приверженностью гуманистическим, демократическим и патриотическим ценностям; толерантным отношением к представителям других культур, национальностей и мировоззрений; стремлением соблюдать моральные и социальные нормы, умением сочетать личные интересы с интересами общества.

Социальная компетентность включает в себя такие показатели, как умение работать в команде и учитывать мнение других; эффективность коммуникации в различных социальных ситуациях; способность разрешать конфликтные ситуации мирным путем (Абрамкина и др., 2023; Фоменко, 2024).

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

Оценка правовой культуры у воспитанников организаций для детей-сирот также предполагает разноуровненность критериев. Когнитивный (знания): осведомленность о базовых правовых нормах и принципах; знания о своих правах, обязанностях и способах их защиты; понимание таких понятий, как «закон», «право», «равноправие», «свобода»; ориентированность в правовой системе и умение применять правовые знания на практике. Эмоционально-оценочный: отношение к правовым нормам, уважение к закону и правопорядку; осознание необходимости соблюдения правовых норм и законопослушного поведения. Поведенческий: умение оценивать свои поступки и поступки других людей с точки зрения закона; наличие навыков правомерного поведения, активное использование правовых знаний в реальной жизни (Александрова, 2019; Дзюбан, 2022; Скороходова, 2022).

Критерии эффективности трудового воспитания, выделенные на основе анализа исследований, могут быть как текущими, так и отсроченными: сформированность трудовых навыков и умений (включая планирование и организацию рабочего процесса, самостоятельное выполнение трудовых обязанностей), позитивное отношение к труду (осознание важности и ценности труда, проявление уважения к труду взрослых и сверстников), профессиональное самоопределение (формирование осознанного выбора профессии и успешная профессиональная подготовка, успешное трудоустройство выпускников или начало профессионального пути), адаптация к трудовой деятельности (умение интегрироваться в коллектив, эффективно работать в группе и самостоятельно, стабильная социально-трудовая адаптация на рабочем месте), мотивация и ответственность (внутренняя потребность в труде, готовность трудиться на общее благо, проявление добросовестности, ответственности, инициативности и творческого подхода в трудовой деятельности) (Захарова, Коровкина, Павлова, 2019; Озерец, Зайцева, 2023).

Критерии эффективности экологического воспитания охватывают интеллектуальное, эмоциональное, деятельностное и социальное развитие ребенка, отражая различные аспекты его экологической культуры. Когнитивный критерий характеризует уровень знаний ребенка о природе, природных процессах и экосистемах (широкие познания о живой и неживой природе, понимание причинно-следственных связей в природе, умение объяснять и интерпретировать природные явления). Эмоционально-ценностный критерий фокусируется на формировании осознанного и уважительного отношения к окружающей среде (проявление эмоциональной вовлеченности в экологические темы, умение выражать экологические ценности через творчество, осознание природы как ценного и уязвимого ресурса, за который ребенок чувствует ответственность). Деятельностный критерий оценивает практические навыки и умение применять экологические знания в реальной жизни (умение ухаживать за растениями и животными, участие в экологических инициативах, организация наблюдений и проведение простых экспериментов). Мотивационный критерий характеризует уровень интереса и стремления ребенка участвовать в экологической деятельности (проявление инициативы в экологических проектах и играх, желание изучать природу и заботиться о ней, мотивация к защите окружающей среды через действия (сбор мусора, экономия воды)). Социальный критерий ориентирован на взаимодействие ребенка с окружающими людьми в экологической сфере (умение сотрудничать с другими детьми в рамках экологических мероприятий, навыки обсуждения и принятия решений в коллективе (например, организация групповой посадки

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

деревьев), ответственное отношение к совместной работе, проявление инициативы в группе) (Зауторова, 2023; Киреева, 2020).

Необходимо отметить, что выделенные в исследованиях критерии эффективности воспитательной работы должны быть дополнены критериями, отражающими как специфику условий организаций для детей-сирот, так и специфику контингента воспитанников таких учреждений.

Материалы и методы

Основная *гипотеза* данного исследования заключается в том, что система критериев и показателей эффективности воспитательной работы должна включать оценку качества процесса, качества условий и качества результатов воспитательного воздействия, в том числе в среднесрочной перспективе после выхода подростков из учреждения. Применение данной системы позволит существенно улучшить качество воспитательной работы путем создания объективных механизмов оценки ее эффективности.

Целью работы является разработка такой системы, основанной на принципах интегративного подхода и учитывающей современные тенденции в образовании и социальной защите детей.

Задачи:

1. Провести анализ программ воспитания, реализуемых в организациях для детей-сирот, и выделить критерии и показатели их эффективности.
2. Провести опрос специалистов организаций для детей-сирот для уточнения текущей ситуации и выработки наиболее эффективных стратегий воспитательной работы с детьми-сиротами.
3. Разработка системы критериев и показателей эффективности воспитательной работы в организациях для детей-сирот.

Выборка: в опросе, проведенном МГППУ в 2024 году, приняли участие 467 заместителей руководителей организаций для детей-сирот из 70 регионов Российской Федерации, что обеспечивает репрезентативность полученных данных. Также был проведен анализ 10 ключевых программ воспитания, реализуемых в организациях для детей-сирот и отобранных экспертами. Рассматривались такие аспекты, как структура программ, методы и формы реализации, ожидаемые результаты по таким направлениям, как:

- физическое развитие и формирование культуры здоровья;
- духовно-нравственное воспитание;
- гражданское воспитание;
- патриотическое воспитание;
- трудовое воспитание и профессиональное самоопределение;
- эстетическое воспитание;
- экологическое воспитание.

Методология сбора данных: сбор данных осуществлялся дистанционно с использованием сервиса для создания опросов и сбора данных «Анкетолог». Респонденты были проинформированы о цели и задачах опроса, политике конфиденциальности и о том, что все

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

данные будут использоваться только в обобщенном виде. Для проведения анкетирования был разработан авторский опросник «Воспитательная, учебно-воспитательная работа» (Бобылева И.А., Семья Г.В., Ослон В.Н.), состоящий из 4 блоков:

1. Контекстуальная информация: данные о структуре и условиях работы организации для детей-сирот (численность воспитанников, подчиненность организации), место нахождения организации (город, сельская местность);
2. Программы воспитательной работы: наличие, статус и содержание воспитательной программы, формы работы, организация и контроль;
3. Оценка эффективности воспитательной работы: критерии и показатели результатов воспитательной работы;
4. Особенности воспитательной работы с детьми с ОВЗ или инвалидностью, в том числе с ментальными ограничениями.

Опросник содержал открытые и закрытые вопросы, позволяющие понять вызовы и потребности в области воспитательной работы.

Методы и методики:

- SWOT-анализ использовался для выявления сильных и слабых сторон программ воспитания, идентификации наиболее часто используемых критериев и показателей эффективности;
- метод экспертных оценок использовался для обработки данных, полученных в результате опросов специалистов, что позволило получить качественные данные для дальнейшего анализа;
- сравнительный анализ, дополненный качественным и частотным анализом результатов воспитательной работы в разных регионах, обеспечил выявление общих тенденций и специфических особенностей в различных условиях.

На основе анализа данных была разработана система критериев и показателей, позволяющая не только оценить текущее состояние программ воспитания, но и выработать рекомендации для их улучшения. Этот подход обеспечивает более адаптивное реагирование на потребности детей-сирот и позволяет учреждениям повысить эффективность работы.

Результаты и их обсуждение

На основании опроса руководителей организаций для детей-сирот выявлены используемые показатели оценки основных направлений воспитательной работы в организациях.

Физическое развитие и формирование культуры здоровья: участие в спортивных мероприятиях, выполнение норм ГТО, уровень физического здоровья воспитанников, снижение заболеваемости, сформированность навыков здорового образа жизни и личной гигиены, отказ от вредных привычек, уровень физической активности и участие в спортивных секциях.

Духовно-нравственное воспитание: сформированность нравственных ценностей и умения различать добро и зло, осознание личной ответственности, уважение к другим людям, готовность к взаимопомощи, сформированность нравственных качеств и культуры общения,

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

повышение уровня воспитанности и приверженности традиционным духовно-нравственным ценностям.

Гражданское воспитание: участие в социальных и волонтерских мероприятиях, сформированность гражданской позиции, повышение правовой грамотности, знание и уважение законов и социальных норм, осознание значимости социальных ролей и ответственности перед обществом.

Патриотическое воспитание: участие в патриотических акциях и мероприятиях, проявление патриотических чувств, осознание значимости служения Родине, знание истории и культуры своей страны, сформированность гражданской идентичности и готовности к защите Отечества.

Трудовое воспитание и профессиональное самоопределение: участие в профориентационных мероприятиях и стажировках, сформированность у воспитанников интереса к труду, осознанный выбор профессии, сформированность трудовых навыков, знания о различных профессиях и основах профессиональной деятельности, повышение учебной мотивации, сформированность навыков самообслуживания, трудолюбие.

Эстетическое воспитание: эстетический вкус и потребность в создании прекрасного, участие в художественной и творческой деятельности, посещение выставок и концертов, развитие эстетического восприятия мира, умения видеть и ценить прекрасное в окружающей среде.

Экологическое воспитание: участие в экологических акциях, развитие бережного отношения к природе, умение заботиться об окружающей среде, поддерживать чистоту и порядок, сформированность экологической культуры и осознание роли человека в сохранении природы.

Руководители организаций для детей-сирот, в которых под надзором находятся дети с ОВЗ и инвалидностью, в том числе с ментальными ограничениями, в оценку воспитательной работы с такой категорией воспитанников включили следующие критерии эффективности: уровень сформированности бытовых навыков, уровень сформированности базовых жизненных навыков; эмоционально-положительное взаимодействие с окружающими; уровень сформированности активной самостоятельности, включая способность к проявлению инициативы; степень включенности воспитанника в социокультурные контексты; степень участия воспитанника в решении вопросов, касающихся его жизни; способность к переносу сформированных навыков в новые условия (обучаемость); объем помощи воспитаннику в ежедневных ситуациях.

На основании полученных данных, учета особенностей развития детей-сирот в условиях институционализации была разработана система критериев и показателей эффективности воспитательной работы в организации для детей-сирот, которая представляет собой целостную структуру, включающую взаимосвязанные элементы, предназначенные для оценки качества воспитательной работы. Она обеспечивает системный подход к управлению воспитательной деятельностью, позволяет своевременно выявлять потребности воспитанников и корректировать воспитательные процессы для достижения наилучших результатов.

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

Описание системы критериев и показателей эффективности воспитательной работы в организации для детей-сирот.

Цели системы — объективная оценка эффективности воспитательной работы, диагностика сильных и слабых сторон воспитательной деятельности, коррекция воспитательных программ на основе собранных данных, повышение качества воспитания через использование измеримых результатов.

Система критериев и показателей эффективности воспитательной работы в организации для детей-сирот основывается на трех ключевых аспектах: качество процесса, качество условий и качество результатов. Каждый из них раскрывает определенные стороны воспитательной деятельности и ее эффективность. Качество процесса оценивает, насколько организован и систематизирован воспитательный процесс. Качество условий характеризует, насколько благоприятны внешние и внутренние факторы для реализации воспитательной работы. Качество результатов оценивает эффекты воспитательной работы: непосредственные, социальные и отсроченные результаты. Данные аспекты взаимосвязаны между собой. Качество процесса формирует условия для достижения качественных результатов. Качество условий обеспечивает устойчивость и эффективность процессов. Качество результатов подтверждает успешность работы и позволяет корректировать процесс и условия.

Система структурирована на основе критериев, показателей и индикаторов. Критерии — общие параметры, на основе которых осуществляется оценка. Они задают направление оценки и определяют, что именно будет оцениваться. Показатели — уточняют, какие аспекты критериев будут измеряться, это количественные и качественные параметры, конкретизирующие критерии и измеряющие степень их достижения. Индикаторы — конкретные данные и факты, подтверждающие реализацию показателей.

Качество процесса в воспитательной работе организаций для детей-сирот — это совокупность характеристик, которые показывают, насколько эффективно и профессионально организован сам процесс воспитательной деятельности. Главная цель в данном аспекте — обеспечить, чтобы воспитательная деятельность была: систематической (охватывала все необходимые аспекты развития ребенка); гибкой (адаптировалась под изменяющиеся потребности воспитанников); эффективной (приносила ощутимые результаты как на уровне повседневной жизни детей, так и в долгосрочной перспективе).

Выделено два основных критерия: качество организации и содержания воспитательной работы; качество системы отношений воспитанника к себе, другим, среде.

Показатели и индикаторы критерия «Качество организации и содержания воспитательной работы» представлены в табл. 1. Их выбор определен следующими основаниями:

- учет как объективных характеристик воспитанников (возраст, статус, здоровье), так и субъективных (потребности, интересы);
- учет уникальности каждого воспитанника (социально-демографические и психологические характеристики), его индивидуальной жизненной истории для адресной поддержки и создания условий развития;
- включение воспитанников как субъектов воспитательной работы (право ребенка быть услышанным и учет его мнения при принятии решений, затрагивающих его интересы);
- своевременное выявление проблем и корректировка процесса воспитательной работы.

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

Таблица 1 / Table 1

Показатели и индикаторы критерия
«Качество организации и содержания воспитательной работы»
Indices and indicators of the criterion
“Quality of organization and content of educational work”

Показатели / Indices	Индикаторы / Indicators
1. Учет контингента воспитанников / Consideration of the contingent of children without parental care	Включение в рабочую программу воспитания описания специфики работы, связанной с контингентом воспитанников, по следующим показателям: наличие статуса сироты, социально-демографические показатели (возраст, пол, уровень образования), группа здоровья, наличие родственников в организации и вне ее, уровень психотравмированности ребенка Наличие форм воспитательной работы в соответствии со спецификой контингента воспитанников
2. Вариативность содержания и форм воспитательной работы в соответствии с потребностями развития воспитанников и их индивидуальных интересов / Variety of content and forms of educational work in accordance with the developmental needs and individual interests of children left without parental care	Регулярный анализ потребностей развития (потребности в безопасности и стабильности, включая психологическое здоровье; эмоциональной связи со взрослыми, включая воспитателей и наставников; помощи в преодолении травмы сиротства; развитии социальных навыков; в идентичности и идентификации; в создании безопасной и комфортной среды проживания; доступе к качественному образованию и дополнительным образовательным программам; потребности в самоопределении; повышении потенциала посттравматического роста; развитии механизма копинга; готовности к самостоятельной жизни) и индивидуальных интересов воспитанников (спорт и физическая активность; творчество и самовыражение; академические и научные интересы; интерес к технологиям; чтение и литература; социальные и добровольческие интересы; стремление к саморазвитию и самоопределению и др.); а также соответствующий норме показатель психологических трудностей ребенка, препятствующих удовлетворению его потребностей в развитии Наличие форм воспитательной работы в организации и вне ее в соответствии с выявленными потребностями развития и индивидуальных интересов воспитанников
3. Реализация событийного и индивидуального подходов в воспитательной работе / Implementation of Event-Based and Individualized Approaches in Educational Work	Наличие форм воспитательной работы с учетом событийного подхода (то есть предполагающих организацию эмоционально насыщенного незабываемого взаимодействия, которое оказывается социально значимым и привлекательным для воспитанников), а также с учетом индивидуальных жизненных ситуаций Предоставлены возможности выбора воспитанникам в отношении одежды, досуга, организации своего личного пространства, будущей профессии

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

4. Формирование и развитие субъектности воспитанников / Developing Self-Awareness, Decision-Making Skills, and Responsibility in Children Without Parental Care	Включение воспитанников в планирование воспитательной работы и оценку ее результатов, осуществляемое через партнерское взаимодействие: воспитанники участвуют в принятии решений о мероприятиях, составлении расписания, разработке правил совместного проживания; с каждым воспитанником прорабатываются личные цели; они вовлекаются в проектную деятельность и занятия, развивающие эмоциональный интеллект, саморегуляцию и навыки планирования в поддерживающей среде
	Наличие инструментария, позволяющего выявлять и учитывать мнение воспитанников
	Наличие форм воспитательной работы, учитывающих мнение воспитанников
	Обеспечение альтернативных и дополнительных способов выявления и учета мнения воспитанников, у которых имеются затруднения в выражении своих мыслей, обусловленные когнитивными особенностями или поведенческими нарушениями, с обязательным разработанным и внедренным регламентом их применения
	Наличие системы поощрения социальной успешности и проявлений активной жизненной позиции воспитанников
	Наличие в организации органов детского самоуправления
5. Мониторинг и анализ воспитательной работы / Monitoring and Analysis of Educational Work	Наличие инструментария и алгоритмов проведения мониторинга воспитательной работы
	Наличие форм коллективного обсуждения (педагогический и детский коллективы) результатов мониторинга воспитательной работы
	Принятие управленческих решений на основе анализа и коллективного обсуждения (педагогический и детский коллективы) результатов мониторинга воспитательной работы

Показатели и индикаторы критерия «Качество системы отношений воспитанника к себе, другим, среде» представлены в табл. 2. Их выбор обоснован направленностью воспитательной работы не только на устранение негативных последствий (поведенческих нарушений, психологических травм), но и на развитие позитивных компетенций.

Таблица 2 / Table 2

**Показатели и индикаторы критерия
«Качество системы отношений воспитанника к себе, другим, среде»
Indices and indicators of the criterion “Quality of the relationship system
of children without parental care to themselves, others, environment”**

Показатели / Indices	Индикаторы / Indicators
1. Наличие направления в воспитательной работе, формирующего и развивающего позитивное самоотношение, в том числе воспитание самосознания, эстетическое воспитание, физическое воспитание / Presence of a direction in educational work	Сформированность у воспитанника позитивного самоотношения и самоуважения
	Эстетическая воспитанность, включающая эмоциональную отзывчивость на произведения искусства, осведомленность в области искусства и мотивацию на

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

aimed at forming and developing positive self-esteem, including self-awareness cultivation, aesthetic education, and physical training	получение эстетических знаний, творческую активность в области искусства
	Сформированность у воспитанника ориентации на осознанное творческое самовыражение, на эстетическое обустройство собственного быта
	Сформированность (принятие и реализация) у воспитанника ценностей здорового и безопасного образа жизни
2. Наличие направления в воспитательной работе, формирующего и развивающего позитивные отношения со взрослыми / Presence of a direction in educational work aimed at forming and developing positive relationships with adults	Наличие у воспитанника наставника, значимого взрослого
	Наличие продуктивного эмпатийного общения воспитанников со значимыми взрослыми
	Повышение у воспитанника уровня доверия к «значимому другому»
3. Наличие направления в воспитательной работе, формирующего и развивающего позитивные отношения с сиблингами, совместно проживающими в организации / Presence of a direction in educational work aimed at forming and developing positive relationships with siblings living together in the same facility	Сформированность у воспитанника позитивного образа взрослого
	Наличие продуктивного эмпатийного общения между сиблингами
	Повышение у воспитанника уровня привязанности к сиблингам
4. Наличие направления в воспитательной работе, формирующего и развивающего позитивные отношения с родственниками / Presence of a direction in educational work aimed at forming and developing positive relationships with relatives	Наличие информации о родственниках и возможностей связи с ними
	Доступность средств связи с родственниками
	Наличие форм воспитательной работы, направленных на возвращение воспитанника в кровную семью (если это не противоречит интересам)
	Наличие программ подготовки воспитанников к семейному жизнеустройству
	Сформированность у воспитанника позитивного образа семьи, в том числе замещающей
	Сформированность у воспитанника традиционных семейных ценностей
5. Наличие направления в воспитательной работе, формирующего и развивающего позитивные отношения с детьми / Presence of a direction in educational work aimed at forming and developing positive peer-to-peer relationships	Наличие форм воспитательной работы, направленных на разрешение межличностных конфликтов у воспитанников
	Наличие форм воспитательной работы, направленных на профилактику буллинга в детском коллективе

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

	Повышение социометрического статуса каждого воспитанника
	Наличие у воспитанника дружеских связей в организации и вне ее
6. Наличие направления в воспитательной работе, формирующего и развивающего альтруистическое поведение и просоциальную активность (этическое (духовно-нравственное) воспитание) / Presence of a direction in educational work aimed at fostering altruistic behavior and prosocial activity (ethical/spiritual-moral education)	Наличие форм воспитательной работы, направленных на формирование и развитие у воспитанников альтруистического поведения и просоциальной активности
	Сформированность просоциальных потребностей у воспитанников
7. Наличие направления в воспитательной работе, формирующего и развивающего гражданскую позицию и гражданское поведение (гражданское воспитание) / Presence of a direction in educational work aimed at cultivating civic identity and civil behavior (civic education)	Наличие форм воспитательной работы, направленных на формирование и развитие у воспитанников гражданской позиции и гражданского поведения
	Сформированность у воспитанника идентичности гражданина России
	Сформированность у воспитанника гражданской позиции и активного гражданского поведения
8. Наличие направлений воспитательной работы, формирующего и развивающего положительное отношение к труду и будущей профессии (трудовое воспитание и профориентация) / Presence of a direction in educational work aimed at instilling a positive attitude towards work and future profession (vocational education and career guidance)	Наличие форм воспитательной работы, направленных на формирование и развитие у воспитанников положительного отношения к труду и будущей профессии
	Сформированность у воспитанника положительного отношения к труду и будущей профессии
	Сформированность у воспитанника трудолюбия
	Готовность к осознанному выбору профессии, понимание значения профессиональной деятельности для человека и общества
9. Наличие направления воспитательной работы, формирующего и развивающего положительное отношение к природе и природосберегающее поведение (экологическое воспитание) / Presence of a direction in educational work aimed at nurturing a positive attitude toward nature and environmentally friendly behaviors (environmental education)	Наличие форм воспитательной работы, направленных на формирование и развитие у воспитанников положительного отношения к природе и природосберегающего поведения
	Сформированность положительного отношения к природе
	Природосберегающее поведение у воспитанников

Качество условий в воспитательной работе — совокупность характеристик, которые определяют, насколько внутренние и внешние условия организации для детей-сирот

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

способствуют достижению целей воспитательной работы и развитию воспитанников. Эти условия формируют среду, в которой реализуется воспитательный процесс, и могут быть как внутренними, так и внешними. Выделено два основных критерия: качество внутренних условий, качество внешних условий.

Показатели и индикаторы критерия «Качество внутренних условий» представлены в табл. 3, их выделение обусловлено следующими основаниями:

- критическая необходимость создания в организации для детей-сирот поддерживающей среды;
- важность формирования новых позитивных жизненных установок, несмотря на пережитые трудности, травматический опыт;
- ключевая взаимосвязь эффективности воспитательной работы с кадровыми условиями учреждения.

Таблица 3 / Table 3

Показатели и индикаторы критерия «Качество внутренних условий»
Indices and indicators of the criterion “Quality of internal conditions”

Показатели / Indices	Индикаторы / Indicators
1. Наличие направления в воспитательной работе по развитию потенциала посттравматического роста у воспитанников / Presence of a direction in educational work focused on developing post-traumatic growth potential in children without parental care	Наличие инструментария, направленного на выявление психолого-педагогических и социальных ресурсов воспитанника, оценку потенциала посттравматического роста
	Наличие форм воспитательной работы, направленных на психолого-педагогическую реабилитацию воспитанников и развитие потенциала посттравматического роста
	Наличие комплекса мероприятий по социально-психологической адаптации вновь прибывших воспитанников в организации и адаптации после отмены решений по возвращению ребенка в семью
	Посттравматический рост у воспитанников (представление о себе как заслуживающем заботы и любви, готовом совладать с трудностями; восстановление системы отношений с миром)
2. Наличие и достаточность профессиональных кадров в области воспитательной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей / Availability and sufficiency of professional staff specialized in educational work with orphaned children and children without parental care	Отсутствие частой сменяемости кадров, заполненность штатного расписания
	Подбор кадров в соответствии с психологически важными качествами для успешного выполнения профессиональных обязанностей
	Психологическая готовность профессиональных кадров к воспитательной работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей
	Наличие мероприятий по профессиональному развитию сотрудников в области воспитательной работы (стажировки, курсы повышения квалификации, обмен опытом и др.)
	Соответствие форм и тем методического сопровождения воспитательной работы потребностям организации
	Наличие мероприятий, направленных на профилактику профессионального выгорания сотрудников

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

	Согласованность действий субъектов воспитательной работы через единые подходы и педагогические требования к воспитанникам
--	---

Показатели и индикаторы критерия «Качество внешних условий» представлены в табл. 4; их выделение обусловлено следующими основаниями:

- актуальность внешних условий для развития воспитанников, использование ресурсов инфраструктуры;
- для интеграции воспитанников в общество необходимы поддержка и развитие взаимодействия с социальным окружением, обеспечение доступа воспитанников к широкому спектру внешних ресурсов (культурных, образовательных, спортивных и др.);
- взаимодействие между организациями для детей-сирот, социальной инфраструктурой, социальными партнерами должно быть скоординированным.

Таблица 4 / Table 4

Показатели и индикаторы критерия «Качество внешних условий»
Indices and indicators of the criterion “Quality of external conditions”

Показатели / Indices	Индикаторы / Indicators
1. Организация воспитательной работы с учетом инфраструктуры и социального окружения / Organization of educational work taking into account infrastructure and social environment	Включение в рабочую программу воспитания описания ресурсов учреждений культуры и спорта, учреждений дополнительного образования, общественных организаций, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, коммерческих организаций и пр.
	Наличие форм воспитательной работы на основе взаимодействия с учреждениями инфраструктуры, партнерами, социальным окружением
	Наличие форм взаимодействия в целях воспитательной работы с детскими, молодежными, общественными объединениями
2. Согласованность воспитательной работы с образовательными организациями, которые посещают воспитанники (школы, детские сады, организации дополнительного образования и др.) / Coordination of educational work with educational institutions attended by students (schools, kindergartens, additional education centers, etc.)	Наличие механизмов обеспечения согласованности воспитательной работы: заключение договоров (соглашений) о сотрудничестве либо о сетевом взаимодействии, разработка и принятие планов совместной работы, совместные социальные проекты, организация рабочих встреч, посещение мероприятий друг друга, консультирование, открытые дискуссионные площадки, неформальное общение
	Повышение у воспитанников уровня мотивации к школьному обучению и получению профессионального образования

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

Качество результата в воспитательной работе организаций для детей-сирот — это совокупность характеристик, отражающих разноуровневые результаты воспитательной работы: непосредственные, социальные и отсроченные (см. табл. 5).

Непосредственные результаты характеризуют вовлеченность воспитанников в разные воспитательные мероприятия. Социальные результаты связаны с позитивными изменениями в воспитанниках. Отсроченные результаты раскрывают социальный эффект воспитательной работы, связанный с социальной адаптацией выпускников организаций для детей-сирот.

Таблица 5 / Table 5

Результаты воспитательной работы в организациях для детей-сирот
The results of upbringing work in organizations for orphans

Критерии / Criteria	Показатели / Indices	Индикаторы / Indicators
1. Непосредственные результаты / Immediate results	Включенность в воспитательные мероприятия / Participation in educational activities	Количество форм воспитательной работы / Number of forms of educational work
		Доля воспитанников, принимавших участие в формах воспитательной работы / Proportion of students participating in educational events
2. Социальные результаты / Social outcomes	Позитивные изменения в развитии воспитанника / Positive changes in student development	Повышение уровня психологического здоровья / Improved psychological health level
		Повышение уровня субъективного благополучия / Enhanced subjective well-being
		Повышение уровня эмоционального интеллекта / Higher emotional intelligence levels
		Повышение уровня жизнестойкости / Greater life resilience
		Снижение уровня поведенческих нарушений / Reduced behavioral disorders
		Сформированность позитивного самоотношения и самоуважения / Formation of positive self-esteem and self-respect
		Повышение у воспитанника уровня доверия к «значимому другому» / Increase in trust towards significant others
		Сформированность у воспитанника позитивного образа взрослого / Development of a positive image of adults
		Повышение у воспитанника уровня привязанности к сиблингам / Strengthened attachment to siblings
		Сформированность у воспитанника позитивного образа семьи, в том числе замещающей / Formation of a positive image of family, including foster families
		Сформированность у воспитанника традиционных семейных ценностей / Adherence to traditional family values
		Повышение социометрического статуса каждого воспитанника / Elevated sociometric status for each student

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

		Сформированность просоциальных потребностей у воспитанников / Formation of prosocial needs
		Сформированность у воспитанника положительного отношения к труду и будущей профессии / Establishment of positive attitude toward labor and future profession
		Сформированность (принятие и реализация) у воспитанника ценностей здорового и безопасного образа жизни / Acceptance and practice of healthy and safe lifestyle values
		Эстетическая воспитанность, включающая эмоциональную отзывчивость на произведения искусства; осведомленность в области искусства и мотивацию на получение эстетических знаний; творческую активность в области искусства / Artistic competency, including emotional response to artworks, knowledge about arts, motivation for acquiring esthetic knowledge, creative activity in art domains
		Сформированность у воспитанника ориентации на осознанное творческое самовыражение, на эстетическое обустройство собственного быта / Formation of an aesthetic outlook manifested in daily life through appearance, clothing style, behavior, and attitude towards belongings and home design
		Сформированность у воспитанника гражданской позиции и активного гражданского поведения / Cultivation of civic identity and active civil behavior
		Сформированность у воспитанника природосберегающего поведения / Environmentally friendly behaviors formed
		Рост самостоятельности / Growth of independence
		Сформированность социальных компетенций / Acquisition of social competencies
		Сформированность конструктивных копинг-стратегий / Formation of constructive coping strategies
		Интеграция воспитанника в опережающие социальные сети / Integration into advanced social networks
3. Социальный эффект: отсроченный социальный результат / Long-Term social impact	Социальная адаптация выпускников / Social Adaptation of graduates from organizations for children left without parental care	Законопослушность, включая отсутствие долгов по коммунальным платежам, просроченных кредитов / Lawfulness, including absence of debts for utility payments and overdue loans
		Приемлемый уровень жизни, не ниже размера прожиточного минимума в регионе / Living standard not below regional minimum subsistence level
		Наличие места жительства на основе временной или постоянной регистрации / Housing availability through temporary or permanent registration
		Ответственное родительство / Responsible parenting practices
		Наличие занятости (трудовой деятельности),

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

		приносящей доход (жизнеобеспечение) / Employment that provides income (sustainable livelihood)
		Самообслуживание в соответствии со статусом здоровья / Self-care according to their health status

Заключение

Специфика предложенной системы критериев и показателей эффективности воспитательной работы в организациях для детей-сирот заключается в следующем:

- 1) система охватывает все ключевые аспекты воспитания: организацию процессов, развитие отношений, качество условий, взаимодействие с внешними структурами и конечные результаты;
- 2) значительное внимание уделяется индивидуальным особенностям воспитанников, их психологическому состоянию, травматическому опыту, возрасту, интересам и семейным связям;
- 3) направленность воспитательной работы не только на устранение негативных последствий травматического опыта воспитанников, но и на развитие позитивных компетенций у них;
- 4) помимо непосредственных результатов (участие в мероприятиях), система нацелена на долгосрочные социальные эффекты: успешную адаптацию выпускников, что подчеркивает стратегическую ориентацию на подготовку воспитанников к самостоятельной жизни;
- 5) наличие инструментов мониторинга и алгоритмов анализа воспитательной работы позволяет своевременно выявлять проблемы и корректировать процесс. Коллективное обсуждение результатов усиливает прозрачность и эффективность управленческих решений;
- 6) уделяется внимание кадровому обеспечению от подбора сотрудников до профилактики их профессионального выгорания, это создает условия для стабильности коллектива, что важно для эмоционального благополучия воспитанников;
- 7) большой акцент делается на взаимодействие с внешними организациями: культурными, образовательными и коммерческими учреждениями. Это повышает ресурсы для воспитания и социализации детей, создавая мосты к внешнему миру.

В предложенный инструментарий оценки вошли: анализ рабочей программы воспитания и календарного плана работы, психодиагностический инструментарий, индивидуальный план развития и жизнеустройства ребенка, социометрия, мониторинг социальной адаптации выпускников и пр.

Разработанная система критериев и показателей воспитательной работы, предлагаемого инструментария прошла апробацию, в которой приняли участие 110 руководителей и специалистов организаций для детей-сирот из 31 региона Российской Федерации. Процедура включала проведение оценки каждого из предложенных показателей по трем параметрам:

- целесообразность включения в систему оценки воспитательной работы;
- достаточность предложенного инструментария оценки;
- готовность применить показатель (или уже используется) в воспитательной работе.

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

Апробация показала, что все предложенные показатели и критерии, по мнению участников, целесообразно включить в систему оценки. Степень поддержки показателей от 85% до 98%.

Система оценки воспитательной работы также обсуждалась на Всероссийском съезде руководителей организаций для детей-сирот в 2024 году, где были показаны региональные примеры использования системы в практике различных видов организаций для детей-сирот. В дальнейшем главной задачей становится внедрение разработанной системы в деятельность организаций с учетом контингента детей и временности их нахождения в организации.

Разработанная система показателей и критериев может быть использована при проверках воспитательной работы в организациях для детей-сирот Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки и другими органами.

Ограничения. Ограничения исследования связаны с получением отдельных результатов эффективности применения системы показателей только в отсроченном периоде (для выпускников — до 23 лет).

Limitations. The limitations of the study are associated with obtaining individual effectiveness results from applying the system of indicators only in a deferred period (for graduates up to 23 years old).

Список источников / References

1. Абрамкина, С.Г., Кулиш, В.В., Рыжикова, Л.В. (2023). Разработка и применение социальных показателей гражданской ответственности детей и молодежи. *Вестник Алтайского государственного педагогического университета*, 4(57), 24—27. <https://doi.org/10.37386/2413-4481-2023-4-24-27>
Abramkina, S.G., Kulish, V.V., Ryzhikova, L.V. (2023). Developing civic consciousness in children and youth and evaluating its social indicators. *Vestnik Altayskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, 4(57), 24—27. (In Russ.). <https://doi.org/10.37386/2413-4481-2023-4-24-27>
2. Александрова, С.Н. (2019). Оценка сформированности правовой культуры в образовательном пространстве школы-интерната. *Juvenis Scientia*, 1, 27—30. <https://doi.org/10.32415/jscientia.2019.01.06>
Alexandrova, S.N. (2019). Evaluation of formation of legal culture in the educational environment boarding school. *Juvenis Scientia*, 1, 27—30. (In Russ.). <https://doi.org/10.32415/jscientia.2019.01.06>
3. Бегитова, С.Н., Хазова, А.С., Морозова, И.В., Ахтаов, Р.А. (2016). Пути модернизации воспитательной системы детского дома. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, 2(178), 15—25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620128> (дата обращения: 19.12.2024).
Begitova, S.N., Khazova, A.S., Morozova, I.V., Akhtaov, R.A. (2016). Ways of modernization of educational system of orphanage. *Bulletin of the Adygea State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2(178), 15—25. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620128> (viewed: 19.12.2024).
4. Бобылева, И.А. (2022). Анализ программ воспитания в организациях для детей-сирот. *Социальные науки и детство*, 3(2–3), 54—68. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030204>

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

- Bobyleva, I.A. (2022). Analysis of Educational Programs in Organizations for Orphans. *Social Sciences and Childhood*, 3 (2-3). 54—68. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030204>
5. Бобылева, И.А., Семья, Г.В. (2024). Специфика воспитательной работы в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Социальные науки и детство*, 5(3), 40—53. <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050303>
- Bobyleva, I.A., Semya, G.V. (2024). The specifics of educational work in organizations for orphaned children and children left without parental care. *Social Sciences and Childhood*, 5(3), 40—53. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050303>
6. Брунчукова, Н.М., Чепурышкин, И.П. (2014). Проблема духовно-нравственного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Социальная педагогика*, 5, 42—46. URL: <https://narodnoe.org/downloads/states/7377> (дата обращения: 19.12.2024).
- Brunchukova, N.M., Chepuryshkin, I.P. (2014). The problem of spiritual and moral education of orphans and children left without parental care. *Social Pedagogy*, 5, 42—46. (In Russ.). URL: <https://narodnoe.org/downloads/states/7377> (viewed: 19.12.2024).
7. Быстрова, Н.В., Гриценко, Н.Е., Румянцева, Н.А., Леонова, В.Н. (2017). Основы воспитательной работы с воспитанниками в условиях детского дома. *Проблемы современного педагогического образования*, 57-6, 96—102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ylssps> (дата обращения: 19.12.2024).
- Bystrova, N.V., Gritsenko, N.E., Rumyantseva, N.A., Leonova, V.N. (2017). Basics of educational work with pupils in the conditions of children's house. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 57-6, 96—102. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ylssps> (viewed: 19.12.2024).
8. Гончарова, Н.А., Крестина, Г.В. (2022). Понятие «эстетическое воспитание» в аспекте педагогических исследований. *Наука и образование*, 5(1), 1—7. URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4506> (дата обращения: 19.12.2024).
- Goncharova, N.A., Kretina, G.V. (2022). The concept of “aesthetic education” in the aspect of pedagogical research. *Science and Education*, 5(1), 1—7. (In Russ.). URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4506> (viewed: 19.12.2024).
9. Гумеров, А.И., Койнов, М.Ю. (2020). Особенности воспитательного процесса в современных условиях в детском доме. *Colloquium-Journal*, 3-5(55), 47—48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42443624> (дата обращения: 19.12.2024).
- Gumerov, A.I., Koynov, M.Yu. (2020). Features of the educational process in modern conditions in the orphanage. *Colloquium-Journal*, 3-5(55), 47—48. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42443624> (viewed: 19.12.2024).
10. Дзюбан, К.С. (2022). Правовое сознание и правовое воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Скиф. Вопросы студенческой науки*, 6(70), 531—534. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=bxurju> (дата обращения: 19.12.2024).
- Dzyuban, K.S. (2022). Legal consciousness and legal education of orphans and children left without parental care. *Sciff. Questions of Student Science*, 6(70), 531—534. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=bxurju> (viewed: 19.12.2024).
11. Зауторова, Э.В. (2023). Организация социально-экологического воспитания детей в условиях дошкольной образовательной организации. *Социально-политические исследования*, 3(20), 125—136. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_125

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

- Zautorova, E.V. (2023). Organization of social and environmental education of children in the conditions of preschool educational organization. *Social and Political Researches*, 3(20), 125—136. (In Russ.). https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_125
12. Захарова, Ж.А., Коровкина, Т.Е., Павлова, О.А. (2019). Социально-педагогические аспекты опыта трудового воспитания детей-сирот. *Образование личности*, 1, 74—78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kusjil> (дата обращения: 19.12.2024).
Zakharova, Z.A., Korovkina, T.E., Pavlova, O.A. (2019). Social and pedagogical aspects of the experience of orphans' labor education. *Personality Formation*, 1, 74—78. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kusjil> (viewed: 19.12.2024).
13. Ильина, О.С. (2020). Проблема диагностики духовно-нравственного развития детей дошкольного возраста в процессе духовно-нравственного воспитания в детском саду. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 4(56), 301—306. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44450405> (дата обращения: 19.12.2024).
Ilyina, O.S. (2020). The problem of diagnosing the spiritual and moral development of preschool children in the process of spiritual and moral education in kindergarten. *Scientific Notes (Kursk State University)*, 4(56), 301—306. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44450405> (viewed: 19.12.2024).
14. Исмиянов, В.В., Изотова, И.И., Чмаркова, Е.Г., Рыбина, Л.Д. (2024). Спортивно-патронатное воспитание и социализация детей, оставшихся без попечения родителей, в России. *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*, 2(228), 71—75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tuegya> (дата обращения: 19.12.2024).
Ismiyanov, V.V., Izotova, I.I., Chmarkova, E.G., Rybina, L.D. (2024). Sports foster care and socialization of children left without parental care in Russia. *Scientific Notes of P. F. Lesgaft University*, 2(228), 71—75. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tuegya> (viewed: 19.12.2024).
15. Исмиянов, В.В., Рыбина, Л.Д. (2022). Спортивное воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях интеграции «школа – СПО – вуз». *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*, 9(211), 180—183. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p180-183>
Ismiyanov, V.V., Rybina, L.D. (2022). Sports education of orphans and children left without parental care in the conditions of integration “school – SPO – university”. *Scientific Notes of P. F. Lesgaft University*, 9(211), 180—183. (In Russ.). <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p180-183>
16. Киреева, О.А. (2020). Теоретическая модель системы эколого-художественного воспитания детей в контексте этнокультурных традиций. *Проблемы современного образования*, 5, 153—162. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-5-153-162>
Kireeva, O.A. (2020). Theoretical model of children's ecological and artistic education system in the context of ethno-cultural traditions. *Problems of Modern Education*, 5, 153—162. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-5-153-162>
17. Лебедева, Г.А., Жирнова, А.О. (2019). Проектирование духовно-нравственного компонента воспитательной работы в общеобразовательной школе. *Мир науки. Педагогика и психология*, 7(4), 1—19. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PDMN419.pdf>. (дата обращения: 19.12.2024).

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

- Lebedeva, G.A., Zhirnova, A.O. (2019). Design of the spiritual and moral component of educational work at secondary school. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 7(4), 1—19. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PDMN419.pdf>. (viewed: 19.12.2024). (In Russ.).
18. Макарова, Л.Н., Барсукова, Е.О. (2020). Диагностический инструментарий для оценки уровня эстетической воспитанности старшеклассников. В: Л.Н. Макарова (ред.), *Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы XVI Международной научно-практической Internet-конференции. 3 июня – 10 июня 2020 года* (с. 232—243). Тамбов: Издательский дом «Державинский». URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42998605> (дата обращения: 19.12.2024).
Makarova, L.N., Barsukova, E.O. (2020). Diagnostic Toolkit for Assessing the Level of Aesthetic Development among High School Students. In: L.N. Makarova (Ed.), *Personal and Professional Development of Future Specialists: Proceedings of the XVI International Scientific-Practical Internet Conference. June 3–June 10, 2020* (pp. 232—243). Tambov: Publ. House “Derzhavinsky”. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42998605> (viewed: 19.12.2024).
 19. Манойлова, М.А. (2013). Психологические особенности самооценки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Наука Красноярья*, 6(11), 143—152. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2013-6-143-152>
Manoilova, M.A. (2013). Psychological features of self-rating of orphans and children left without parental care. *Krasnoyarsk Science*, 6(11), 143—152. (In Russ.). <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2013-6-143-152>
 20. Мартынова, В.А., Трубицына, М.В. (2021). Социально-нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста в дошкольной образовательной организации. *Социальные отношения*, 4(39), 41—47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47479283> (дата обращения: 19.12.2024).
Martynova, V.A., Trubitsyna, M.V. (2021). Socio-moral upbringing of senior preschool children in a preschool educational organization. *Social Relations*, 4(39), 41—47. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47479283> (viewed: 19.12.2024).
 21. Меркуль, И.А., Волчанская, В.О. (2021). Оценка готовности выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и выпускников замещающих семей к самостоятельной жизни: обзор и анализ региональных практик. *Социальные науки и детство*, 2(2), 37—46. <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020203>
Merkul, I.A., Volchanskaya, V.O. (2021). Assessment of the readiness of graduates of organizations for orphans and children left without parental care, and graduates of foster families for an independent life: a review and analysis of regional practices. *Social Sciences and Childhood*, 2(2), 37—46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020203>
 22. Озерец, И.Г., Зайцева, М.С. (2023). Обновление процесса трудового воспитания в детском доме с учетом потенциала вузовских практик. *Балтийский гуманитарный журнал*, 12(3), 57—60. https://doi.org/10.57145/27129780_2023_12_03_11
Ozerets, I.G., Zaitseva, M.S. (2023). Updating the process of labor education in an orphanage, taking into account the potential of university practices. *Baltic Humanitarian Journal*, 12(3), 57—60. (In Russ.). https://doi.org/10.57145/27129780_2023_12_03_11
 23. Ослон, В.Н., Семья, Г.В., Прокопьева, Л.М., Колесникова, У.В. (2021). Структура субъективного благополучия детей-сирот с ОВЗ младшего школьного возраста,

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей. *Психология и право*, 11(3), 205—221.

<https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110315>

Oslon, V.N., Semya, G.V., Prokopyeva, L.M., Kolesnikova, U.V. (2021). Structure of Subjective Well-being of Primary-School-Age Orphan Children with Disabilities Living in Orphanage Institutions and of Children Deprived of Parental Care. *Psychology and Law*, 11(3), 205—221. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110315>

24. Семья, Г.В. (2021). Обзор международных исследований, посвященных последствиям нахождения ребенка в условиях институционализации: как добиться положительных результатов. *Социальные науки и детство*, 2(1), 73—84. <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020106>

Semya, G.V. (2021). The Overview of International Research on the Effects of Being a Child in the Conditions of Institutionalisation: How to Achieve Positive Results. *Social Sciences and Childhood*, 2(1), 73—84. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020106>

25. Скороходова, Е.А. (2022). Подходы к формированию правовой культуры детей-сирот. *Общество: социология, психология, педагогика*, 2(94), 205—210. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.29>

Skorokhodova, E.A. (2022). Approaches to the formation of legal culture of orphans. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2(94), 205—210. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.29>

26. Фоменко, И.И. (2024). Гражданская позиция как основа формирования гражданской ответственности в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детских домах. В: А.В. Кисляков, А.В. Щербakov (ред.), *Воспитание человека в эпоху глобальных преобразований. Реализация потенциала человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и ответственной личности: материалы IV Международной научно-практической конференции, Челябинск, 24–25 октября 2024 г.* (с. 401—407). Челябинск: ЧИРО.

Fomenko, I.I. (2024). Civic position as the basis for the formation of civic responsibility in the upbringing of orphaned children and children left without parental care in orphanages. In: A.V. Kislyakov, A.V. Shcherbakov (Eds.), *Raising a Person in the Era of Global Transformations. Realizing Human Potential, Developing Talents, Educating Patriotic and Responsible Individuals: Proceedings of the Fourth International Scientific-Practical Conference, Chelyabinsk, October 24–25, 2024* (pp. 401—407). Chelyabinsk: CHIRO Publ. (In Russ.).

27. DePasquale, C.E., Lawler, J.M., Koss, K.J., Gunnar, M.R. (2020). Cortisol and Parenting Predict Pathways to Disinhibited Social Engagement and Social Functioning in Previously Institutionalized Children. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 48(6), 797—808. <https://doi.org/10.1007/s10802-020-00633-8>

28. Roca, J.S. (2019). Professional parenting in institutional foster care: Proposal to improve care of children fostered in child protection centres. *Revista Interuniversitaria de Pedagogia Social*, 34, 91—103. https://doi.org/10.7179/PSRI_2019.34.07

29. Zhang, R.-p., Zhang, X., Xiao, N., Ren, P., Li, X.-y. (2023). Parenting Practices and Rural Chinese Children's Self-control and Problem Behaviors: A Comparison of Left-behind and Non-left-behind Children. *Journal of Child and Family Studies*, 32, 704—715. <https://doi.org/10.1007/s10826-022-02422-x>

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

Информация об авторах

Бобылева Ирина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, методист-аналитик, Ресурсный центр помощи людям с ментальными нарушениями «Вера. Надежда. Любовь» (АНО «Ресурсный центр “Вера. Надежда. Любовь”»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-6847>, e-mail: bobylevaia@yandex.ru

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Меркуль Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Шпитальская Ирина Юрьевна, директор, Дом-интернат для сопровождаемого проживания «Гурьевский» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ Дом Сопровождаемого Проживания «Гурьевский»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0938-4134>, e-mail: shpitt1@rambler.ru

Information about the authors

Irina A. Bobyleva, Candidate of Science (Education), Docent, Methodologist-Analyst, Resource Center for People with Mental Disabilities “Vera. Nadezhda. Lyubov”, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-6847>, e-mail: bobylevaia@yandex.ru

Galina V. Semya, Doctor of Science (Psychology), Professor at the Department of Age Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Irina A. Merkul, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor at the Department of Age Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Irina Yu. Shpitalskaya, Director, Home-Internat for Accompanied Living “Gurievsky” of the Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0938-4134>, e-mail: shpitt1@rambler.ru

Вклад авторов

Бобылева И.А. — планирование исследования; анализ данных; написание и оформление рукописи.

Бобылева И.А., Семья Г.В.,
Меркуль И.А., Шпитальская И.Ю. (2025)
Система критериев и показателей эффективности
воспитательной работы в организациях для детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(1), 8—34.

Bobyleva I.A., Semya G.V.,
Merkul I.A., Shpitalskaya I.Yu. (2025)
A system of criteria and indicators for the effectiveness
of educational work in organizations for children
in care and those left without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(1), 8—34.

Семья Г.В. — идеи исследования; планирование исследования; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; визуализация результатов исследования.

Меркуль И.А. — проведение исследования; сбор и анализ данных; написание и оформление рукописи.

Шпитальская И.Ю. — идеи исследования в интересах детей с ограниченными возможностями здоровья; анализ данных; подготовка материала для рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Irina A. Bobyleva — research ideas; research planning; data analysis; writing and design of manuscripts.

Galina V. Semya — research ideas; research planning; application of statistical, mathematical or other methods to analyze data; visualization of research results.

Irina A. Merkul — conducting the study; collecting and analyzing data; writing and formatting the manuscript.

Irina Yu. Shpitalskaya — Research ideas for the benefit of children with disabilities; data analysis; preparation of material for the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год).

Ethics Statement

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964).

Поступила в редакцию 14.01.2025
Поступила после рецензирования 15.03.2025
Принята к публикации 20.03.2025
Опубликована 21.04.2025

Received 2025 01.14.
Revised 2025 03.15.
Accepted 2025 03.20.
Published 2025 04.21.

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ | AGE-RELATED PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Связь функционального состояния замещающей семьи и социального благополучия приемного подростка

Т.Н. Галзанова¹✉, М.А. Егорова², Н.В. Шмелева³

¹ Администрация Комсомольского муниципального округа Чувашской Республики, село Комсомольское, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

³ Бюджетное общеобразовательное учреждение Чувашской Республики «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Министерства образования Чувашской Республики, Чебоксары, Российская Федерация

✉ galzanova19011970@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Функциональное состояние замещающей семьи оказывает значительное влияние на социальное благополучие приемного подростка. Исследование направлено на выявление взаимосвязи между этими аспектами, что важно для понимания процессов адаптации и интеграции приемных детей в новые семьи. **Цель.** Выявить связь между функциональным состоянием замещающей семьи и социальным благополучием приемного подростка. **Гипотеза.** Существует положительная корреляция между функциональным состоянием замещающей семьи и уровнем социального благополучия приемного подростка. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 60 замещающих семей и 60 приемных детей подросткового возраста из различных районов Чувашской Республики. Использовались следующие методики: Опросник «Моя семья», Тест жизнестойкости, Опросник диспозиционного оптимизма, Опросник COPE и «Технологическая карта оценки функционального состояния замещающей семьи». Эти инструменты позволили оценить взаимоотношения в семьях, методы воспитания, определить категорию риска функционального состояния замещающей семьи, исследовать семейные отношения и психологические характеристики подростков. **Результаты.** Эмпирическим путем была подтверждена гипотеза о существовании связи между функциональным состоянием замещающей семьи и социальным благополучием приемного подростка. Кроме того, были выявлены особенности этой связи в зависимости от пола подростков. **Выводы.** Результаты подчеркивают значимость поддержания гармоничного функционирования

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. (2025)
Связь функционального состояния
замещающей семьи и социального
благополучия приемного подростка
Социальные науки и детство, 6(1), 35—54.

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. (2025)
The relationship between the functional state
of the substitute family and the social
well-being of the adopted teenager
Social Sciences and Childhood, 6(1), 35—54.

замещающих семей для обеспечения социального благополучия их воспитанников.

Ключевые слова: функциональное состояние семьи, замещающая семья, социальное благополучие, приемный подросток

Для цитирования: Галзанова, Т.Н., Егорова, М.А., Шмелева, Н.В. (2025). Связь функционального состояния замещающей семьи и социального благополучия приемного подростка. *Социальные науки и детство*, 6(1), 35—54. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060102>

The relationship between the functional state of the substitute family and the social well-being of the adopted teenager

T.N. Galzanova¹✉, M.A. Egorova², N.V. Shmeleva³

¹ Administration of Komsomolsky Municipal District of the Chuvash Republic, Komsomolskoye rural settlement, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

³ Budget General Educational Institution of the Chuvash Republic “Center for Education and Comprehensive Support of Children” of the Ministry of Education of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

✉ galzanova19011970@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The functional state of a substitute family has a significant impact on the social well-being of foster adolescents. This study aims to identify the interrelationship between these aspects, which is crucial for understanding the processes of adaptation and integration of foster children into new families. **Objective.** To determine the relationship between the functional state of a substitute family and the social well-being of a foster adolescent. **Hypothesis.** There exists a positive correlation between the functional state of a substitute family and the level of social well-being of a foster adolescent. **Methods and materials.** The study involved 60 substitute families and 60 foster adolescents from various districts of the Chuvash Republic. The following methodologies were employed: Hardiness Test, Dispositional Optimism Questionnaire, and the "Technological Map for Assessing the Functional State of a Substitute Family". These tools enabled the evaluation of family relationships, parenting methods, determination of risk categories for the functional state of substitute families, investigation of family dynamics, and psychological characteristics of adolescents. **Results.** Empirical evidence confirmed the hypothesis regarding the existence of a link between the functional state of a substitute family and the social well-being of a foster adolescent. Furthermore, the specifics of this connection were identified depending on the gender of the adolescents. **Conclusions.** The findings emphasize the importance of maintaining harmonious functioning within substitute families to ensure the social well-being of their wards.

Keywords: functional state of the family, substitute family, social well-being, foster adolescent

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. (2025)
Связь функционального состояния
замещающей семьи и социального
благополучия приемного подростка
Социальные науки и детство, 6(1), 35—54.

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. (2025)
The relationship between the functional state
of the substitute family and the social
well-being of the adopted teenager
Social Sciences and Childhood, 6(1), 35—54.

For citation: Galzanova, T.N., Egorova, M.A., Shmeleva, N.V. (2025). The relationship between the functional state of the substitute family and the social well-being of the adopted teenager. *Social Sciences and Childhood*, 6(1), 35—54. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060102>

Введение

Функциональное состояние замещающей семьи

Главной задачей семьи, принимающей детей, которые в силу критически неблагоприятных жизненных обстоятельств лишились попечения кровных родителей (далее — дети-сироты), является обеспечение оптимального формирования личности ребенка. Понятие «замещающая семья», как отмечают отечественные исследователи (Семья, Тарасова, Волчанская, 2024), охватывает различные формы ухода за детьми-сиротами на базе небиологической семьи, воспроизводящей модель взаимоотношений «родители — ребенок». Такие семьи бывают временными (жизнеустройство на время решения проблемы с биологической семьей) и постоянными (воспитание и жизнедеятельность детей контролируется семьей на постоянной основе).

По мнению Н.А. Киселевой, замещающим семьям необходимо создать хорошую внутрисемейную обстановку для благоприятного проживания и развития детей, обеспечить атмосферу психологической безопасности, способствовать установлению позитивных взаимоотношений приемного ребенка с другими детьми и поддерживать открытую коммуникацию, так как это влияет на формирование самооценки, социальных навыков и успешной адаптации в обществе (Киселева, 2014).

З.И. Лаврентьева подчеркивает, что замещающая семья создает условия для проживания детей, участвует в принятии решений, касающихся их судьбы, и тем самым играет значительную роль в защите их прав и законных интересов. Кроме того, она содействует социальной интеграции детей, помогая им активно включаться в общественную жизнь (Лаврентьева, 2020).

Для характеристики различных аспектов функционирования семьи специалисты используют комплексное понятие «функциональное состояние семьи» (далее — ФС). Под ФС понимается способность семьи эффективно выполнять свои социальные роли, включая воспитание детей, социальную адаптацию и поддержание социального благополучия, а также успешно справляться с внешними и внутренними проблемами для обеспечения гармоничного развития всех ее членов. Оценка ФС позволяет установить риски в отношении адаптационных процессов вхождения детей-сирот в систему новых отношений и во время кризисных этапов взросления. Также ФС описывает уровень жизни семьи, ее социальный статус, детско-родительские отношения (Ионина, 2020).

Ученые отмечают, что ФС замещающей семьи связано в частности со следующими аспектами: спецификой взаимодействия между членами семьи (Марковская, 2010); особенностями привязанности детей к родителям (Веракса, 2024); установками родителей, взаимоотношениями с детьми, спецификой принятия особенностей детей (Авдеева, 2019; Варга и др., 2024; Овчарова, 2024; Соколова, 2016; Соломатина, 2021). Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис утверждают, что на ФС замещающей семьи влияет специфика воспитательного процесса: степень психологической поддержки и защиты детей, вовлеченность в их интересы, продолжительность живого общения, удовлетворение различных потребностей детей, в том числе материальных, бытовых, эмоциональных.

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. (2025)
Связь функционального состояния
замещающей семьи и социального
благополучия приемного подростка
Социальные науки и детство, 6(1), 35—54.

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. (2025)
The relationship between the functional state
of the substitute family and the social
well-being of the adopted teenager
Social Sciences and Childhood, 6(1), 35—54.

Особенно важен предпочитаемый родителем стиль воспитания, его стабильность и в то же время гибкость (Эйдемиллер, Городнова, Тарабанов, 2022).

Различные авторы определяют следующие аспекты характера взаимодействий между детьми и родителями в замещающих семьях, влияющие на их функциональное состояние:

- независимость/контролирование;
- принятие/непринятие;
- жесткие требования;
- уровень привязанности;
- неукоснительность;
- противоречивость;
- содействие;
- авторитетность старших членов семьи;
- уровень удовлетворения отношениями внутри семьи (Мухамедрахимов, Шабалина, 2023; Шульга, 2024).

Когда взаимодействие «родитель — ребенок» происходит каждый день, а старший член семьи заботится, ухаживает за младшим, между ними формируются отношения привязанности, которые критически важны для оптимального становления личности ребенка (Соколова, 2023; Шульга, 2024). Исследователи предлагают проводить оценку ФС по следующим параметрам:

- осуществление должной заботы (обеспечение потребности в еде, гигиене, поддержании здоровья; правильное воспитание);
- безопасная атмосфера;
- стабильность;
- преемственность;
- поддержка и формирование личности детей, для чего необходимо создавать условия для развития всех сфер жизнедеятельности ребенка и поощрять саморазвитие;
- участие (соучастие) в событиях жизни семейной системы.

Исследователи подчеркивают значимость поддержки со стороны замещающих семей в установлении контактов с биологическими родителями, исходя из интересов детей (Карабанова, 2021; Махнач и др., 2018; Махнач, 2019, Щербина, 2017). А.В. Махнач отмечает, что миссия замещающей семьи заключается не в замене кровной семьи. Главным является временное или длительное обеспечение ухода за ними и содействие формированию их личности на время, пока кровная семья не может или в принципе не в состоянии заботиться о ребенке. Ученый предлагает дополнить критерии позитивного ФС замещающей семьи следующими показателями: сотрудничество в развитии самостоятельности в деятельности; содействие в социализации и адаптации; воспитание ценностей и традиций; помощь в преодолении трудностей; совместное времяпровождение; реализация и поддержание благоприятных эмоциональных связей; помощь в подготовке к независимой жизни (Махнач, 2015). Таким образом, исследователь делает акцент на важнейшем предназначении замещающей семьи — обеспечении социального благополучия ребенка.

Социальное благополучие личности

Введение в научный понятийный аппарат термина «социальное благополучие личности» имеет меньший успех, нежели стремительный прорыв в научную и обыденную терминологию понятий «психологическое и субъективное благополучие». Его выделение в отдельный психологический конструкт в ряду родственных понятий обосновано целевой направленностью на характеристику удовлетворенности личности своим социальным статусом, межличностными отношениями, способности принимать конструктивные решения в ситуации неопределенности, которая свойственна современному обществу. Смысловое поле понятия «социальное благополучие» позволяет интегрировать те характеристики индивида, которые отражают не только взаимодействие социального субъекта и окружающей среды, но и связывающих их регуляторов. То есть более глубоко анализировать механизмы согласования интересов человека и общества, включая сущность удовлетворения потребностей развития субъекта, и достижение им желаемого социального статуса, и межличностные отношения (Грик, 2018). Обращаясь к предмету нашего исследования — социальному благополучию приемного подростка, отметим, что данная линия возрастного развития находится в фокусе внимания различных институций — семьи, школы, организаций дополнительного образования, чья деятельность регламентируется нормативными и правовыми документами. Именно в них поставлены и конкретизированы задачи социального становления личности в период подростничества. Эти задачи относятся ко всем субъектам образовательных отношений: педагогам, самим подросткам, родителям и специалистам.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования термин «социальное благополучие» напрямую не используется. Вместе с тем в перечне универсальных коммуникативных и регулятивных учебных действий (п.п. 43.2, 43.3) содержание понятия представлено в формулировках компетенций: способность к коммуникации в различных сферах жизни, распознаванию невербальных знаков в общении, к пониманию значения социальных знаков; умение аргументированно вести диалог, развернуто и логично излагать свою точку зрения; готовность организовывать и координировать действия по достижению цели совместной деятельности, предлагать новые проекты, быть инициативным.

Таким образом, данные компетенции становятся целевыми ориентирами учебно-воспитательной работы школы и семьи. В отношении замещающей семьи как малой социальной группы и особенно приемного ребенка данные задачи имеют исключительное значение, поскольку «группа становится необходимой для индивида только в том случае, когда с ней напрямую связана его мотивационная структура, направленность личности. Так, человек может стремиться просто принадлежать к какому-то сообществу, чтобы не испытывать чувства одиночества, либо он хочет быть признанным и принятым другими людьми, участвовать в совместных делах и разделять общие эмоции, развиваться и самосовершенствоваться благодаря другим членам группы» (Сачкова, 2024, с. 8).

Проблема

Социальное благополучие семьи поставлено в центр социальной политики государства: дисфункциональные семьи находятся в зоне особого внимания ответственных служб, а замещающие семьи получают всеобъемлющую поддержку — материальную, социально-психологическую. А.В. Махнач отмечает, «что в замещающей семье с появлением приемного ребенка происходит неожиданная реструктуризация границ, правил, норм, принятых и

существующих до его появления с неизбежностью трансформации многих ранее принятых условий ее жизнедеятельности» (Махнач, 2019, с. 49).

Нередки случаи возврата детей из новой семьи в институциональную систему. Специалисты указывают на различные причины, которые могут комплексно обуславливать психологически сложное и порицаемое обществом решение замещающих родителей:

- сложности взаимной адаптации ребенка и родителей;
- общение с кровными родственниками, которые настраивают ребенка против членов замещающей семьи;
- низкие воспитательный потенциал и психологическая культура приемных родителей;
- нежелание получать психологическую помощь;
- неспособность родителей учитывать особенности ребенка — психофизические, характерологические, возрастно-психологические;
- неконструктивные способы преодоления стрессовых ситуаций и конфликтов.

В этой связи изучение различных аспектов функционирования семьи и социального благополучия приемного подростка является актуальным и позволяет выявить, во-первых, мишени оптимизации ресурсов семьи с целью сохранения и укрепления благополучия всех ее членов, во-вторых, определить содержание и формы профилактики отказов.

Исследование функционального состояния замещающей семьи важно, потому что оно помогает выявить факторы, способствующие успешной адаптации детей-сирот в новых условиях. Предыдущие исследования показали, что ключевым фактором является качество взаимоотношений между ребенком и приемными родителями (Киселева, 2014; Лаврентьева, 2020). Однако остается неясным, как именно эти взаимоотношения влияют на социальное благополучие подростков в замещающих семьях. Наша работа направлена на заполнение этого пробела путем изучения взаимосвязей между стилями воспитания, уровнем привязанности и социальной адаптацией подростков.

Программа, материалы и методы

Цель исследования — установление связи функционального состояния замещающей семьи и социального благополучия приемного подростка.

Задачи:

- исследовать проблему функционального состояния замещающей семьи;
- исследовать социальное благополучие приемного подростка;
- выявить связь функционального состояния замещающей семьи и социального благополучия приемного подростка.

Гипотеза исследования (основная): имеется связь ФС замещающей семьи и социального благополучия приемного подростка.

Гипотеза исследования (частная): имеется специфика связи социального благополучия подростков в зависимости от пола и функционального состояния их замещающих семей.

Выборка: в исследовании приняли участие 60 замещающих родителей и 60 приемных подростков, 30 мальчиков и 30 девочек в возрасте 12—14 лет, проживающих в Комсомольском и Шемуршинском районах Чувашской Республики. Выборка формировалась методом

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. (2025)
Связь функционального состояния
замещающей семьи и социального
благополучия приемного подростка
Социальные науки и детство, 6(1), 35—54.

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. (2025)
The relationship between the functional state
of the substitute family and the social
well-being of the adopted teenager
Social Sciences and Childhood, 6(1), 35—54.

случайного отбора среди зарегистрированных замещающих семей в указанных районах. Критерии включения в исследование включали наличие официального статуса замещающей семьи и проживание приемного подростка в семье не менее одного года.

Процедура сбора и обработки данных: сбор данных проводился в течение нескольких месяцев в 2023—2024 годах в домашних условиях замещающих семей после предварительного согласования даты и времени визита с родителями. Процесс заполнения анкет и прохождения тестов занимал около 60 минут и проводился индивидуально с каждым участником. Все данные собирались и обрабатывались в соответствии с принципами конфиденциальности и анонимности на всех этапах исследования. Доступ к данным имели только исследователи, непосредственно участвовавшие в сборе и анализе информации. Для защиты уязвимых категорий участников (несовершеннолетних подростков) предусматривались меры предосторожности, такие как предварительная консультация с психологом перед участием в исследовании.

Информированное согласие: все участники были проинформированы о целях и задачах исследования, а также о своем праве отказаться от участия в любой момент без каких-либо последствий. Родители замещающих подростков подписали форму информированного согласия, подтверждающую их осведомленность и добровольное участие в исследовании. Подросткам также была предоставлена информация о проекте на доступном для их возраста уровне, и они подтвердили свое понимание и желание участвовать.

Методики

Для проверки гипотезы был составлен диагностический кейс, включающий 5 методик.

Методика «Технологическая карта оценки функционального состояния замещающей семьи» (Ионина, 2020) помогла оценить функциональное состояние замещающей семьи. Она предназначена для определения категории риска замещающей семьи, ее социально-психологического состояния, отслеживания социально-психологических изменений в замещающей семье.

С помощью теста (опросника) диспозиционного оптимизма (Life Orientation Test — LOT) Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина (Гордеева, Сычев, Осин, 2021) осуществлялась оценка жизненной позиции индивида — активная или пассивная, диагностировалась направленность ожиданий относительно будущих событий.

Опросник «Моя семья» О.И. Моткова использован для изучения уровней детско-родительских отношений. Методика была использована для изучения мнений приемных подростков (анализ взаимоотношений в семье, методов воспитания), родителей (самоанализ тех же аспектов), что дало возможность сделать более объективные выводы (Ионина, 2020).

Опросник COPE (К. Кавер, М. Шейер, Дж. Вейнтрауб) выбран для исследования видов стратегий, которые выбирает подросток в стрессовых ситуациях (Рассказова, Гордеева, Осин, 2013).

Тест жизнестойкости Е.Н. Осина и Е.И. Рассказовой позволяет провести дифференциальную диагностику отдельных элементов интегративного психологического конструкта «социальное благополучие». Так, шкалы методики — контроль, вовлеченность, принятие риска — описывают социально-психологические компетенции индивида (Осин, Рассказова, 2013).

Для статистического анализа данных использовалась программа SPSS версии 22.0. Предварительно данные были проверены на наличие выбросов и пропущенных значений, которые заменялись медианами соответствующих переменных. Для проверки нормальности распределения применялся критерий Колмогорова — Смирнова.

Основные гипотезы исследования проверялись с использованием частотного анализа и коэффициента ранговой корреляции Спирмена для оценки связи между переменными. Уровень значимости для всех анализов составлял $p < 0,05$.

Результаты статистического анализа представлены в виде графиков с пояснениями и выводами относительно выдвинутых гипотез.

Результаты

Согласно результатам, полученным по методике «Технологическая карта оценки функционального состояния замещающей семьи» (рис. 1), большинство замещающих родителей демонстрируют высокие показатели по всем оцениваемым параметрам.

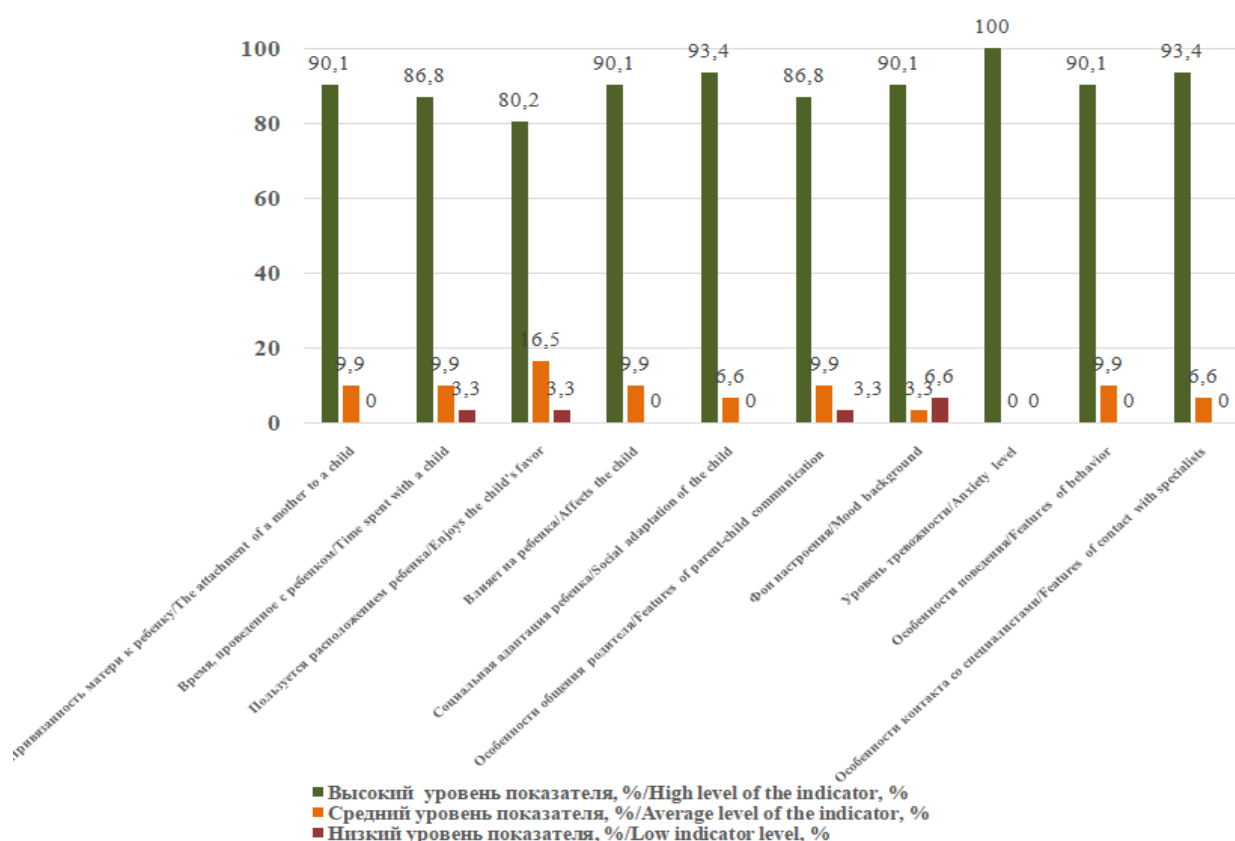

Рис. 1. Результаты замещающих родителей по параметрам «Технологической карты оценки функционального состояния замещающей семьи» (%)

Fig. 1. Results of foster parents on the parameters of the “Technological Map for Assessing the Functional State of a Foster Family” (%)

В этих семьях наблюдается выраженная привязанность замещающих родителей к приемным детям (90,1%), они проводят с ними значительное количество времени (86,8%). Взаимодействие между родителями и детьми характеризуется высоким уровнем положительного расположения (82%) и сильного влияния на ребенка (90,1%). Эффективность воспитания подтверждается высокой социальной адаптацией детей (93,4%).

Высокий уровень фона настроения (90,1%) отражает преобладающее позитивное эмоциональное состояние, что может свидетельствовать о комфортной и стабильной обстановке. Во всех замещающих семьях данной выборки выявлен адекватно-ситуативный уровень тревожности, что указывает на низкий уровень стресса среди опрошенных.

Высокий показатель особенностей поведения (90,1%) указывает на хорошее владение навыками саморегуляции и эффективное взаимодействие с окружающими. Также примечательно, что почти все респонденты (93,4%) поддерживают контакт со специалистами (школа, дополнительные занятия), что свидетельствует о доступности и востребованности профессиональной помощи.

Однако в некоторых случаях наблюдаются средние показатели по уровню привязанности (9,9%) и количеству времени, проводимого с ребенком (9,9%), а также трудности в установлении расположения ребенка (16,5%), эффективном общении с ним (9%). Выявлено наличие небольших долей респондентов с низкими уровнями по отдельным показателям (например, 6,6% низкого уровня фона настроения). Эти данные указывают на мишени помощи замещающим семьям.

Исследование социального благополучия приемных детей по тесту диспозиционного оптимизма (далее — ТДО) подразумевает разделение на группы по половому признаку (рис. 2).

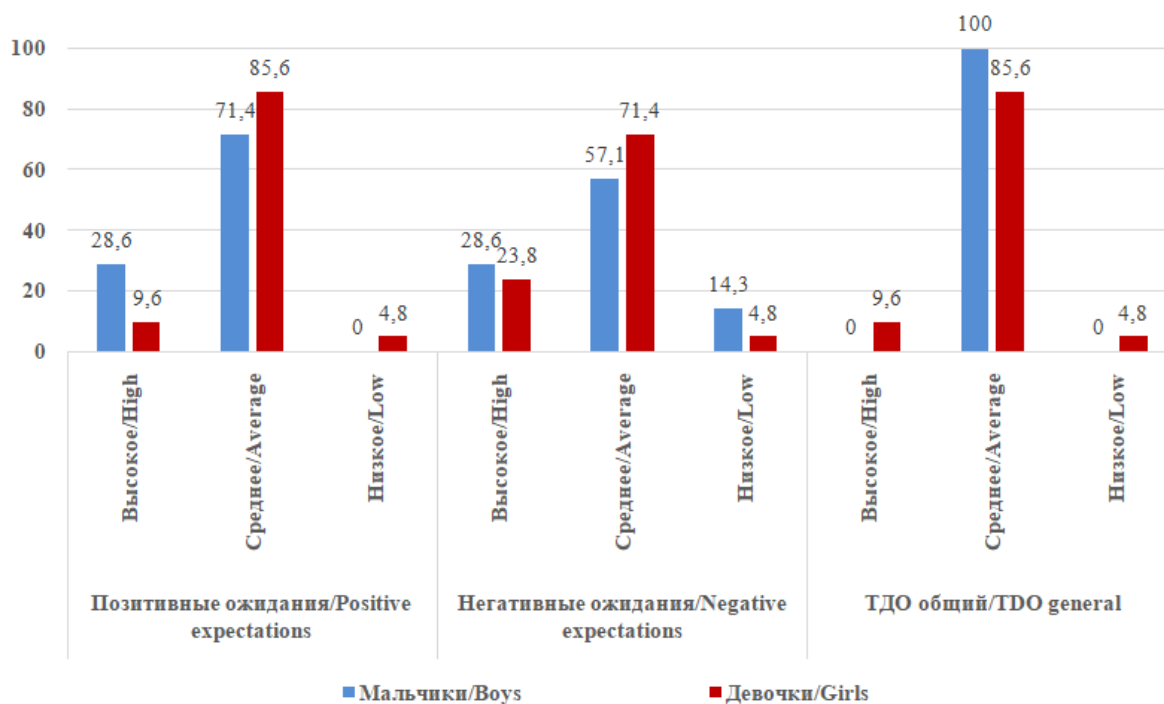

Рис. 2. Результаты позитивных, негативных и общих ожиданий приемных подростков (ТДО, %)
Fig. 2. Results of positive, negative and general expectations of foster adolescents (LOT, %)

Анализ данных выявил значительные половые различия в уровнях социального благополучия приемных детей. Мальчики демонстрируют более устойчивый оптимизм с преобладанием средних и высоких значений по общим и позитивным ожиданиям. Девочки, напротив, показывают больший разброс в показателях, включая как высокие, так и низкие значения, что указывает на более разнообразное восприятие будущего. Негативные ожидания также варьируются: мальчики чаще имеют высокие и низкие значения, тогда как у девочек преобладают средние уровни.

Целью методики «Моя семья» является изучение социального взаимодействия подростков, что дает возможность сделать более объективные выводы относительно организации воспитания ребенка в семье. Изучается степень выраженности в семейном воспитании восьми факторов: строгость (гибкость) воспитательных установок; воспитание самостоятельности, инициативы; доминантность отца, матери или равное участие обоих родителей в воспитании; отношение к школе, учителям; жесткость (гибкость) методов воспитания; взаимоотношения в семье: недружеские или теплые; взаимопомощь в семье, наличие или отсутствие общих дел; общность интересов.

На основании степени выраженности в семейном воспитании данных факторов у приемных подростков выявлены 3 уровня взаимоотношения в замещающих семьях (рис. 3).

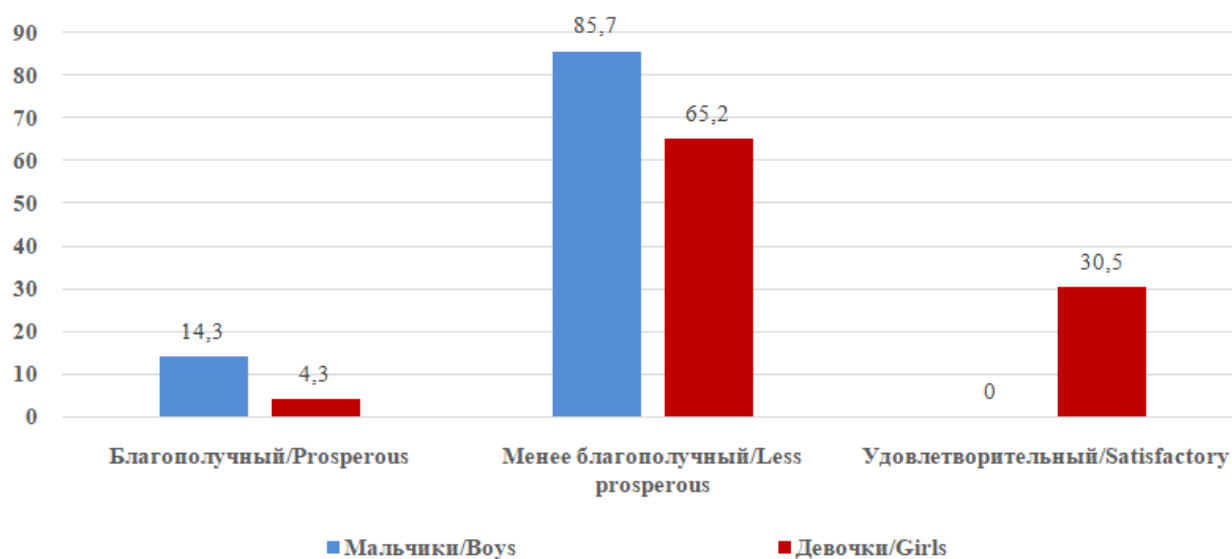

Рис. 3. Уровни взаимоотношений в замещающих семьях (%)
Fig. 3. Levels of relationships in foster families (%)

Показано, что благополучный уровень взаимоотношений значительно реже проявляется у девочек (4,3%) по сравнению с мальчиками (14,3%). Это может указывать на более сложную динамику семейных отношений в семьях с девочками-подростками, где существует большее разнообразие моделей взаимодействия. Менее благополучный уровень встречался гораздо чаще у мальчиков (85,7%) по сравнению с девочками (65,2%), что предполагает наличие значительных трудностей в построении гармоничных отношений с мальчиками-подростками. Удовлетворительный уровень взаимоотношений присутствовал только у девочек (30,5%), что говорит о существовании определенных проблем, которые, однако, воспринимаются ими как приемлемые и терпимые.

Результаты по опроснику COPE продемонстрировали различия в интегральных показателях респондентов в зависимости от их пола. Средний интегральный показатель зафиксирован у 14,2% мальчиков и 30,4% девочек. Пониженному интегральному показателю соответствовали результаты 85,8% мальчиков и 60,8% девочек. Интересно отметить, что низкие значения полной шкалы были выявлены только в группе девочек (8,8%), что подчеркивает наличие подгруппы с особо низким уровнем адаптивности к стрессовым ситуациям, требующей специального внимания.

Результаты исследования значений компонентов жизнестойкости (Тест жизнестойкости) приемных подростков представлены на рис. 4.

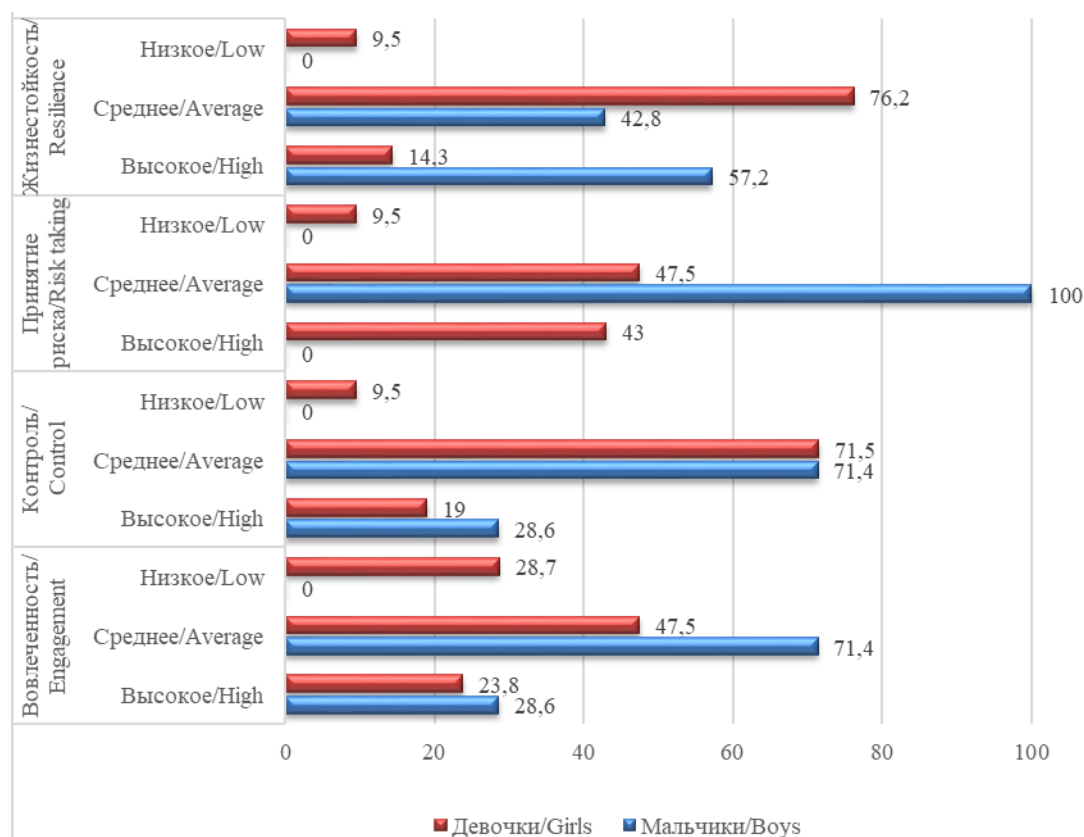

Рис. 4. Результаты исследования значений компонентов жизнестойкости приемных подростков (%)

Fig. 4. Results of the study on the values of resilience components among foster adolescents (%)

Низкие значения по шкале «Вовлеченность» были обнаружены только в группе приемных девочек-подростков (28,7%). Аналогичная тенденция прослеживается и по шкале «Контроль»: низкие значения отмечены только у респондентов женского пола (9,5%). Интересно, что высокие значения баланса между страхом и желанием достичь цели были зафиксированы также только у девочек-подростков (43%). Наконец, низкие значения по общей шкале «Жизнестойкость» также характерны только для них (9,5%), что может указывать на повышенную уязвимость девочек в способности справляться с жизненными трудностями и сохранять устойчивость.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить связь между функциональным состоянием замещающей семьи (методика «Технологическая карта оценки функционального состояния замещающей семьи») и социальным благополучием приемных подростков (опросник диспозиционного оптимизма (ТДО); Тест жизнестойкости) в зависимости от пола (рис. 5, 6).

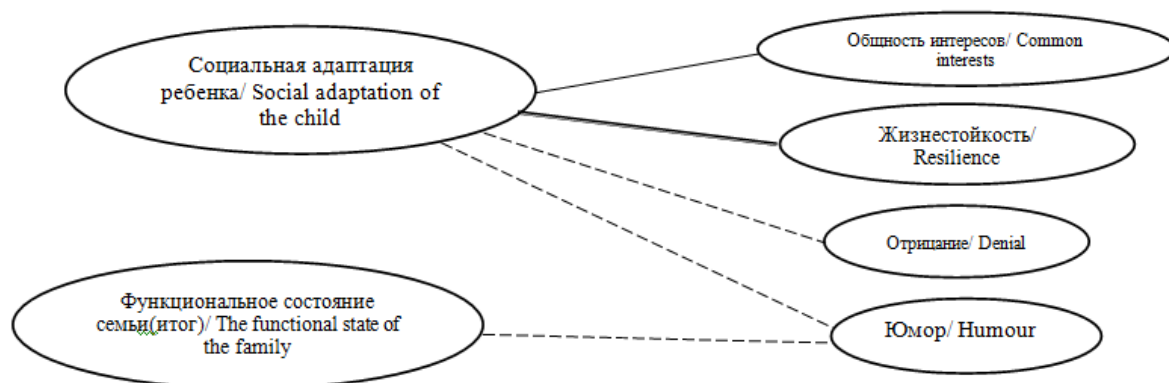

Рис. 5. Связи между показателями функционального состояния замещающей семьи (методика «Технологическая карта оценки функционального состояния замещающей семьи») и показателями социального благополучия приемных мальчиков-подростков (опросник ТДО, Тест жизнестойкости)

Fig. 5. Relationship between indicators of the functional state of a substitute family (the method “Technological map for assessing the functional state of a substitute family”) and indicators of the social well-being of foster adolescent boys (questionnaire LOT, Resilience test)

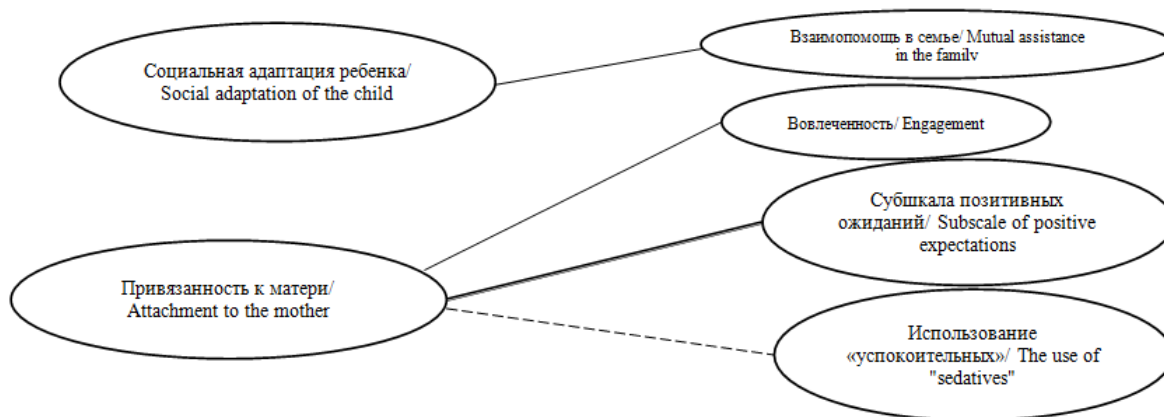

Рис. 6. Связи между показателями функционального состояния замещающей семьи (методика «Технологическая карта оценки функционального состояния замещающей семьи») и показателями социального благополучия приемных девочек-подростков (опросник ТДО, Тест жизнестойкости)

Fig. 6. The relationship between indicators of the functional state of a substitute family (the method “Technological map for assessing the functional state of a substitute family”) and indicators of the social well-being of foster adolescent girls (questionnaire LOT, Resilience test)

У мальчиков шкала «Социальная адаптация ребенка» положительно коррелирует (прямая линия) со шкалой «Общность интересов» ($\rho = 0,777$; $p < 0,05$) и с общим показателем жизнестойкости ($\rho = 0,905$; $p < 0,01$), отрицательно (пунктирная линия) — с копинг-стратегиями «Отрицание» ($\rho = -0,814$; $p < 0,05$) и «Юмор» ($\rho = -0,784$; $p < 0,05$), общий показатель функциональности семьи отрицательно — с копинг-стратегией «Юмор» ($\rho = -0,784$; $p < 0,05$).

У девочек шкала «Привязанность к матери» положительно коррелирует (прямая линия) со шкалой «Вовлеченность» ($\rho = 0,420$; $p < 0,05$), с «Субшкалой позитивных ожиданий» ($\rho = 0,550$; $p < 0,01$) и отрицательно (пунктирная линия) — со стратегией «Использование успокоительных» ($\rho = -0,438$; $p < 0,05$), шкала «Социальная адаптация ребенка» положительно коррелирует со шкалой «Взаимопомощь в семье» ($\rho = 0,444$; $p < 0,05$).

Обсуждение результатов

Исследование подтвердило основную гипотезу о наличии связи между функциональным состоянием замещающей семьи и социальным благополучием приемного подростка. Полученные данные свидетельствуют о том, что замещающие семьи, характеризующиеся высокими показателями привязанности, эмоциональной поддержки и активного участия в жизни подростка, способствуют более высокому уровню социальной адаптации и благополучию приемных детей. В целом результаты согласуются и дополняют имеющиеся в научной литературе сведения по изучаемой проблеме¹ (Карабанова, 2021; Махнач, 2019; Соломатина, 2021; Шульга, Антипина, 2018). Вместе с тем проведенное исследование позволяет использовать «Технологическую карту оценки функционального состояния замещающей семьи» как надежный инструмент выявления рисков психологического благополучия семьи.

Результаты диагностики замещающих родителей по параметрам «Технологической карты оценки функционального состояния замещающей семьи» показывают, что большинство замещающих родителей хорошо знают интересы и увлечения приемного подростка, уделяют ему внимание и активно интересуются его жизнью. Конфликты с детьми возникают редко, они склонны обращаться за помощью к замещающим родителям, которые пользуются их авторитетом. Семьи устанавливают общие интересы, правила и обязанности, что способствует гармоничному функционированию. Приемные подростки посещают не только образовательные организации, но и учреждения дополнительного образования, что указывает на их социальную активность и вовлеченность. По мнению родителей, в семьях наблюдается взаимопонимание и согласованность. Родители считают, что уровень социальной адаптированности приемного ребенка в семьях высокий, а взаимоотношения внутри семьи доброжелательные.

Частная гипотеза о наличии специфики связи социального благополучия подростков в зависимости от пола также нашла подтверждение. Девочки демонстрируют более разнообразные ожидания и чаще сталкиваются с трудностями, связанными с негативными переживаниями, в то время как мальчики склонны к поиску негативных сценариев будущего,

¹ Булыгина А.А., Колесник С.А., Лаврова А.В., Черепанова Н.Е., Шмуйлович Е.В. (2021). Методическое руководство по психолого-педагогическому сопровождению замещающей семьи. Мурманск, URL: https://minobr.gov-murman.ru/activities/opeka/mat_opeka/inf-metod.php?sphrase_id=6745355 (дата обращения: 20.05.2024).

но при этом сохраняют способность к совладанию со стрессом. Так, тест диспозиционного оптимизма показал, что девочки чаще ищут положительные решения (85,6%), но при этом чаще сталкиваются с трудностями и стрессом (9,6%). Однако большинство девочек (71,4%) успешно справляются с негативными переживаниями. Мальчики чаще рассматривают негативные сценарии будущего (28,6%), но у них также развита способность к совладанию со стрессом (57,1%). Это подтверждает гипотезу о гендерных различиях в восприятии социального благополучия.

Оценка уровня жесткости и гибкости методов воспитания показала, что большинство подростков (85,7% мальчиков и 69,6% девочек) находятся на благополучном уровне. Теплые отношения в семье отметили 42,8% мальчиков и 4,3% девочек, что указывает на возможное различие в восприятии теплоты отношений в зависимости от пола. Общность интересов на благополучном уровне отметили 42,8% мальчиков и 35% девочек, что также свидетельствует о некотором разрыве в оценке общности интересов между мальчиками и девочками.

Результаты по Тесту жизнестойкости у приемных подростков показали, что 28,6% мальчиков и 23,8% девочек активно воспринимают окружающий мир и 28,6% мальчиков и 19% девочек всегда учитывают результаты своей деятельности. Приемные девочки менее склонны к контролю (9,5%) и чаще демонстрируют высокий баланс между страхом и желанием достичь цели (43%). Большинство девочек (76,2%) иногда готовы принимать риски, но лишь 9,5% из них обладают высоким уровнем жизнестойкости. Это подчеркивает необходимость дополнительной поддержки для девочек в аспекте контроля и стойкости к жизненным трудностям, а также тот аспект, что мальчики и девочки нуждаются в разных формах поддержки для достижения максимального социального благополучия и жизнестойкости. Полученные результаты подтверждаются корреляционным анализом, например, шкала «Социальная адаптация ребенка» положительно коррелирует со шкалой «Общность интересов» и с общим показателем жизнестойкости, отрицательно — с копинг-стратегиями «Отрицание» и «Юмор».

Заключение

Настоящее исследование замещающих семей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства в Чувашской Республике, было направлено на изучение социального благополучия приемных подростков. Опираясь на представленные в научных публикациях данные, мы предположили связь социального благополучия подростков и функционального состояния замещающей семьи. Для решения исследовательского вопроса была использована батарея методик, которая определила функциональное состояние семьи — методика «Технологическая карта оценки функционального состояния замещающей семьи», а также четыре методики, позволяющие охарактеризовать различные аспекты социального благополучия приемных подростков.

Эмпирически была подтверждена гипотеза о существовании связи между функциональным состоянием замещающей семьи и социальным благополучием приемного подростка. Кроме того, были выявлены особенности этой связи в зависимости от пола подростков. Применение комплекса методик позволило не только установить искомые связи, но более глубоко понять причины тех или иных поведенческих и эмоциональных реакций подростков, что позволяет установить риски их благополучной социализации.

В частности, установлено, что чем выше уровень социальной адаптации приемного подростка-девочки, тем значимее для нее становится стратегия, основанная на поддержке друг друга в достижении общих жизненных целей. Важно, что знание замещающими родителями увлечений девочки и принятие ее как личности повышает осознание подростком происходящего. Это проявляется в том, что в сложной ситуации девочка ищет возможности выхода, основанные на реальности. У подростка снижается потребность употребления алкоголя и лекарственных средств как способа избегания проблемы. Мальчики чаще рассматривают негативные сценарии будущего, но у них сильнее развита способность к совладанию со стрессом.

Полученные результаты свидетельствуют также о влиянии функционального состояния замещающей семьи на личностное и профессиональное самоопределение подростков.

Дальнейшие исследования в области замещающей семьи должны сосредоточиться на разработке методов, укрепляющих связь между замещающими родителями и приемными детьми. Важно выявить факторы, способствующие гармонизации отношений в семье и социальной адаптации подростков. Развитие навыков замещающих родителей, включая обучение методам эффективного взаимодействия с подростками с учетом их индивидуальных потребностей, также является ключевым аспектом. Углубленное изучение этих вопросов может привести к созданию более эффективных моделей социального обслуживания, направленных на улучшение качества жизни приемных подростков и их интеграцию в общество.

Ограничения. Исследование проводилось только в двух районах Чувашской Республики. В исследовании принимали участие подростки в возрасте 12–14 лет, что соответствует определенному этапу психосоциального развития, результаты могут не отражать особенности взаимодействия и благополучия подростков младшего школьного возраста или старших классов.

Limitations. The study was conducted only in two districts of the Chuvash Republic. The study involved adolescents aged 12–14 years, which corresponds to a certain stage of psychosocial development and the results may not reflect the specifics of interaction and well-being of adolescents of primary school age or high school.

Список источников / References

1. Авдеева, Н.Н., Хоффман, Б.Я. (2019). Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями. *Современная зарубежная психология*, 8(4), 69—78. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080407>
Avdeeva, N.N., Hoffman, B.Ya. (2019). Current research on adolescents' relationships with parents. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 8(4), 69–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080407>
2. Варга, А.Я., Будинайте, Г.Л., Климова, С.В., Микаэлян, Л.Л., Фисун, Е.В. (2023). *Профессиональная супервизия для семейных психотерапевтов*. М.: Питер.
Varga, A.Ya., Budinaite, G.L., Klimova, S.V., Mikaelyan, L.L., Fisun E.V. (2023). *Professional Supervision for Family Therapists*. Moscow: Piter Publ. (In Russ.).
3. Веракса, Н.Е. (2024). *Детская психология: учебник для вузов*. М.: Юрайт.
Veraksa, N.E. (2024). *Child Psychology: A University Textbook*. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.).

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. (2025)
Связь функционального состояния
замещающей семьи и социального
благополучия приемного подростка
Социальные науки и детство, 6(1), 35—54.

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. (2025)
The relationship between the functional state
of the substitute family and the social
well-being of the adopted teenager
Social Sciences and Childhood, 6(1), 35—54.

4. Гордеева, Т.О., Сычев, О.А., Осин, Е.Н. (2021). Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ДДО-П. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(1), 34—55. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-34-55>
Gordeeva, T.O., Sychev, O.A., Osin, E.N. (2021). Diagnostics of Dispositional Optimism: Validity and Reliability of Russian Version of LOT-R. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(1), 34—55. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-34-55>
5. Ионина, О.В. (Общ. ред.). (2020). *Диагностический портфель «Экспресс-диагностика субъективного благополучия замещающей семьи на адаптационном и базовом уровнях»*. Тула: ГУ ТО «Региональный центр «Развитие».
Ionina, O.V. (Ed.). (2020). *Diagnostic Portfolio “Express-Diagnostics of Subjective Well-Being of a Substitute Family at Adaptation and Basic Levels”*. (2020). Tula: Regional Center “Razvitie”. (In Russ.).
6. Карабанова, О.А. (2021). *Психология семейных отношений: Учебное пособие*. Самара: Издательство СИОКПП.
Karabanova, O.A. (2021). *Psychology of Family Relationships: A Textbook*. Samara: SIOKPP Publ. House.
7. Киселева, Н.А. (2014). Проблема адаптации приемных детей и родителей в замещающих семьях. *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки и психолого-педагогические науки*, 4, 134—138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=SNRJVB> (дата обращения: 20.05.2024).
Kiseleva, N.A. (2014). The problem of the adaptation of orphaned children and parents in foster families. *Bulletin of the Pskov State University. Series: Social Sciences and Humanities and Educational and Psychological Sciences*, 4, 134—138. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=SNRJVB> (viewed: 20.05.2024).
8. Лаврентьева, З.И. (2020). Методология исследования приемной семьи как педагогического феномена. *Социально-политические исследования*, 4(9), 135—146. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2020-4-9-135-146>
Lavrentieva, Z.I. (2020). Methodology for studying the foster family as a pedagogical phenomenon. *Social and Political Research*, 4(9), 135—146. (In Russ.). <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2020-4-9-135-146>
9. Марковская, И.М. (2010). *Тренинг взаимодействия родителей с детьми*. СПб: Речь.
Markovskaia, I.M. (2010). *Training for Parent-Child Interaction*. Saint Petersburg: Rech Publ. (In Russ.).
10. Махнач, А.В. (2015). Профессиональная замещающая семья: статус, проблемы, решения. В: А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых (отв. ред.). *Проблема сиротства в современной России: психологический аспект* (с. 341—400). М.: Институт психологии РАН.
Makhnach, A.V. (2015). Professional Foster Family: Status, Problems, Solutions. In: A.V. Makhnach, A.M. Prihozhan, N.N. Tolstykh (Eds.), *The Problem of Orphanhood in Modern Russia: Psychological Aspect* (pp. 341—400). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
11. Махнач, А.В. (2019). Характеристики состава замещающей семьи и ее жизнеспособность. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 25(2), 46—51. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-2->

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. (2025)
Связь функционального состояния
замещающей семьи и социального
благополучия приемного подростка
Социальные науки и детство, 6(1), 35—54.

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. (2025)
The relationship between the functional state
of the substitute family and the social
well-being of the adopted teenager
Social Sciences and Childhood, 6(1), 35—54.

46-51

Makhnach, A.V. (2019). Characteristics of structure of a foster family and its viability. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 25(2), 46—51. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-2-46-51>

12. Махнач, А.В., Лактионова, А.И., Постылякова, Ю.В., Лотарева, Т.Ю. (2018). *Жизнеспособность замещающей семьи: профилактика отказов от приемных детей*. М.: Институт психологии РАН.

Makhnach, A.V., Laktionova, A.I., Postylyakova, Yu.V., Lotareva, T.Yu. (2018). *Resilience of Foster Families: Prevention of Rejection of Adopted Children*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).

13. Мухамедрахимов, Р.Ж., Шабалина, Е.В. (2023). Взаимодействие с близким взрослым в замещающих семьях у детей с опытом институционализации в зависимости от типа окружения в доме ребенка и длительности проживания в семье. *Консультативная психология и психотерапия*, 31(4), 65—85. <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310404>

Mukhamedrakhimov, R.Zh., Shabalina, E.V. (2023). Caregiver-child Interaction in Post-Institutional Families Depending on the Type of Baby Home Caregiving Environment and Time in the Family. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 31(4), 65—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310404>

14. Овчарова, Р.В., Николаева, И.А. (2024). *Родительская толерантность как фактор развития личности ребенка: монография*. М.: Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/544504> (дата обращения: 20.05.2024).

Ovcharova, R.V., Nikolaeva, I.A. (2024). *Parental tolerance as a factor in child personality development: monograph*. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.). URL: <https://urait.ru/bcode/544504> (viewed: 20.05.2024).

15. Осин, Е.Н., Рассказова, Е.И. (2013). Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 147—165. URL: <https://msupsyj.ru/articles/article/4808/> (дата обращения: 20.05.2024).

Osin, E.N., Rasskazova, E.I. (2013). A short version of the Hardiness Test: Psychometric properties and organizational application. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 147—165. (In Russ.). URL: <https://msupsyj.ru/articles/article/4808/> (viewed: 20.05.2024).

16. Рассказова, Е.И., Гордеева, Т.О., Осин, Е.Н. (2013). Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(1), 82—118. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2013-10-1/78932127.html> (дата обращения: 20.05.2024).

Rasskazova, E.I., Gordeeva, T.O., Osin, E.N. (2013). Coping Strategies in the Structure of Activity and Self-Regulation: Psychometric Properties and Applications of the COPE Inventory. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 10(1), 82—118. (In Russ.). URL: <https://psy-journal.hse.ru/2013-10-1/78932127.html> (viewed: 20.05.2024).

17. Сачкова, М.Е. (2024). *Психология среднестатусного учащегося: монография*. М.: Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/541349> (дата обращения: 20.05.2024).

Sachkova, M.E. (2024). *Psychology of the average student: a monograph*. Moscow: Yurayt Publ. (In Russ.). URL: <https://urait.ru/bcode/541349> (viewed: 20.05.2024).

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. (2025)
Связь функционального состояния
замещающей семьи и социального
благополучия приемного подростка
Социальные науки и детство, 6(1), 35—54.

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. (2025)
The relationship between the functional state
of the substitute family and the social
well-being of the adopted teenager
Social Sciences and Childhood, 6(1), 35—54.

18. Семья, Г.В., Тарасова, А.Е., Волчанская, В.О. (2024.) Развитие института усыновления: правовое регулирование и социально-психологические аспекты. *Социальные науки и детство*, 5(4), 23—43. <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050402>
Semya, G.V., Tarasova, A.E., Volchanskaya, V.O. Development of the Institution of Adoption: Legal Regulation and Socio-Psychological Aspects. *Social Sciences and Childhood*, 5(4), 23—43. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050402>
19. Соколова, А.П. (2016). Психологические трудности в отношениях подростков с родителями. *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*, 1, 112—116. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25291269> (дата обращения: 20.05.2024).
Sokolova, A.P. (2016). Psychological difficulties in adolescents' relationships with their parents. *Journal of the A.P. Chekhov Taganrog Institute*, 1, 112—116. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25291269> (viewed: 20.05.2024).
20. Соломатина, Г.Н. (2021). Педагогическая концепция формирования позитивного взаимодействия субъектов воспитательного пространства замещающей семьи: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Адыгейский государственный университет. Майкоп. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010259855> (дата обращения: 20.05.2024).
Solomatina, G.N. (2021). *Pedagogical concept of forming positive interaction between subjects of the educational space of a foster family*: Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Pedagogy). Adyghe State University. Maikop. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010259855> (дата обращения: 20.05.2024).
21. Грик, Н.А. (сост.). (2018). *Социальное благополучие личности и общества*. Томск: ТУСУР.
Grik, N.A. (Ed.). (2018). *Social Well-Being of Individuals and Society*. Tomsk: TUSUR. (In Russ.).
22. Шульга, Т.И., Антипина, М.А. (2018). Эмоциональная среда замещающей семьи, принявшей на воспитание подростков, оставшихся без попечения родителей. *Психологическая наука и образование*, 23(5), 51—66. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230506>
Shulga, T.I., Antipina, M.A. (2018). The emotional environment of a substitute family that has adopted teenagers who have been left without parental care. *Psychological Science and Education*, 23(5), 51—66. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2018230506>
23. Шульга, Т.И. (2024). *Психологическое сопровождение семьи: учебное пособие для вузов* (2-е изд.). М.: Юрайт.
Shulga, T.I. (2024). *Psychological Support for the Family: A University Textbook* (2nd ed.). Moscow: Yurait Publ. (In Russ.).
24. Эйдемиллер, Э.Г., Городнова, М.Ю., Тарабанов, А.Э. (2022). *Детская психиатрия, психотерапия и медицинская психология*. СПб: Питер.
Eydemiller, E.G., Gorodnova, M.Yu., Tarabanov, A.E. (2022). *Child Psychiatry, Psychotherapy, and Medical Psychology*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).

Информация об авторах

Галзанова Татьяна Николаевна, магистр психологии, главный специалист-эксперт по опеке и попечительству отдела образования, Администрация Комсомольского муниципального округа Чувашской Республики, село Комсомольское, Российская Федерация, e-mail: galzanova19011970@mail.ru

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. (2025)
Связь функционального состояния
замещающей семьи и социального
благополучия приемного подростка
Социальные науки и детство, 6(1), 35—54.

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. (2025)
The relationship between the functional state
of the substitute family and the social
well-being of the adopted teenager
Social Sciences and Childhood, 6(1), 35—54.

Егорова Марина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Педагогическая психология имени профессора В.А. Гуружапова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0716-6858>, e-mail: egorovama@mgppu.ru

Шмелева Наталия Васильевна, педагог-психолог, Бюджетное общеобразовательное учреждение Чувашской Республики «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Министерства образования Чувашской Республики (БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии), Чебоксары, Российская Федерация, e-mail: nataliyashmeleva@mail.ru

Information about the authors

Tatyana N. Galzanova, Master of Psychology, Chief Expert on Guardianship at the Department of Education, Administration of the Komsomolsk Municipal District of the Chuvash Republic, Komsomolskoye rural settlement, Russian Federation, e-mail: galzanova19011970@mail.ru

Marina A. Egorova, Candidate of Science (Education), Docent, Professor at the Department of Educational Psychology named after Professor V.A. Guruzhapov, Faculty of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0716-6858>, e-mail: egorovama@mgppu.ru

Natalia V. Shmeleva, Pedagogue-Psychologist, Budget General Education Institution of the Chuvash Republic “Center for Education and Comprehensive Support for Children” of the Ministry of Education of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation, e-mail: nataliyashmeleva@mail.ru

Вклад авторов

Галзанова Т.Н. — разработка идеи исследования; планирование исследования; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; визуализация результатов исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи.

Егорова М.А. — идея исследования; определение методологии исследования; оценка достоверности и значимости результатов; интерпретация результатов и подготовка выводов; контроль за проведением исследования.

Шмелева Н.В. — координация процесса опроса респондентов и получение информированных согласий; помощь в разработке диагностического кейса; сбор, обработка данных и проверка качества собранной информации.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Tatyana N. Galzanova — development of the research idea; planning of the research; application of statistical, mathematical, or other methods for data analysis; visualization of research results; annotation, writing, and formatting of the manuscript.

Галзанова Т.Н., Егорова М.А., Шмелева Н.В. (2025)
Связь функционального состояния
замещающей семьи и социального
благополучия приемного подростка
Социальные науки и детство, 6(1), 35—54.

Galzanova T.N., Egorova M.A., Shmeleva N.V. (2025)
The relationship between the functional state
of the substitute family and the social
well-being of the adopted teenager
Social Sciences and Childhood, 6(1), 35—54.

Marina A. Egorova — research idea; definition of the research methodology; assessment of reliability and significance of results; interpretation of results and preparation of conclusions; control over the conduct of the research.

Natalia V. Shmeleva — coordination of the respondent survey process and obtaining informed consents; assistance in developing the diagnostic case; collection, processing of data, and verification of the quality of collected information.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год) и национальных нормативных актах.

Ethics Statement

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964) and national regulatory acts.

Поступила в редакцию 29.05.2024
Поступила после рецензирования 15.03.2025
Принята к публикации 17.03.2025
Опубликована 21.04.2025

Received 2024 05.29
Revised 2025 03.15
Accepted 2025 03.17
Published 2025 04.21

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО | SAFETY AND LAW

Научная статья | Original paper

Право ребенка на выражение мнения в спорах об ограничении и лишении родительских прав его родителей, отмене ограничения и восстановлении родительских прав: проблемы реализации

А.Е. Тарасова¹✉

¹ Независимый исследователь, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ aet@bk.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Важным аспектом современной семейно-сберегающей модели регулирования семейных отношений должен выступать поиск баланса между реализацией права ребенка на выражение мнения по всем вопросам, его затрагивающим, включая процессуальную возможность в административных и судебных разбирательствах (ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка), с одной стороны, и семейной ситуацией, включая голос взрослых членов семьи, с другой стороны. Обеспечение этого баланса связано с международными и национальными приоритетами поддержки прав детей на семейное окружение и проводимой активизацией усилий по сокращению числа случаев принудительного разлучения детей с родителями, укреплением потенциала социальных служб национальных государств (служб по работе с семьей и детьми) по оказанию поддержки и помощи для сохранения семей.

Цель. Работа направлена на выявление особенностей выражения ребенком мнения в спорах о его воспитании, касающихся ограничения и лишения родительских прав его родителей, а также при отмене ограничений и восстановлении родительских прав. **Гипотеза.** Выражение мнения ребенка имеет важное значение в ситуациях, связанных с реализацией, утратой и защитой родительских прав его родителей. Выявление мнений детей разного возраста и степени зрелости требует профессионального независимого подхода, специальных методик и процедур, учитывающих взаимный характер прав детей и родителей и возможности сохранения или восстановления детско-родительских отношений. **Методы и материалы.** Анализ законодательства в регулировании института ограничения и лишения родительских прав, отмены ограничения и восстановления родительских прав показал, что нормы Семейного кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не согласованы между собой в части материально-правового значения и процессуальной реализации мнения (согласия) ребенка в значимых спорах, касающихся его воспитания.

Правоприменительная практика по-разному справляется с этой проблемой, однако разъяснений Верховного суда Российской Федерации и обобщений практики недостаточно, чтобы полноценно обеспечить соблюдение конвенционного права ребенка на выражение его мнения в случаях утраты попечения родителей. **Результаты.** Результаты исследования показали наличие существенного пробела в вопросе выявления мнения ребенка при ограничении и лишении его родителей родительских прав, а также при защите родителями своих родительских прав, включая отмену ограничения и восстановление родительских прав, возвращение ребенка в семью. **Выводы.** Показано, что выявление мнения ребенка в спорах о его воспитании имеет как материально-правовое, так и процессуальное значение и специфику, а также требует особой методики работы с детско-родительскими отношениями и независимого экспертного подхода. Предложено разработать специальные процедуры выявления и учета мнения ребенка для развития форматов сохранения и восстановления детско-родительских отношений.

Ключевые слова: право ребенка выражать свое мнение, гражданская процессуальная дееспособность, ограничение родительских прав, лишение родительских прав, отмена ограничения родительских прав, восстановление родительских прав, возврат ребенка родителям, защита родительских прав

Для цитирования: Тарасова, А.Е. (2025). Право ребенка на выражение мнения в спорах об ограничении и лишении родительских прав его родителей, отмене ограничения и восстановлении родительских прав: проблемы реализации. *Социальные науки и детство*, 6(1), 55—72. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060103>

The right of a child to express an opinion in disputes concerning the restriction and deprivation of parental rights of his parents, cancellation of restriction and restoration of parental rights: problems of implementation

A.E. Tarasova¹✉

¹ Researcher, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ aet@bk.ru

Abstract

Context and relevance. An important aspect of the modern familysaving model for regulating family relations should be the finding of a balance between the realization of the child's right to express his or her opinion on all matters affecting them, including procedural opportunity in administrative and judicial processes (Article 12 of the UN Convention on the Rights of the Child), on the one hand, and the family situation, including the voice of adult family members, on the other hand. **Objective.** The work is aimed at identifying the peculiarities of the child's expression of opinion in disputes about his upbringing, concerning the restriction and deprivation of parental rights of

his parents, as well as the abolition of restrictions and restoration of parental rights.

Hypothesis. The expression of a child's opinion is important in situations involving the realization, loss and protection of their birth parents' rights. Identifying the views of the child of different ages and degrees of maturity requires a professional and independent approach, special techniques and procedures that take into account the mutual nature of children's and parents' rights and the possibility of preserving or restoring the child-parent relationship. **Methods and materials.** The analysis of legislation in regulating the institute of restriction and deprivation of parental rights, cancellation of restrictions and restoration of parental rights has shown that the norms of the Family Code of the Russian Federation and the Code of Civil Procedure of the Russian Federation are not coordinated with each other in terms of material and legal value and procedural realization of the child's opinion (consent) in significant disputes concerning his upbringing. Law enforcement practice deals with this problem in different ways, but the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and summaries of practice are insufficient to fully ensure the fulfillment of the child's conventional right to express his or her opinion in cases of parental custody loss.

Results. The results of the study showed that there is a significant gap in the issue of identifying the child's opinion in the process of restricting and depriving the children's relatives of parental rights, as well as in the parents' defense of their own rights, including the cancellation of the restriction and restoration of parental rights and the return of the child to the family. **Conclusions.** It is shown that the identification of the child's opinion in disputes about his upbringing has both material and procedural significance and specificity, and requires the development of a methodology for working with child-parent relations and an independent expert approach. It is proposed to develop special procedures for identifying and taking into account the child's opinion in order to develop formats for preserving and restoring child-parent relations.

Keywords: right of the child to express his/her opinion, civil procedural capacity, restriction of parental rights, deprivation of parental rights, revocation of restriction of parental rights, restoration of parental rights, return of the child to the parents, protection of parental rights

For citation: Tarasova, A.E. (2025). The right of a child to express an opinion in disputes concerning the restriction and deprivation of parental rights of his parents, cancellation of restriction and restoration of parental rights: problems of implementation. *Social Sciences and Childhood*, 6(1), 55—72. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060103>

Тарасова А.Е. (2025)

Право ребенка на выражение мнения в спорах об ограничении и лишении родительских прав его родителей, отмене ограничения и восстановлении родительских прав: проблемы реализации
Социальные науки и детство, 6(1), 55—72.

Tarasova A.E. (2025)

The right of a child to express an opinion in disputes concerning the restriction and deprivation of parental rights of his parents, cancellation of restriction and restoration of parental rights: problems of implementation
Social Sciences and Childhood, 6(1), 55—72.

Введение

По итогам проведенных в 2024 году 30-летия Международного года семьи¹ и национального российского года семьи² обозначены новые направления социальной защиты семьи и повышения ее экономических возможностей³. С 2025 года в Российской Федерации стартовал Национальный проект «Семья», целью которого является увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, укрепление семейных ценностей. В рамках национального проекта предусмотрена реализация федеральных проектов: поддержка семьи, многодетная семья, охрана материнства и детства, старшее поколение, семейные ценности и инфраструктура культуры⁴. В связи с обозначенными направлениями существенное значение приобретает проблема совершенствования правового регулирования вопросов ограничения и лишения родителей родительских прав, отмены ограничения и восстановления в родительских правах, защиты родителями своих родительских прав, развитие правоприменительной практики по такой категории дел с учетом приоритетов семейсбережения и поддержки кровной семьи. Актуальным представляется новый взгляд на проблему выражения несовершеннолетним своего мнения в спорах о воспитании, связанных с разлучением ребенка и родителей, восстановлением детско-родительских отношений.

В рамках исполнения обязательств государства по Конвенции ООН о правах ребенка в Комитет по правам ребенка ООН в 2024 году Российской Федерацией были представлены подготовленные ответы на перечень вопросов в связи с объединенными шестым и седьмым периодическими докладами⁵.

В п. 80 Ответов Российской Федерации отмечается, что «дети являются особым субъектом гражданских процессуальных правоотношений, к ним применимы положения процессуального законодательства, относящиеся к лицам, участвующим в деле. Ребенок выступает полноправным участником судопроизводства, наделен равными правами и обязанностями, что способствует полной реализации его права на судебную защиту. Допуская несовершеннолетнего в гражданский процесс, законодатель проводит не только градацию по

¹ *Resolution adopted by the General Assembly on 15 December 2022.* (2022). United Nations. URL: <https://docs.un.org/en/A/RES/77/191> (viewed: 16.03.2025).

² *Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи».* (2023). Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 16.03.2025).

³ *Обсуждение в рамках дискуссионного форума по вопросу о выполнении государствами своих обязательств согласно соответствующим положениям международного права прав человека в отношении роли семьи в поддержке защиты и поощрения прав человека ее членов. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/HRC/58/44. 30.12.2024 г.* (2024). ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/58/44> (дата обращения: 16.03.2025);

Подготовка и проведение тридцатилетнего юбилея Международного года семьи. Доклад Генерального секретаря ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/80/61–E/2025/11. 24.09.2024 г. (2024). ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/A/80/61> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴ *Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».* (2024). Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=m8bk33u4jg562457881> (дата обращения: 16.03.2025).

⁵ Российская Федерация является государством-участником Конвенции ООН о правах ребенка в качестве государства-продолжателя Союза ССР.

возрасту, но и устанавливает его статус как участника процесса и определяет правоотношения, которые непосредственно его затрагивают. В силу закона несовершеннолетний может самостоятельно участвовать в судебном процессе со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным (эмансипации). Также с 14 лет по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, лично защищает в суде свои права, свободы и законные интересы. При этом суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних. Таким образом, национальное процессуальное законодательство не лишает и не ограничивает детей в возможности самостоятельно либо с участием законных представителей и государственных органов отстаивать свои законные интересы в судах»⁶.

Процессуальное участие несовершеннолетних в спорах, касающихся их воспитания и связанных с применением довольно серьезных мер к их законным представителям – родителям в виде ограничения или лишения родительских прав, может быть выражено в двух формах: 1) выражение мнения, включая согласие или несогласие на принятие решения, связанного с разлучением и воссоединением с родителями; 2) заявление иска. Право голоса ребенка имеет два измерения: материально-правовое и процессуальное.

Особенности реализации права ребенка на голос в семейных спорах требуют специального регулирования, как в нормах материального семейного права, так и на уровне процессуальных регламентов в гражданском процессуальном законодательстве⁷. Право ребенка на голос в семейных спорах рассматривается нами как объединяющее право на выражение своих взглядов (ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка) и право на выражение своего мнения (ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка) в материально-правовом и процессуальном значении, что позволяет устранить процессуальные пробелы и неточность материально-правового закрепления. В юридической литературе обращается внимание на несовпадение содержания права ребенка на мнение, закрепленное ст. 57 СК РФ, конвенционному праву на мнение (ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка) и тождественность этого права с конвенционным правом ребенка на взгляды (ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка) (Максимович, 2024).

Представляется, что в силу повышения социальной роли семьи в современных условиях как на международном, так и на национальном уровне, закрепления государственных приоритетов Российской Федерации в области семейной политики на конституционном уровне, включения традиционных семейных ценностей в систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁸ и в качестве элемента публичного порядка Российской Федерации (статья 6 Семейного кодекса Российской Федерации), подходы к реализации права ребенка на мнение и выражение собственных взглядов должны учитывать развитие комплекса мер по

⁶ Ответы Российской Федерации на перечень вопросов в связи с ее объединенными шестым и седьмым периодическими докладами в Комитет по правам ребенка ООН. GE.23-20597 (R) 021123 031123. Комитет по правам ребенка ООН. 2025. URL: <https://undocs.org/ru/CRC/C/RUS/RQ/6-7> (дата обращения: 16.03.2025).

⁷ Право ребенка на голос в семейных спорах рассматривается нами как право на выражение своих взглядов (ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка) и как право на выражение своего мнения (ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка) в материально-правовом и процессуальном значении.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». (2022). Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 16.03.2025).

работе с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации, развитие технологий по восстановлению детско-родительских отношений. Кроме того, права родителей и детей имеют взаимный характер, и семейное законодательство закрепляет защиту родительских прав (ст. 68 СК РФ)⁹.

Материалы и методы

В целом вопросам изучения мнения ребенка в правовой литературе давно уделяется серьезное внимание, следует отметить исследования, имеющие семейно-правовую (Ильина, 2018; Максимович, 2018; Максимович, 2005), комплексную – гражданско-правовую и семейно-правовую (Савельева, 2004; Тарасова, 2008), гражданско-процессуальную направленность (Кравчук, 2004; Кравчук, 2022; Яковлев, 1978). Имеются исследования общих вопросов порядка и пределов осуществления права ребенка на выражение мнения (Ульянова, 2022); работы, учитывающие практику международных органов по защите прав для изучения права ребенка на выражение мнения в национальном праве (Ульянова, 2023); исторические исследования, посвященные формированию судебной практики учета мнения и интересов ребенка в советский период, до закрепления такого права в семейном законодательстве Российской Федерации (Бурданова, 2024).

Особое значение приобретают междисциплинарные исследования вопросов реализации права ребенка на голос в семейно-правовых отношениях (Ильина, Русаковская, Туманова, Чубарова, 2022), что связано с особым – в семейном праве – определением возрастных пределов ребенка для принятия решений, а также оказываемым на несовершеннолетнего влиянием со стороны значимых взрослых, выступающих субъектами спора.

Междисциплинарные исследования необходимы для более углубленного изучения психофизиологических особенностей несовершеннолетнего и процесса формирования его мнения по вопросам его воспитания не только для споров между родителями о праве опеки и праве доступа к ребенку (определении места жительства несовершеннолетнего при разводе родителей, установлении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя).

На наш взгляд, особую актуальность исследование проблемы формирования у ребенка самостоятельного мнения и возможности его относительно объективного выражения имеет в условиях изменения социальной реальности, связанной с развитием альтернативных форм устройства детей, чьи родители ограничены или лишены родительских прав. Семейное законодательство к семейным формам устройства ребенка относит, в частности, передачу несовершеннолетнего на воспитание под опеку или попечительство, в приемную семью. Государство оказывает значительную поддержку семейным формам устройства детей на воспитание, что является положительной тенденцией, направленной на обеспечение детям, оставшимся без попечения родителей, семейного окружения. В то же время актуализируется проблема баланса поддержки различных форм семьи, включая применение эффективных технологий восстановления детско-родительских отношений в кровной семье. Согласие и

⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). (2025). КонсультантПлюс. 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 16.03.2025).

мнение несовершеннолетнего ребенка в указанных вопросах приобретает решающее значение и нуждается в комплексном изучении.

Следует отметить недостаточность специальных исследований, посвященных проблематике выяснения мнения ребенка в делах об ограничении и лишении родительских прав, отмене ограничения и восстановлении родительских прав, защите родительских прав, а также оценке правового значения и достоверности мнения ребенка при разлучении с кровными родителями. Не разработаны методики и рекомендации по выявлению мнения ребенка в таких спорах. При этом наблюдается практическая диспропорция в определении значения мнения ребенка: пренебрежение таковым при решении вопроса об ограничении и лишении родительских прав, интерес ребенка, как и опасность оставления с родителями определяется уполномоченными организациями и органами власти; и напротив, придание определяющего значения мнению ребенка при решении вопроса отмены ограничения и восстановления родительских прав, возвращения к кровным родителям. Мнение (согласие или несогласие ребенка) о возвращении к кровным родителям при отмене ограничения или восстановлении родительских прав и порядок его определения не обусловлены проведением подготовительных мероприятий к восстановлению детско-родительских отношений, адаптацией ребенка, особенностями его временного устройства на период утраты родительского попечения, причинами утраты такого попечения.

В работе использован анализ материалов судебной практики высших судов по делам об ограничении и лишении родительских прав, как обобщения судебной практики, так и судебные акты по отдельным делам.

Результаты

Право ребенка на выражение мнения по вопросам, его затрагивающим, закреплено в международной и национальной системе прав ребенка. На универсальном уровне в числе основных прав ребенка право выражать свои взгляды (ст. 12) и мнение (ст. 13) закреплено в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года. Взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью. При этом государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка (ст. 12)¹⁰.

Это означает, что мнению (голосу) несовершеннолетнего придается юридическое значение, степень которого в определенных отношениях, затрагивающих права ребенка, может различаться в зависимости от зрелости и возраста несовершеннолетнего. Как правило, установление правового значения мнения ребенка с учетом его возраста является прерогативой государств-участников Конвенции и сферой национального усмотрения. В тех вопросах, в которых национальный законодатель не достиг определенности, пробелы восполняют судебные, административные, иные правоприменительные органы, организации и лица, сталкивающиеся с реализацией и защитой прав детей, применяя положения Конвенции наиболее широким образом, без условий ограничения по возрасту в вопросе выяснения взглядов несовершеннолетнего.

¹⁰ *Convention on the Rights of the Child*. (1989). UNICEF. URL: <https://www.unicef.org/child-rights-convention> (дата обращения: 16.03.2025).

Конвенция о правах ребенка предусматривает материально-правовой и процессуальный аспекты реализации права ребенка на выражение мнения.

С материально-правовой стороны можно выделить следующие характеристики рассматриваемого права ребенка:

- 1) отношения, связанные с участием несовершеннолетнего либо затрагивающие его права – все вопросы, затрагивающие ребенка;
- 2) возраст и зрелость несовершеннолетнего ребенка (объем дееспособности ребенка, позволяющий участвовать в определенных отношениях и выражать в них свое мнение, от которого зависят правовые последствия).

Процессуально-правовой аспект права ребенка на выражение взглядов связан с возможностью участия несовершеннолетнего в судебных и несудебных процедурах и реализацией права на защиту.

Конвенция о правах ребенка с целью полноценной реализации права ребенка на выражение взглядов предусматривает необходимость представления возможности быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В российском праве оба аспекта реализации права ребенка на выражение его мнения находят закрепление. В Семейном кодексе Российской Федерации право ребенка выражать свое мнение предусмотрено статьей 57 (в большей степени оно корреспондирует ст. 12 Конвенции о праве на выражение взглядов), содержащей одновременно и материально-правовое, и процессуальное значение мнения несовершеннолетнего, выделяя отдельно такую разновидность выражения мнения, как согласие ребенка. Это связано с отсутствием в процессуальном законодательстве специальных регламентов рассмотрения споров о воспитании детей и, в частности, связанных с ограничением и лишением родительских прав, отменой ограничения и восстановлением родительских прав, возвращением ребенка родителям.

Согласно нормам семейного законодательства ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам¹¹. Данное положение очень близко по значению к конвенционному и позволяет более гибко подходить к определению возрастного ограничения или степени зрелости несовершеннолетнего. В этом отношении положения семейного законодательства отличаются от гражданского, установившего конкретные объемы дееспособности ребенка и их изменение в связи с достижением определенного возраста, различая дееспособность малолетнего ребенка (ст. 28 ГК РФ) и дееспособность ребенка в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК РФ).

В то же время в случаях, предусмотренных СК РФ, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. К случаям,

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). (2025). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 16.03.2025).

в которых принятие решения возможно только с согласия достигшего десяти лет ребенка, закон относит: изменение имени и фамилии ребенка; восстановление родителей ребенка в родительских правах; усыновление ребенка; изменение имени, фамилии и отчества усыновленного ребенка; запись усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка; реализацию последствий отмены усыновления ребенка, в частности, передачу ребенка родителям; установление опеки и попечительства в отношении ребенка. Следует обратить внимание, что случаи ограничения, лишения родительских прав, отмены ограничения родительских прав, возвращения ребенка родителям не отнесены семейным законодательством к категории тех дел, по которым необходимо не просто учитывать мнение несовершеннолетнего, но и получить его согласие.

Право на защиту несовершеннолетнего также регламентировано СК РФ, содержащим и определенные процессуальные положения его практической реализации (ст. 56). Семейное законодательство исходит из права ребенка на защиту в том числе и от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При этом формы защиты могут быть условно разделены на инициативные (обращение самого несовершеннолетнего с жалобой или иском в юрисдикционный орган) и опосредованные – выражение мнения несовершеннолетнего в процессе, затрагивающем его права, например, несогласие ребенка, достигшего 10-летнего возраста, на восстановление в отношении него родителей, лишенных родительских прав. Такое деление является условным, поскольку обе формы относятся к активным действиям самого ребенка, и обращение несовершеннолетнего с жалобой или в суд за защитой своего права можно отнести к разновидности выражения им своих взглядов по вопросу, касающемуся его прав и выражения его мнения.

СК РФ предусматривает, что при нарушении прав и законных интересов ребенка, в т.ч. при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд.

В гражданском процессуальном законодательстве содержится общее положение о процессуальной дееспособности несовершеннолетнего и отсутствуют специальные нормы, регламентирующие рассмотрение конкретных семейно-правовых споров, в которых могли быть предусмотрены особые процедуры реализации ребенком своего права на выражение мнения или согласия, особенно в тех спорах, для разрешения которых согласие ребенка имеет решающее значение.

По общему правилу согласно ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет защищают в процессе их законные представители. Суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних (п. 3 ст. 37). В случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних (п. 4 ст. 37). Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, а также граждан, признанных недееспособными, защищают в процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители или

иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Суд вправе привлечь к участию в таких делах граждан, признанных недееспособными (п. 5 ст. 37). О привлечении к участию малолетних детей в законе ничего не говорится.

В юридической литературе отмечается, что примеры привлечения малолетних в качестве третьих лиц в судебной практике отсутствуют, в то время как их процессуальный статус остается неопределенным (Максимович, 2024).

Анализ общих положений о гражданской процессуальной дееспособности, закрепленных в ГПК РФ, позволяет выделить ряд пробелов:

- нормы о процессуальной дееспособности сконструированы аналогично положениям о дееспособности физических лиц в ГК РФ, несовершеннолетние разделены на две возрастные группы: малолетние и дети в возрасте от 14 до 18 лет;
- категории дел, по которым несовершеннолетние, достигшие 14-летнего возраста, вправе выступать истцами и самостоятельно защищать свои права в суде, шире, чем гражданские дела, они включают в себя и семейно-правовые споры. В то время как в семейном праве разделение детей по возрасту и значимости их мнения (взглядов) по вопросам, их касающимся, отличается и от объема гражданской, и от объема гражданской процессуальной дееспособности;
- нормы ГПК РФ не предусматривают привлечение к участию в деле малолетних детей;
- нормы ГПК РФ не регламентируют процедуру выяснения мнения ребенка в спорах, касающихся его прав, этот вопрос не урегулирован и в СК РФ;
- закрепление процессуальных особенностей разрешения вопросов ограничения и лишения родительских прав, отмены ограничения и восстановления родительских прав, возвращения ребенка родителям взял на себя СК РФ, но реализовано это не в полной мере;
- для отдельных процедур, например, ограничения и лишения родительских прав, а также отмены ограничения и восстановления родительских прав, возвращения ребенка в семью – в семейном законодательстве Российской Федерации по-разному решен вопрос о мнении/согласии ребенка, его учете и значении;
- некоторые разъяснения дает ВС РФ, однако они не формируют системный подход к решению вопроса о мнении/согласии ребенка в спорах, связанных с ограничением/лишением родительских прав, отменой ограничения/восстановлением родительских прав, возвращением ребенка в семью, в ряде случаев разъяснения носят расширительный характер и являются спорными с позиции комплексного подхода к семье и решения проблем восстановления детско-родительских отношений.

Следует отметить, что специально в положениях ст. 70 СК РФ (порядок лишения родительских прав), ст. 73 (ограничение родительских прав), ст. 75 (контакты ребенка с родителем, родительские права которого ограничены судом) ничего не говорится о мнении ребенка и порядке его определения. В то же время в ст. 72 (восстановление родительских прав) и ст. 76 (отмена ограничения родительских прав), а также в ст. 68 (защита родительских прав посредством требования о возврате ребенка) имеются специальные положения о необходимости выяснения мнения ребенка и даже в некоторых случаях получения его согласия (восстановление родителей в родительских правах).

Восполняет этот пробел и отсутствие закрепленных в законе форм участия несовершеннолетних в делах рассматриваемой категории Верховный суд Российской Федерации, указывая, что «при рассмотрении дел об ограничении или о лишении родительских прав, отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах судам следует учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, в соответствии с которыми ребенок вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. С учетом положений названных норм ребенок, достигший возраста десяти лет либо в возрасте младше десяти лет (если суд придет к выводу о том, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права), может быть опрошен судом непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу. При этом следует учитывать, что решение о восстановлении в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть принято судом только с согласия ребенка (статья 57, пункт 4 статьи 72 СК РФ)»¹².

Несмотря на наличие указанного разъяснения ВС РФ, процессуальное законодательство (п. 5 ст. 37 ГПК РФ) не предусматривает привлечение к участию в судебное дело малолетнего ребенка, при том, что согласно семейному законодательству (п. 4 ст. 72 СК РФ) восстановление родителей в родительских правах возможно только с согласия ребенка.

В семейном и процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствуют положения об особенностях разрешения квазисемейных споров между кровными родителями и приемными родителями или опекунами/попечителями, такая категория споров не находит своего закрепления. Исключительно ВС РФ в приведенном Постановлении Пленума ВС РФ № 44 (п. 23) дается толкование по вопросу, кто выступает ответчиками по иску родителя об отмене ограничения или восстановлении родительских прав – приемные родители, опекун/попечитель или орган опеки и попечительства (если устройство ребенка в семейную форму еще не осуществлено). Назначение специализированных экспертных исследований для правильного разрешения подобных споров, а также для выявления и оценки мнения ребенка законодательно не регламентировано. Экспертный подход стал применяться в спорах о воспитании между родителями, в частности, о месте жительства ребенка, о чем имеются разъяснения ВС РФ, например, Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей¹³.

Кроме того, в названном Обзоре применительно к спорам о воспитании ребенка между родителями приводятся возможные процессуальные формы выяснения мнения ребенка, в частности, указывается, что «мнение ребенка о том, с кем из родителей он желает проживать,

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». (2017). Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/24386/?ysclid=m8blfn17p07255470> (дата обращения: 16.03.2025).

¹³ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.07.2011). (2011). Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/thematics/15101/?ysclid=m8bkx5ebqa539335618> (дата обращения: 16.03.2025).

выявляется, как правило, органами опеки и попечительства, составляющими акты обследования жилищно-бытовых условий и соответствующие заключения. Кроме того, мнение ребенка выявлялось также педагогами или воспитателями детских учреждений по месту учебы или нахождения ребенка, социальными педагогами школы, инспекторами по делам несовершеннолетних, в ходе проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы либо диагностического обследования в центрах психолого-медико-социального сопровождения, диагностики и консультирования детей и подростков. Несовершеннолетние дети, достигшие возраста десяти лет, опрашивались также непосредственно судом в судебном заседании. Такой опрос производился в присутствии социального педагога либо классного руководителя, эксперта-психолога. Между тем в протоколах судебных заседаний не всегда содержится информация о том, в присутствии каких лиц производился такой опрос, судами не всегда отражаются сведения о присутствии педагога при опросе, а данные о том, удаляются ли из зала судебного заседания при опросе ребенка заинтересованные лица, в протоколах и вовсе содержатся редко. Выявлены случаи, когда суд в нарушение действующего российского и международного законодательства выносил решение, не выясняя мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, о том, с кем из родителей он хочет проживать»¹⁴.

На примере обобщения практики, состоявшегося более 10 лет назад, можно увидеть, что отмеченные нарушения и различия в процедуре являются следствием отсутствия в процессуальном законодательстве необходимых регламентов разрешения столь важных социальных споров. Еще более серьезной ситуация представляется в делах об ограничении/лишении родительских прав, отмене ограничений и восстановлении родительских прав, возвращении ребенка родителям.

Как отмечают некоторые авторы, процедуры, связанные с лишением родительских прав, безусловно, требуют более деликатного разрешения. Выяснение мнения несовершеннолетнего целесообразно осуществлять с помощью привлечения органов опеки и попечительства вне судебного заседания, в присутствии педагога-психолога, в бесконфликтной обстановке, исключая влияние заинтересованных лиц (Чащина, Зенцова, 2020).

Несмотря на то, что СК РФ предусматривает необходимость получения согласия ребенка только на восстановление родителей в родительских правах (ст. 72 СК РФ), а при отмене ограничения родительских прав предусматривается учет мнения несовершеннолетнего (ст. 76 СК РФ), ВС РФ дает расширительное толкование процедуры учета мнения и интересов ребенка, допуская при удовлетворении иска родителей об отмене ограничения родительских прав невозвращение ребенка в семью, применяя подход ст. 68 СК РФ (п. 24 ПП ВС РФ № 44).

По существу, даже в тех ситуациях, когда родителям удастся отменить ограничения родительских прав и дело еще не дошло до лишения родительских прав, вернуть своего ребенка они могут не во всех случаях, оценка этих обстоятельств остается исключительно в сфере усмотрения судебных органов. При этом ограничение родительских прав не всегда выступает мерой семейно-правовой ответственности и может применяться при невиновном поведении родителей по обстоятельствам, которые от них не зависят. К сожалению, и

¹⁴ Там же.

семейное законодательство Российской Федерации не содержит порядка и последовательности применения мер в виде ограничения и лишения родительских прав, а ограничение родительских прав по виновным основаниям зачастую остается бессрочной мерой, не завершающейся дальнейшим лишением родительских прав (Лашкул, Тарасова, 2023). Неясным образом определены и правовые последствия отмены ограничения и восстановления родительских прав. Подобное положение дел не отвечает приоритетам государственной политики в области семьи.

И, наконец, еще один вопрос, имеющий различные толкования, – это выражение ребенком мнения в семейных отношениях в наиболее активной форме, посредством самостоятельного предъявления иска к родителям об ограничении или лишении их родительских прав. Специальное, посвященное данной категории споров, Постановление Пленума ВС РФ № 44 не касается данного вопроса. Разъяснение в части возможности предъявления иска ребенком к своему родителю о лишении его родительских прав содержится в приведенном более общем Обзоре судебной практики ВС РФ по спорам о воспитании детей. ВС РФ отметил, что «в ряде случаев суды отказывали в принятии исковых заявлений о лишении родительских прав, если они подавались несовершеннолетними детьми, со ссылкой на то, что они не относятся к кругу лиц, указанных в п. 1 ст. 70 СК РФ, которые могут обращаться с данным иском в суд. Такую практику судов вряд ли можно признать правильной по следующим основаниям. В соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд. Учитывая это, п. 1 ст. 70 СК РФ, определяющий круг лиц и органов, имеющих право предъявлять требование о лишении родительских прав, необходимо применять в совокупности с названной нормой. В указанной ситуации суду, исходя из интересов ребенка, следует довести до сведения соответствующего органа опеки и попечительства об имеющемся деле и привлечь его к участию в этом деле».

Возможно ли использовать такой подход по аналогии в случае ограничения родительских прав, учитывая, что при рассмотрении иска о лишении родительских прав суд может с учетом принципа процессуальной экономии ограничить родителя в правах? Вероятно, ответ должен быть положительным. Однако он не снимает всех иных, социальных, этических, психологических вопросов, связанных с активной правовой позицией несовершеннолетних в отношении применяемых ими мер к своим родителям, особенно это касается ситуаций, когда между родителями имеется семейно-правовой спор и ребенок становится его заложником.

Обсуждение результатов

По итогам проведенного анализа можно сформулировать следующие предложения нормативного и правоприменительного характера:

- требуется определить процессуальные регламенты в ГПК РФ разрешения споров о воспитании детей, в частности по делам об ограничении/лишении родительских прав, отмене ограничения/восстановлении родительских прав, защите родительских прав и

возвращении ребенка родителям, с установлением специальных дружественных по отношению к ребенку и основанных на экспертном подходе (назначение специализированных экспертиз, включая комплексные) способов выяснения мнения и взглядов несовершеннолетнего;

- специальные процессуальные регламенты должны учитывать возможности профилактической и восстановительной работы с семьей и адаптацию к их результатам порядка выяснения и оценки мнения и взглядов ребенка в спорах, связанных с утратой и возвращением родительских прав родителей несовершеннолетнего ребенка;
- необходимо внести изменения в п. 5 ст. 37 ГПК РФ и определить необходимость привлечения к участию в деле малолетнего ребенка для выяснения его мнения, учитывая, что согласно нормам СК РФ восстановление родителей в родительских правах возможно только при наличии на это согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет. Положения о гражданской процессуальной дееспособности ГПК РФ должны быть приведены в соответствие с нормами СК РФ;
- в законодательном уточнении нуждается такое основание лишения родительских прав, как злоупотребление родительскими правами, включая порядок его применения по делам о лишении родительских прав по иску одного родителя к другому, как и особенности учета мнения ребенка при конфликте интересов в семье и процессуальном представительстве. В настоящее время имеет место тенденция злоупотребления исками со стороны заявителей о лишении родительских прав по основанию злоупотребления родительскими правами родителем – ответчиком, для предъявления таких исков родители используют и самих несовершеннолетних детей, не исчерпав иные способы разрешения внутрисемейного конфликта – практика и нормы СК РФ в этом вопросе требуют кардинального изменения, поскольку являются разрушительными для института семьи. Споры по такой категории рассматриваются годами¹⁵, что негативно сказывается на интересах ребенка, благополучии семьи и подрывает доверие к системе ориентированного на семью правосудия.

Заключение

По итогам исследования необходимо определить в качестве одного из важных и новых направлений для изучения правовой науки и междисциплинарных областей – порядка и особенностей разрешения споров в отношении детей, связанных с ограничением и лишением родителей родительских прав, отменой ограничения, восстановлением родительских прав, механизмов определения мнения ребенка в таких спорах для обеспечения достижения целей семейно-сберегающей модели правового регулирования.

Выражение мнения ребенка имеет важное значение в ситуациях, связанных с реализацией родителями родительских прав, защитой родительских прав, в т.ч. при утрате родителями своих прав вследствие административного или судебного отобрания ребенка. Выявление

¹⁵ Определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 78-КГ23-24-К3 от 29.08.2023 г. (2023). Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/lk/practice/cases/11790026> (дата обращения: 16.03.2025);

Case of Ilya Lyapin v. Russia (Application no. 70879/11). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-{%22itemid%22:\[%22001-203311%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-{%22itemid%22:[%22001-203311%22]}) (дата обращения: 16.03.2025).

мнения ребенка с учетом его возраста и степени зрелости в случаях временной или постоянной утраты попечения родителей нуждается в применении независимого экспертного подхода, опирающегося на эффективные механизмы процессуальной и материально-правовой защиты прав ребенка, включая специальные процедуры, представительство ребенка в судебных и внесудебных органах.

Процедуры выявления мнения и получения согласия ребенка требуют разработки методики работы с детско-родительскими отношениями и применения восстановительных технологий, направленных на сохранение кровной семьи для ребенка, а не формального получения согласия или несогласия в отношении детско-родительского статуса.

По итогам исследования предложено привести в соответствие друг другу нормы материального семейного законодательства и гражданского процессуального законодательства в вопросах получения согласия ребенка и выражения им мнения по вопросам, связанным с судебным отобранием из семьи и возвращением ребенка кровным родителям.

Список источников / References

1. Бурданова, Н.А. (2024). Учет мнения детей при разрешении споров об их воспитании: практика в Советской России и эволюция нормативного закрепления. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 1(101), 10—19. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-1-10-19>
 Burdanova, N.A. (2024). Consideration of children's opinions in resolving disputes about their upbringing: practice in Soviet Russia and the evolution of normative consolidation. *Vestnik of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1(101), 10—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-1-10-19>
2. Ильина, О.Ю. (2018). Мнение и согласие ребенка при рассмотрении споров о его воспитании: формы выражения и правовые последствия. В: *Ребенок и правосудие: материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 г.* (с. 66—71.). М.: Академия прикладной психологии и психотерапии.
 Ilyina, O.Y. (2018). The child's opinion and consent when considering disputes about his upbringing: forms of expression and legal consequences. In: *Child and justice: proceedings of the All-Russian Scientific and practical conference, Moscow, December 13, 2018* (pp. 66—71). Moscow: Academy of Applied Psychology and Psychotherapy Publ. (In Russ.).
3. Ильина, О.Ю., Русаковская, О.А., Туманова, Л.В., Чубарова, О.Е. (2022). Некоторые психолого-юридические вопросы обязательного учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при рассмотрении судами споров о его воспитании. *Психология и право*, 12(3), 27—38. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120303>
 Ilyina, O.Yu., Rusakovskaya, O.A., Tumanova, L.V., Chubarova, O.E. (2022). Some psychological and legal issues of mandatory consideration of the opinion of a child who has reached the age of ten years in judicial consideration of disputes about his upbringing. *Psychology and Law*, 12(3), 27—38. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120303>
4. Кравчук, Н.В. (2004). Защита прав ребенка в судебном порядке. *Государство и право*, 6, 66—73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17388983> (дата обращения: 16.03.2025).

Kravchuk, N.V. (2004). Defence of rights of children in judicial process. *State and Law*, 6, 66—73. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17388983> (viewed: 16.03.2025).

5. Кравчук, Н.В. (2022). Право ребенка на выражение мнения и роль судов в его имплементации в России. В: *Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребенка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 ноября 2022 года*. (с. 29—33). Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Kravchuk, N.V. (2022). The right of the child to express view and the role of courts in its implementation in Russia. In: *Modern challenges and ways to solve problems in the field of child rights protection: implementation of the principles of the Convention on the Rights of the Child: proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, November 17, 2022* (pp. 29—33). Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University. (In Russ.).

6. Лашкул, М.В., Тарасова, А.Е. (2023). Ограничение и лишение родительских прав в условиях повышения социальной роли семьи и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей. *Психология и право*, 13(4), 294—307. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130420>

Lashkul, M.V., Tarasova, A.E. (2023). Restriction and deprivation of parental rights in the context of enhancing the social role of the family and strengthening traditional spiritual and moral values. *Psychology and Law*, 13(4), 294—307. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130420>

7. Максимович, Л.Б. (2018). Право ребенка выражать свое мнение: содержание и границы. *Семейное и жилищное право*, 6, 4—6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36511486> (дата обращения: 16.03.2025).

Maksimovich, L.B. (2018). The child's right to express his/her opinion: the content and limits. *Family and Housing Law*, 6, 4—6. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36511486> (viewed: 16.03.2025).

8. Максимович, Л.Б. (2005). О праве ребенка выражать свое мнение. В: В.Н. Литовкин (ред.), *Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства: Сборник статей* (с. 58—70). М.: Городец.

Maksimovich, L.B. (2005). On the right of the child to express his opinion. In: V.N. Litovkin (Ed.), *Problems of civil, family and housing legislation: A collection of articles* (pp. 58—70). Moscow: Gorodets Publ. (In Russ.).

9. Максимович, Л.Б. (2024). Право ребенка на мнение: проблемы законодательства. *Демидовский юридический журнал*, 14(1), 62—73. <https://doi.org/10.18255/2306-5648-2024-1-62-73>

Maksimovich, L.B. (2024). The child's right to an opinion: problems of legislation. *Demidov Law Journal*, 14(1), 62—73. (In Russ.). <https://doi.org/10.18255/2306-5648-2024-1-62-73>

10. Савельева, Н.М. (2004). *Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: Дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право*. Самарский государственный университет. Белгород. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002630577> (дата обращения: 16.03.2025).

Savelyeva, N.M. (2004). *The legal status of a child in the Russian Federation: civil law and family law aspects: specialty: Extended abstr. Cand. of Law: 12.00.03 Civil law; business law; family law; private international law*. Samara State University. Belgorod. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002630577> (viewed: 16.03.2025).

11. Тарасова, А.Е. (2008). *Правосубъектность граждан: особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правонарушениях*. М.: Волтерс Клувер.
 Tarasova, A.E. (2008). *Legal Personality of Citizens: Features of the Legal Personality of Minors and Their Manifestations in Civil Offenses*. Moscow: Wolters Kluwer Publ. (In Russ.).
12. Ульянова, М.В. (2022). Право ребенка выражать свое мнение: содержание, порядок и пределы осуществления. *Lex Russica*, 75(11), 31—41. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.192.11.031-041>
 Ulyanova, M.V. (2022). The Right of the Child to Express Opinion: Content, Procedure and Limits of Implementation. *Lex russica*. 75(11), 31—41. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.192.11.031-041>
13. Ульянова, М.В. (2023). Роль Комитета ООН по правам ребенка в правозащитной деятельности: на примере осуществления права ребенка на выражение своего мнения. В: А.Е. Тарасова (отв. ред.), *Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: международное публичное и международное частное право: Сборник статей по итогам работы секции «Международная защита прав детей и семьи» 65-го юбилейного ежегодного собрания Российской ассоциации международного права (РАМП), Москва, 11 ноября 2022 года* (с. 99—104). Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс».
 Ulyanova, M.V. The role of the UN Committee on the Rights of the Child in human rights activities: an example of the implementation of the child's right to express his opinion. In: A.E. Tarasova (Ed.), *International legal aspects of family law and the protection of children's rights: public and private international law: A collection of articles based on the results of the section "International Protection of Children's and Family Rights" of the 65th Anniversary Annual Meeting of the Russian Association of International Law (RAMP), Moscow, November 11, 2022* (с. 99—104). Moscow: Rusains Limited Liability Company. (In Russ.).
14. Чащина, И.А., Зенцова, В.М. (2020). Защита несовершеннолетних в гражданском процессе (на примере дел по лишению родительских прав). *Арбитражный и гражданский процесс*, 7, 22—26. <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2020-7-22-26>
 Chashchina, I.A., Zentsova, V.M. (2020). Protection of minors in civil proceedings (on the example of cases on deprivation of parental rights). *Arbitration and Civil Process*, 7, 22—26. <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2020-7-22-26>. (In Russ.).
15. Яковлев, В.Ф. (1978). Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность. В: О.А. Красавчиков (отв. ред.), *Правовые проблемы гражданской правосубъектности: Межвузовский сборник научных трудов* (с. 27—44). Свердловск: Издательство Уральского университета.
 Yakovlev, V.F. (1978). The sectoral method of regulation and civil legal personality. In: O.A. Krasavchikov (Ed.), *Legal issues of civil legal personality: Interuniversity collection of scientific works* (pp. 27—44). Sverdlovsk: Ural University Press. (In Russ.).

Тарасова А.Е. (2025)

Право ребенка на выражение мнения в спорах об ограничении и лишении родительских прав его родителей, отмене ограничения и восстановлении родительских прав: проблемы реализации
Социальные науки и детство, 6(1), 55—72.

Tarasova A.E. (2025)

The right of a child to express an opinion in disputes concerning the restriction and deprivation of parental rights of his parents, cancellation of restriction and restoration of parental rights: problems of implementation
Social Sciences and Childhood, 6(1), 55—72.

Информация об авторах

Тарасова Анна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, независимый исследователь, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; эксперт рабочей группы «Ребенок и его право на семью», Координационный совет при Правительстве РФ по реализации Десятилетия детства, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Information about the authors

Anna E. Tarasova, Candidate of Science (Law), Researcher, Rostov-on-Don, Russian Federation; Expert of the Working Group “The Child and His Right to a Family”, Coordination Council under the Government of the Russian Federation for the Implementation of the Decade of Childhood, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Поступила в редакцию 15.01.2025

Поступила после рецензирования 25.02.2025

Принята к публикации 01.03.2025

Опубликована 21.04.2025

Received 2025 01.15

Revised 2025 02.25

Accepted 2025 03.01

Published 2025 04.21

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ | SCIENTIFIC LIFE

Биографическая статья | Biographical paper

Валерия Сергеевна Мухина¹

Г.В. Семья¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ gvsemia@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Статья посвящена памяти выдающегося российского ученого-психолога Валерии Сергеевны Мухиной, внесшей значительный вклад в развитие отечественной психологии, в частности в области психологии развития и помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Работа акцентирует внимание на ключевых направлениях научной деятельности Мухиной, ее научных открытиях и практических рекомендациях, широко используемых специалистами-практиками. **Цель.** Представить многогранную личность В.С. Мухиной и как человека, и как ученого, подчеркнуть ее роль в развитии детской психологии, организации работы с детьми-сиротами и оказании психологической поддержки различным категориям населения, включая взрослых, пострадавших в кризисных ситуациях. **Методы и материалы.** Статья базируется на личном опыте автора, много лет проработавшей вместе с В.С. Мухиной, критическом осмыслении наследия ученого. В статье рассматриваются возможные направления дальнейшего развития ее концепции. **Результаты.** Представленная работа описывает широкий спектр научных достижений В.С. Мухиной, включая теорию структурных звеньев самосознания; внедрение в практику психологов инструментария: создание детского кабинета психолога, технологии оказания экстренной помощи («чемоданчик ПЭПО») в стрессовых ситуациях, проверенной при оказании помощи после землетрясения и пр. Особое внимание уделено развитию методов работы с семьями приемных детей и способам минимизации комплекса иждивенчества у выпускников детдомов. **Выводы.** Автор приходит к выводу, что наследие В.С. Мухиной остается актуальным и востребованным для современного общества. Ее подходы способствуют улучшению практики работы с детьми-сиротами, повышению уровня психологической грамотности педагогов и психологов, родителей,

¹ Первоисточник статьи: Семья, Г.В. (2015). Валерия Сергеевна Мухина. *Развитие личности*, 1, 207—213.

способствуют развитию методов формирования личности у детей на разных этапах взросления и в разных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: ученый, детство, научное наследие, психология развития, структурные звенья самосознания

Благодарности. Автор выражает благодарность редакции журнала «Развитие личности» в лице Ф.Р. Устюжанина и В.С. Басюка за предоставленную возможность повторной публикации статьи, посвященной В.С. Мухиной.

Для цитирования: Семья, Г.В. (2025). Валерия Сергеевна Мухина. *Социальные науки и детство*, 6(1), 73—81. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060104>

Valeria Sergeevna Mukhina

G.V. Semya¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ gvsemya@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The article is devoted to the memory of a prominent Russian psychologist, Valeriya Sergeyevna Mukhina, who made significant contributions to the development of domestic psychology, particularly in developmental psychology and support for orphaned children and those without parental care. It focuses on key areas of her scientific work, including her discoveries and practical recommendations widely used by professionals today. **Objective.** The aim of this article is to present the multifaceted personality of V.S. Mukhina as both an individual and a scientist, highlighting her role in advancing child psychology, organizing work with orphans, and providing psychological assistance to various population groups, including adults affected by crisis situations. **Methods and materials.** Based on the personal experience of the author, who worked closely with V.S. Mukhina over many years, the article critically examines the scholar's legacy and considers potential directions for further developing her concepts. **Results.** This study describes a wide range of V.S. Mukhina's scientific achievements, such as her theory of structural elements of self-consciousness, the introduction into practice of psychological tools like the children's psychology office setup, emergency aid technologies ("PEPO briefcase") for use during stressful events, which have been tested in post-disaster relief efforts following earthquakes and other crises. Special attention is given to methods developed for working with adoptive families and minimizing dependency complexes among graduates from orphanages. **Conclusions.** The author concludes that V.S. Mukhina's heritage remains relevant and necessary for contemporary society. Her approaches contribute to improving practices when working with orphans, enhancing educators' and psychologists' levels of psychological literacy, fostering methods for shaping children's personalities across different stages of maturation and life circumstances

Keywords: scholar, childhood, scientific legacy, developmental psychology, structural components of self-awareness

Acknowledgements. The author expresses gratitude to the editors of the journal “Development of Personality” in the person of F.R. Ustyuzhanin and V.S. Basyuk for the opportunity to republish the article dedicated to V.S. Mukhina.

For citation: Semya, G.V. (2025). Valeria Sergeevna Mukhina. *Social Sciences and Childhood*, 6(1), 73—81. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060104>

Отвечаю за каждое слово!

Десять лет тому назад, на прошлый юбилей, я написала посвящение великой личности — Валерии Сергеевне Мухиной. И вот сегодня — новый юбилей. Говорят, что время все проверяет, вносит коррективы. Многое меняется, но всей своей жизнью — личной, публичной, научной — Валерия Сергеевна доказывает, что в своем «индивидуальном бытии общественного сознания» она никогда не изменяет своим ценностям и принципам. Поэтому для всех нас она есть некая константа жизни, эталон, по которому можно сверять свое собственное бытие.

Когда мне несколько лет назад предложили принять участие в проекте Министерства образования и науки, написав статью в Книгу об Учителе, я сразу же согласилась, потому что она, как никто другой, так изменила мою жизнь.

Восемнадцать лет я была физиком-экспериментатором. На мир смотрела только с позиции объяснимости фактов, считая, что того, что нельзя измерить или объяснить, просто не существует. В начале 90-х годов прошлого века судьба свела меня с этой женщиной, которая стала для меня настоящим гуру, как в науке, так и в жизни. Ее магия, глубокая убежденность, что психология — это лучшая из наук, коренным образом изменили мою жизнь. Я сменила научную сферу деятельности и начала заниматься «мистическими вещами» — душой. Это был сложный путь, но она меня, молодую, почти девчонку, «бросила» на самую глубину: сделала заместителем директора большого академического Института развития личности РАО — выплывай!

Это была настоящая школа: тогда на моих глазах делалась Наука, а передо мной стоял пример посвящения жизни научным идеям. Для Валерии Сергеевны источником изучения личности являлось все: тексты Библии, картины Брейгеля и Босха, литературные классики, дневниковые записи, детские рисунки — везде она находила вдохновение и крупицы познания нового.

Когда к прошлому юбилею меня попросили написать статью, я впала в ступор: какими словами можно описать такой феномен, как Валерия Мухина? Я не умела писать биографические вещи. От отчаяния я закрылась на кухне, и за два часа, на одном дыхании, у меня родился текст, который и лег в основу посвящения-восхищения.

Кстати, это был замечательный и уникальный в своем роде юбилей в Доме ученых на Кропоткинской. Было много народу, хвалебные — искренние и не очень — речи... А она осталась верной себе, преподнесла всем нам сюрприз. Когда накал восхищения достиг своего максимума, на сцену вышли герои Экзюпери — Маленький принц и тщеславный Честолюбец со второй планеты, который настоятельно в течение пяти минут требовал от всех восторженных аплодисментов и почитания:

— Почитать значит признавать, что на этой планете я всех красивее, всех наряднее, всех богаче и всех умней.

— Да ведь на твоей планете больше и нет никого!

— Ну доставь мне удовольствие, все равно восхищайся мною!

— Я восхищаюсь, — сказал Маленький принц, слегка пожав плечами, — но что тебе от этого за радость?

<...>

«Право же, взрослые — очень странные люди», — простодушно подумал он, пускаясь в путь.

Вот такой иронией Валерия Сергеевна показала, что, даже находясь в зените славы, она не намерена почивать на лаврах и прекрасно сознает, что не все в жизни нужно воспринимать всерьез.

Вот такой мы получили жизненный урок. Если у тебя открыты глаза и душа, такие важные для жизни уроки можно получать всегда из общения с ней: на кафедре, в экспедиции, на занятиях, во время чаепития на кухне у нее дома.

Валерия Сергеевна Мухина — женщина, учитель, ученый, мать, руководитель, интересный человек и прочее, прочее, прочее (как любит говорить она). Не каждому в жизни дано быть во всех этих ипостасях и состояться в каждой из них.

Валерия Сергеевна Мухина — женщина. Это элегантность, стройность, легкость движений, чувственность и особый жизненный стиль во всем: в манере поведения, одежде, дизайне собственной квартиры, института и кафедры. Чувство вкуса и личное обаяние. Дружба с художниками и дизайнерами, которые для нее готовили модели одежды по ее эскизам. Гендерная гибкость: при женском очаровании — демонстрация мужского склада ума. Она вызывает восхищение мужской половиной человечества и нередкую зависть — женской.

Знали бы они, с каким мужеством и упорством она борется со своими недугами, которые приходят с возрастом: ведь она всегда выглядит «на все пять».

Валерия Сергеевна Мухина — учитель в науке и в жизни. Ученики — это не только доктора и кандидаты наук, но и многие тысячи студентов разных вузов, и конечно же в первую очередь МПГУ. Она водила студентов и аспирантов в Дом ученых, до сих пор ежемесячно проводит сама аспирантские семинары, где учит основам исследовательской работы; приглашает маститых ученых читать аспирантам лекции, поощряет задавать любые вопросы. Тщательно и очень серьезно работает с дипломниками, так что их квалификационные работы выглядят солидными исследованиями, результаты которых публикуются в журнале «Развитие личности». Карта мира, что висит на одной из стен кафедры психологии развития, так тесно утыкана флажками, показывающими, в каких странах живут ученики В.С. Мухиной, что кажется, столица психологии находится именно здесь, на факультете педагогики и психологии МПГУ.

Интересно наблюдать, как даже первые ее ученики, теперь уже сами бабушки и дедушки, до сих пор волнуются при встречах со своим Учителем.

Девять лет подряд в прошлом веке проводилась специализированная смена «Будущие лидеры России» в ВДЦ «Орленок», куда ежегодно съезжалось до 200 социально одаренных подростков. Каждый день по несколько раз Валерия Сергеевна поднималась по крутой лестнице из 140 ступенек в лагерь «Дозорный», хотя можно было обойтись ценными указаниями сотрудникам внизу, возле моря. Но ей необходимо было знать, как проводятся занятия, как рефлексируют подростки после специально разработанных ею инициаций. Она должна была увидеть каждого после инициации молчания, когда в полной тишине, ночью, после часового одиночества на берегу моря возле своей горящей свечи, в одеяле, после

раздумий о себе, об окружающем мире они возвращались в свои палатки и домики. Она проживала с подростками их смену, сопереживала, учила преодолевать себя и жизненные трудности. Ни разу за все эти девять лет я не видела, чтобы она повысила голос на подростка или унизила его. Каждого из них она считала уникальным. А они посвящали ей свои стихи, работы. Приезжали в Москву, в зал Ученого совета РАО на молодежные конференции и говорили ей спасибо за то, что научила думать, делать свой выбор, быть ответственным.

Валерия Сергеевна Мухина — ученый. Сегодня на эту тему многие говорят и пишут. Изданные труды, полученные награды и звания — яркое тому подтверждение. Собственная научная школа, многочисленные ученики. Потрясающая интуиция и чувство предвидения того, что окажется востребованным в науке и практике. Часто не сегодня, а завтра, через несколько лет. Специализированный кабинет детского психолога, специальные куклы для коррекционной работы, кейс ПЭПо со стимульным материалом для оказания психологической экспресс-помощи (потом столько раз понадобившейся после землетрясений в Спитаке и на Камчатке, терактов в Буденновске, Беслане, на Дубровке и в других местах), специальные релаксационные кресла, требования к организации пространства, многим поначалу казавшиеся неким изыском, пустой тратой времени. Сегодня без всего этого невозможно представить работу практического психолога, а некоторые заново это «открывают» и даже защищают диссертации.

Еще в начале 90-х Валерия Сергеевна разрабатывала рекомендации по созданию приемных семей, которые оказались востребованными в XXI веке. Именно ее хрестоматия «Лишенные родительского попечения» стала началом колоссальной работы по изменению профессионального сознания специалистов, работающих в детских домах. Она первой начала активно продвигать идею введения должности психолога в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это была настоящая революция в сфере помощи детям, входившим в эту категорию. Разработанные ею в середине 90-х методы (глубинное погружение в атмосферу городской и сельской семьи, психомассаж и др.) крайне актуальны и сегодня, в 2015 году, когда в организациях для детей-сирот остались в основном подростки и дети с ограниченными возможностями здоровья. Таких детей сложно передать на семейные формы воспитания, а получить опыт проживания в семье для них крайне важно.

За последние 10 лет я посетила детские дома практически во всех регионах России (в 79 из 85). Во многих детских домах видела книги, пособия В.С. Мухиной, многие специалисты ее знают. Даже в июле 2014 года, когда я проводила обучение специалистов органов опеки и попечительства в Крыму и рассказывала о психологических аспектах их деятельности, наибольший интерес вызывали ее теория и практика работы. Потому что выявленные и описанные ею особенности развития детей этой категории составляют классику отечественной психологии.

Каждую посвященную детям-сиротам диссертационную работу, с которой мне приходится иметь дело, я сначала проверяю на качество: есть ли ссылки на В.С. Мухину и как ее идеи представлены в тексте.

И при всей ее огромной теоретической работе в ней всегда живет желание помочь конкретному ребенку всеми возможными путями. В разные годы в ее доме жили дети-сироты — она их куда-то устраивала, договариваясь с властными структурами, учила жизни. Типичный пример: после научного проекта в Канском детском доме им. Ю.А. Гагарина из далекого Красноярского края в Москву приехали выпускники поступать в столичные вузы. И весь педагогический состав Института развития личности РАО занимался репетиторством с

ними. В результате они поступили, и вовсе не из-за статуса сироты, а потому что *стали как все*, получили тот самый «тыл», который есть у каждого семейного ребенка, потому что минимизировали свой комплекс сироты и иждивенчества.

Особняком стоит таинственный, символический мир кукол, созданный Валерией Сергеевной: куклы для любования, ростовые, би-ба-бо, этнографические, для эмоциональной рефлексии и прочие, прочие, прочие. Они помогают сблизить взрослого и ребенка, оказать помощь — про все это написано в ее патентах. Недоумевающие поначалу глаза облеченных властью мужчин — руководителей образования в Тюменском крае и Якутии — при первых ее рассказах о куклах и... последующее финансирование ими проектов по разработке и промышленному изготовлению кукол еще в начале 90-х. Куклы живут с нею дома и на работе. Соприкосновение с миром ее кукол заражает навсегда: ты учишься читать их эмоции, передавать через их движения послания ребенку, приносишь их в свой дом. А я теперь еще регулярно хожу в галерею Вахтангова на Крымской набережной смотреть новые коллекционные поступления кукол. Именно она — мой Учитель — подарила мне после защиты докторской роскошную, изготовленную на заказ, таинственную коллекционную куклу для любования. Теперь эта кукла у меня главная в доме.

Структурные звенья самосознания личности (знаменательная часть ее концепции) наполнялись своим содержанием для всех рас, на многих континентах. Окружающий мир всегда для нее интересен. Поездка в Испанию, посещение корриды и в результате — оригинальная работа по становлению личности в экстремальной профессии матадора.

Именно эта теория помогла мне собрать и проанализировать огромный материал по психологии международного усыновления, когда у ребенка каждое структурное звено наполняется новым содержанием и меняются все реалии его жизни. Это помогает сегодня сформулировать требования к контролю за адаптацией детей-сирот в иностранных семьях, и такая работа еще предстоит.

Многие годы отданы проблеме тюремной реформы. Вначале целевой группой были осужденные матери с младенцами. Проведенный тогда Валерией Сергеевной анализ изменений личности осужденной женщины сегодня оказался очень востребованным при разработке технологии сохранения материнских чувств и формирования мотивации женщин, отбывающих наказание, забрать после освобождения своего ребенка из детского дом (к сожалению, это делают не более 10% женщин).

После выполнения заказа по собственной инициативе она занялась пожизненно осужденными. До сих пор не могу понять, как генералы и полковники пенитенциарной системы пускали ее к ним и сами стремились присутствовать на ее встречах с пожизненно осужденными. Контракт давно закончился, а Валерия Сергеевна на свои средства продолжает ездить к своим подопечным — пожизненно осужденным. И они — осужденные пожизненно — пишут ей длинные письма о своей жизни, об изменениях, которые она в них инициировала. А с другой стороны — работа с сотрудниками подразделения «Альфа» в условиях спецопераций, которые теперь тоже готовы за нее на все...

Неиссякаемая жажда новых знаний. Всегда в памяти эпизод: жаркий весенний день в Санкт-Петербурге и мы, нагруженные вещами, книгами, безумно уставшие после долгих, утомительных официальных встреч, с одной мыслью — отдохнуть перед поездом. Но нам надо посетить первую в России лекотеку, которая находится на другом краю города, — ведь это же интересно! Как же можно уехать без этого — ведь неизвестно, будем ли мы там когда-нибудь еще?! И мы едем, и откуда-то появляются силы все смотреть, задавать вопросы...

Валерия Сергеевна Мухина — мать и бабушка. Про собственных ее детей — близнецов Андрюшу и Кирюшу — знает весь мир. Восемь лет изо дня в день вести дневник, быть рядом, наблюдать, помогать познавать мир, развиваться. Вспоминая, когда у меня не хватало времени на собственного единственного ребенка, я это воспринимаю как подвиг. Сегодня у нее три внука, и она, при всей своей занятости, принимает участие в их жизни; самое любимое занятие — путешествовать с ними.

Есть и другие дети, с которыми и для которых она работала и где чувство матери было неотъемлемым во всем, что она делала. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети с ограниченными возможностями, дети, пострадавшие в природных и техногенных катастрофах, социальных и военных конфликтах, одаренные дети. Всегда поражало колоссальное терпение в общении с ними, понимание их, сострадание и жесткая профессиональная позиция. И они платят Валерии Сергеевне за это любовью, письмами, которые пишут ей всю жизнь.

Десять лет работы в регионах, пострадавших от аварии на ЧАЭС: обследованные дети, подготовленные психологи, оборудованные кабинеты детского психолога, подготовленные кандидаты наук для региональных вузов. Один только перечень знаковых географических мест: Спитак, регионы Чернобыля, далекий Север, Буденновск, Беслан — говорят сами за себя. Везде там она была в первых рядах.

Президентская программа, включающая в себя федеральные целевые подпрограммы «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Дети Севера», «Дети Чернобыля», «Одаренные дети» и прочие, реализуемая в течение 15 лет, — это ее программа. Она стояла у истоков, объясняя чиновникам, что нельзя только чинить крыши, архиважная задача — психологическая помощь и поддержка, подготовка психологов для тех сфер, где о них даже и не слышали. Помню «штучную» подготовку этнопсихологов для работы с малочисленными народами Севера: из Якутского университета на два года были откомандированы студенты — шесть биологов, чтобы учиться на психологов. Следует отметить: президенты менялись, а она оставалась в программах. Остается и сегодня — с этими детьми, с их проблемами и научными достижениями, с практической реализацией идей.

Валерия Сергеевна Мухина — руководитель. Жесткий и требовательный в работе, понимающий и помогающий в жизни. На эту тему можно писать научные работы. Когда я читаю лекции по психологии управления, она для меня любимый иллюстративный материал. Становление ее как руководителя происходило на моих глазах — это было сложное и трудное познание новой социальной роли, за которой стояла колоссальная ответственность за коллектив, за результаты его работы. Монохроническое восприятие времени и ситуативный подход в управлении. За многими технологиями руководства стоит рефлексия на свой жизненный опыт, результат которой превращался потом в авторскую технологию управления. Примеры и уроки руководства для меня — на всю жизнь. Сегодня часто ловлю себя на том, что пользуюсь многими ее приемами руководства, и очень часто они оказываются эффективными.

Открытость к инновациям. Мы первыми начали внедрять технологии корпоративной культуры в Институте развития личности РАО, когда про нее слышали лишь единицы на кафедре развития личности в МПГУ. Спустя много лет хочу сказать, что этот незаурядный опыт, который используется сегодня на факультете педагогики и психологии, позволяет факультету быть уникальным.

Корректное отношение к тем, на чье руководящее место пришел и кому передал, бережное отношение и уважение к старшему поколению вне зависимости от социального статуса. Помню ее принципы: для каждого человека можно найти подходящую и интересную для него работу; нельзя отнять у человека работу, которой он отдал всю жизнь, — он без нее умрет; с человеком, предавшим интересы работы, нарушившим этику, надо расставаться без сожаления. Как потом эти уроки уважения помогали мне в моей управленческой жизни, становясь мерилom поступков.

Валерия Сергеевна Мухина — интересный и сложный человек. С ней очень интересно и непросто дружить. Она может понять все, простить, пойти навстречу, прийти на помощь. Не прощает только предательства. Двери ее дома открыты для многих. Часто последние гости уходят за полночь.

Выраженная гражданская позиция: чувство ответственности за себя, за других, за страну. Во время реализации проектов с Центральной избирательной комиссией (ЦИК РФ), когда ставилась задача повышения электоральной активности молодежи, нам намекали, на кого надо ориентировать молодежь на выборах. Валерия Сергеевна сделала выбор: ориентация на готовность к личному выбору в течение всей жизни — дружбы, любви, работы и прочее, прочее — и, конечно, к одному из главных выборов в жизни — выбору президента. Потому что это выбор образа жизни, проявление гражданской позиции, становление личности. Этому и учили приезжавшую со всех регионов России молодежь.

А когда все бросились помогать детям и взрослым сразу после аварии на ЧАЭС, выплачивать «гробовые», она писала о «комплексе жертвы», о том, что такая оказываемая помощь приведет к негативным психологическим и социальным последствиям. Ей говорили, что при такой позиции она не получит государственных денег на договоры, но она была непреклонна. А в результате — государственные заказы на подготовку специалистов для чернобыльских регионов в России и Белоруссии.

Высокоразвитое чувство собственного достоинства. Никакие начальники самого высокого ранга, обещания и посулы не могли заставить ее изменить собственным ценностям и принципам. Поэтому она такая как есть, с насыщенной событиями и людьми яркой жизнью, сложностями и достижениями, большим числом друзей самого разного возраста.

Талантливый человек талантлив в разных сферах. Когда она начала писать эссе, рассказы, детские книжки — ее официально признали писателем (член Союза писателей) и появился псевдоним Валерия Флай, под которым она сегодня регулярно публикуется.

Так что первое звено самосознания личности продолжает наполняться новым содержанием: Лера, Ева, Валерия Сергеевна (в одно слово), Флай...

Хочу напомнить о потрясающем феномене: срезанные розы в ее доме живут месяцами и пускают корни в вазах. Не могу понять, почему у меня они вянут на третий день? Наверное, ее жизненной энергии хватает и на цветы тоже.

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обуховой», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Семья Г.В. (2025)
Валерия Сергеевна Мухина
Социальные науки и детство, 6(1), 73—81.

Semya G.V. (2025)
Valeria Sergeevna Mukhina
Social Sciences and Childhood, 6(1), 73—81.

Information about the authors

Galina V. Semya, Doctor of Science (Psychology), Professor at the Department of Age Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemla@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.01.2025
Поступила после рецензирования 25.02.2025
Принята к публикации 03.03.2025
Опубликована 21.04.2025

Received 2025 01.15.
Revised 2025 02.25.
Accepted 2025 03.03.
Published 2025 04.21.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ |

SCIENTIFIC LIFE

Научная статья | Original paper

Обзор результатов Стратегической сессии: ключевые аспекты развития системы опеки и попечительства в Российской Федерации до 2036 года

Г.В. Семья¹✉, У.В. Колесникова¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ gvsemia@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. План основных мероприятий по реализации Десятилетия детства, ряд поручений Президента Российской Федерации содержат задачу совершенствования структуры и деятельности органов опеки и попечительства. Сегодня система защиты прав и интересов детей не в состоянии полноценно и своевременно ответить на современные вызовы. Инструментом, позволяющим определить вектор развития, оценить текущие результаты, представить будущее и создать четкий план действий, является стратегическая сессия. **Цель.** В ходе проведения стратегической сессии сформировать в профессиональном сообществе идеальное видение в среднесрочной и долгосрочной (2036 год) перспективе: организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая назначение, структуру, категории детей и семей, виды деятельности и пр.; органов опеки и попечительства (полномочия, организационная структура, содержание работы, передача полномочий, кадровая политика, профессиональное развитие, взаимодействие с организациями для детей-сирот). **Гипотеза** заключается в том, что разработка стратегического подхода к развитию системы защиты прав и интересов детей позволит эффективно ответить на текущие и будущие вызовы. **Методы и материалы.** В стратегической сессии приняли участие более 250 руководителей организаций для детей-сирот и органов опеки и попечительства: 49 руководителей органов опеки и попечительства из 44 субъектов России, 101 руководитель организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из 58 субъектов. Были использованы: метод фокус-групп, индивидуальный опрос, качественные и количественные методы анализа. **Результаты.** Определены векторы совершенствования структуры и деятельности ООиП и организаций для детей-сирот, меры достижения поставленных целей и условия их реализации, ожидаемые результаты в

Семья Г.В., Колесникова У.В. (2025)
Обзор результатов Стратегической сессии: ключевые
аспекты развития системы опеки и попечительства
в Российской Федерации до 2036 года
Социальные науки и детство, 6(1), 82—94.

Semya G.V., Kolesnikova U.V. (2025)
Overview of the strategic session results: key aspects
of the development of the guardianship and custody
system in the Russian Federation until 2036
Social Sciences and Childhood, 6(1), 82—94.

среднесрочной перспективе. **Выводы.** Проведенный опрос выявил высокую степень готовности специалистов к изменениям в системе, однако также показал необходимость дальнейшей проработки вопросов распределения полномочий и стандартизации подходов.

Ключевые слова: стратегическая сессия, органы опеки и попечительства, организации для детей-сирот, вызовы, совершенствование деятельности

Для цитирования: Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2025). Обзор результатов Стратегической сессии: ключевые аспекты развития системы опеки и попечительства в Российской Федерации до 2036 года. *Социальные науки и детство*, 6(1), 82—94. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060105>

Overview of the strategic session results: key aspects of the development of the guardianship and custody system in the Russian Federation until 2036

G.V. Semya¹✉, U.V. Kolesnikova¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ gvsema@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The Plan of Main Events for Implementing the Decade of Childhood, as well as several assignments from the President of the Russian Federation, include the task of improving the structure and activities of guardianship and trusteeship bodies. Today, the system for protecting children's rights and interests is unable to fully and promptly respond to modern challenges. A strategic session serves as a tool that allows determining the development vector, evaluating current results, envisioning the future, and creating a clear action plan. **Objective.** During the course of the strategic session, it was aimed at forming an ideal vision within the professional community regarding medium-term and long-term perspectives (up to 2036), specifically concerning: organizations for orphans and children deprived of parental care, including their purpose, structure, categories of children and families, types of activity, etc.; guardianship and trusteeship authorities (competences, organizational structure, content of work, delegation of powers, personnel policy, professional development, interaction with organizations for orphaned children). The **hypothesis** suggests that developing a strategic approach to enhancing the system for safeguarding children's rights and interests will enable effective responses to both present and future challenges. **Methods and materials.** More than 250 leaders of organizations for orphans and guardianship and trusteeship bodies participated in the strategic session: 49 heads of guardianship and trusteeship authorities from 44 regions of Russia, 101 directors of institutions for orphans and children deprived of parental care from 58 regions. Methods used included focus group discussions, individual surveys, qualitative and quantitative analysis methods. **Results.** Vectors for refining the structure and activities of guardianship and trusteeship authorities and institutions

Семья Г.В., Колесникова У.В. (2025)
Обзор результатов Стратегической сессии: ключевые
аспекты развития системы опеки и попечительства
в Российской Федерации до 2036 года
Социальные науки и детство, 6(1), 82—94.

Semya G.V., Kolesnikova U.V. (2025)
Overview of the strategic session results: key aspects
of the development of the guardianship and custody
system in the Russian Federation until 2036
Social Sciences and Childhood, 6(1), 82—94.

for orphans were identified, along with measures to achieve set goals and conditions for their implementation, expected outcomes in the medium term. **Conclusions.** The conducted survey revealed a high level of readiness among specialists for changes in the system but also highlighted the need for further elaboration on issues related to power distribution and standardization of approaches.

Keywords: strategic session, guardianship and trusteeship authorities, organizations for orphans, challenges, improvement of activities

For citation: Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2025). Overview of the strategic session results: key aspects of the development of the guardianship and custody system in the Russian Federation until 2036. *Social Sciences and Childhood*, 6(1), 82—94. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060105>

Введение

Данная статья посвящена обзору результатов стратегической сессии, проведенной в апреле 2025 года в рамках XIII Всероссийского съезда руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой также приняли участие руководители органов опеки и попечительства (далее — съезд)¹.

К 2025 году завершился процесс объединения в регионах под одним ведомством органов опеки и попечительства (далее — ООиП) и организаций для детей-сирот. В 32 субъектах Российской Федерации вопросы по опеке и попечительству находятся в сфере образования, в 57 — в сфере социальной защиты. Полномочия по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан осуществляют 2316 ООиП с общей численностью специалистов 11738 человек.

По итогам 2024 года общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, составила 307,2 тыс. человек (2023 год — 322,6 тыс. чел., 2022 год — 337,6 тыс. чел., 2021 год — 351,2 тыс. чел., 2020 год — 364,3 тыс. чел.). Органы опеки и попечительства не менее 3-х раз в год осуществляют контрольные проверки семей опекунов, организаций для детей-сирот, составляются акты обследования условий жизни и воспитания детей.

Количество организаций для детей-сирот на 1 января 2025 года составило 911, в них воспитывалось 29,5 тыс. детей (2023 год — 932 организации и 31,7 тыс. детей, 2022 год —

¹ Минпросвещения России проведет XIII Всероссийский съезд руководителей организаций для детей-сирот. (2025). *Минпросвещения России*. URL: <https://edu.gov.ru/press/9614/minprosvescheniya-rossii-provedet-vserossiyskiy-sezd-rukovoditeley-organizacij-dlya-detey-sirot/> (дата обращения: 7.04.2025);

ИКП стал участником всероссийского съезда руководителей организаций для детей-сирот и руководителей органов опеки и попечительства. (2025). *ИКП*. URL: <https://ikp-rao.ru/ikp-stal-uchastnikom-vserossijskogo-sezda-rukovoditeley-organizacij-dlya-detey-sirot-i-rukovoditeley-organov-opeki-i-popechitelstva/> (дата обращения: 7.04.2025).

3–4 апреля 2025 года состоялся XIII Всероссийский съезд руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также руководителей органов опеки и попечительства, организатором которого стало министерство просвещения России. (2025). *Социальный портал учреждений социальной поддержки и социального обслуживания Хабаровского края*. URL: <https://mszn27.ru/node/127246> (дата обращения: 7.04.2025).

Семья Г.В., Колесникова У.В. (2025)
Обзор результатов Стратегической сессии: ключевые
аспекты развития системы опеки и попечительства
в Российской Федерации до 2036 года
Социальные науки и детство, 6(1), 82—94.

Semya G.V., Kolesnikova U.V. (2025)
Overview of the strategic session results: key aspects
of the development of the guardianship and custody
system in the Russian Federation until 2036
Social Sciences and Childhood, 6(1), 82—94.

1092 организаций и 34,1 тыс. детей, 2021 год — 1127 организаций и 34,3 тыс. детей, 2020 год — 1198 организаций и 37,4 тыс. детей).

Обсуждать стратегию совершенствования ООиП без участия руководителей организаций для детей-сирот невозможно в силу того, что сегодня организации часто становятся уполномоченными организациями, которым ООиП может передать часть своих полномочий.

Ключевыми темами съезда стали анализ современных вызовов и разработка вариантов ответов на эти вызовы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также вопросы, связанные с организацией и функционированием этой системы.

Формирование видения будущего проводилось на основе анализа существующих вызовов и поставленных целей развития страны, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года, утвержденном Правительством Российской Федерации.

Анализ показал, что на горизонте до 2036 года Российской Федерации придется столкнуться с рядом вызовов, формирующих как ограничения, так и новые возможности для развития.

1. Демографические вызовы: в силу объективных демографических трендов в ближайшие несколько лет население Российской Федерации будет сокращаться. С сокращением численности детского населения уменьшится и число детей, остающихся без попечения родителей.

2. Деформация социокультурных ценностей: обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей будет предполагать усиление воспитательной работы.

3. Долгосрочный вызов, связанный с обеспечением кадрами. Можно выделить два вектора. Подготовка выпускников организаций для детей-сирот и из замещающих семей к новым требованиям к рынку труда, с одной стороны. С другой — формирование системы подбора, развития и ротации кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе принципов равных возможностей, приоритета профессиональных знаний и квалификаций, включая механизмы регулярной оценки и обратной связи в рамках единой цифровой платформы.

4. Территориальные различия в уровне жизни. Высокое качество жизни должно быть обеспечено на всей территории страны. Запрос на социальную справедливость, снижение уровня бедности, дифференциации доходов. Повышение требований к комфорту и безопасности среды для жизни. Необходимо обеспечить интеграцию и развитие новых территорий. В системе ООиП это существенное различие в материальных выплатах замещающим родителям, стоимости содержания ребенка в учреждении и пр.

5. Цифровой скачок и масштабная цифровизация жизни. Отсутствие единых информационных систем и цифровых инструментов. Цифровые технологии создают новые возможности — государственные услуги могут стать максимально незаметными, не обременяющими граждан, встроенными в процессы. Цифровизация повышает доступность услуг при условии преодоления «цифрового неравенства», обеспечения доступа к интернету на всей территории страны.

Семья Г.В., Колесникова У.В. (2025)
Обзор результатов Стратегической сессии: ключевые
аспекты развития системы опеки и попечительства
в Российской Федерации до 2036 года
Социальные науки и детство, 6(1), 82—94.

Semya G.V., Kolesnikova U.V. (2025)
Overview of the strategic session results: key aspects
of the development of the guardianship and custody
system in the Russian Federation until 2036
Social Sciences and Childhood, 6(1), 82—94.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» сформулирован еще один вызов.

6. Вызовы, связанные с несвоевременным выявлением семейного и детского неблагополучия, отсутствием комплексной профилактической работы с семьей на ранней стадии кризиса, недостаточно высокой эффективностью деятельности по профилактике социального сиротства, недостаточным сопровождением замещающих семей, в том числе принимающих детей с особенностями здоровья и развития. Требуется выработать новые подходы к практике оказания помощи родителям в восстановлении родительских прав. Обеспечение приоритета семейного воспитания детей и сохранения кровнородственных отношений.

Актуальность рассматриваемых на сессии вопросов обусловлена необходимостью адаптации существующей системы к новым социальным и экономическим реалиям и вызовам, а также потребностью в оптимизации процессов управления и повышения эффективности работы соответствующих государственных структур. Ранее проведенные исследования в основном концентрировались на юридических и административных аспектах ООиП (Семья, 2022), тогда как настоящее рассмотрение направлено на разработку стратегий и тактик для улучшения качества предоставляемых услуг и усиления социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Материалы и методы

Цель стратегической сессии — формирование в профессиональном сообществе согласованного идеального видения развития организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также органов опеки и попечительства в России на среднесрочную и долгосрочную перспективу до 2036 года, которое должно стать обоснованием стратегии совершенствования деятельности ООиП².

Гипотеза заключается в том, что разработка стратегического подхода к развитию системы защиты прав и интересов детей позволит эффективно ответить на текущие и будущие вызовы.

Задачи «Стратегической сессии» включают:

- анализ текущих проблем, с которыми сталкиваются специалисты в сфере защиты прав и интересов детей;
- обсуждение ответных мер на существующие вызовы;
- разработку идеального видения развития организаций для детей-сирот и органов опеки и попечительства;
- определение необходимых изменений в законодательстве.

Выборка включала 49 руководителей ООиП из 44 субъектов Российской Федерации и 101 руководителя организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». (2024). Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/2>. (дата обращения: 07.04.2025).

58 субъектов Российской Федерации, что позволило получить достаточно широкую картину текущего состояния дел.

Сбор данных и выработка экспертного мнения

Для эффективного сбора данных и выработки согласованного экспертного мнения участники сессии были разделены на три фокус-группы (представители органов власти, специалисты ООиП, руководители организаций для детей-сирот), каждая из которых сосредоточилась на обсуждении вопросов:

- как повлияют существующие вызовы на систему защиты прав детей, какие проблемы они уже создали и создадут в будущем;
- возможные ответы на существующие вызовы (решение проблем);
- идеальное видение развития организаций для детей-сирот и ООиП в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- необходимые изменения в законодательстве.

Внутри каждой профессиональной группы участники были распределены по подгруппам, чтобы обеспечить более глубокое погружение в конкретную тему и обмен мнениями между специалистами разного уровня. Это позволило учесть различные точки зрения и сформировать комплексный подход к решению поставленных вопросов. По завершении внутренних дискуссий каждая подгруппа представила итоги своей работы остальным участникам, что способствовало формированию единого представления, отражающего ключевые выводы и конкретные шаги для дальнейшего развития системы. В процессе работы каждой группы и подгруппы выбирались модераторы из числа самих участников сессии, которые координировали ход обсуждений и помогали достигать консенсуса. Консультанты от организаторов обеспечивали методологическую поддержку и следили за соблюдением регламента.

Программа Стратегической сессии предполагала и индивидуальную форму работы, в рамках которой участники прошли опрос, направленный на изучение опыта регионов Российской Федерации, где уже реализуются проекты по модернизации системы.

Для достижения цели сессии были использованы метод фокус-групп, опрос с помощью платформы «Анкетолог», использовались качественные и количественные методы анализа.

Результаты и их обсуждение

Результаты обсуждения в фокус-группах показали, что текущее состояние системы ООиП характеризуется рядом проблем, включая нехватку квалифицированных кадров, отсутствие единых стандартов взаимодействия между различными ведомствами и низкую степень автоматизации процессов. В ходе дискуссии были выявлены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются специалисты в сфере защиты прав и интересов детей, предложены возможные ответы на существующие вызовы.

1. Введение единого федерального органа, координирующего деятельность региональных подразделений, который будет отвечать за стратегическое планирование и контроль над выполнением задач как в области опеки и попечительства, так и в более широком поле, касающемся поддержки семьи и детства, что позволит улучшить взаимодействие между различными уровнями власти и ведомствами.

2. Четкое распределение функций между федеральными и региональными органами власти, структурами сферы защиты прав и интересов детей.

3. Увеличение численности специалистов, включая поддерживающий персонал, и введение обязательных программ повышения квалификации. Несмотря на наблюдающийся демографический спад и уменьшение количества детей-сирот, численность специалистов в отдельных регионах Российской Федерации является недостаточной для реализации всех полномочий специалистов ООиП. В рамках обсуждения отмечались устаревшие подходы к профессиональной подготовке специалистов, высказывалось пожелание о разработке индивидуальных образовательных маршрутов. Было признано целесообразным создание федерального научно-методического центра, осуществляющего научно-методическое сопровождение деятельности ООиП, а также экспертную оценку и мониторинг их работы. Для обеспечения единого государственного подхода к вопросам деятельности органов опеки и попечительства в рамках такого центра необходима методическая работа по разработке инструкций, методических и учебных материалов, а также осуществление мониторинга исполнения полномочий органами опеки и попечительства, в том числе и в цифровом формате. В свою очередь на уровне субъекта Российской Федерации возможно открытие регионального методического центра, уполномоченного осуществлять профессиональную поддержку специалистов ООиП и специалистов центров.

4. Активное внедрение цифровых технологий для упрощения документооборота и повышения прозрачности процессов. Спикеры отмечали отсутствие современных информационных систем для управления, контроля и обратной связи, а также устаревшую информационно-техническую базу, что ведет к увеличению нагрузки специалистов и нерациональному использованию рабочего времени.

В результате активного обсуждения будущей модели организации для детей-сирот было предложено создание (развитие) сети комплексных центров по защите прав и интересов детей (далее — комплексные центры) в целях привлечения специалистов, имеющих специальные знания (в том числе в области психологии, педагогики, юриспруденции, медиации), и выполнение центрами отдельных полномочий органа опеки и попечительства без наделения их статусом органа опеки и попечительства. Создание центров предполагается на базе имеющейся инфраструктуры организаций для детей-сирот, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной защите.

Одновременно с приемом и содержанием несовершеннолетних граждан в отделениях стационара и (или) отделениях дневного пребывания комплексные центры могут осуществлять:

- отдельные полномочия органа опеки и попечительства в установленном законодательством порядке;
- деятельность по отдельным вопросам обеспечения жилыми помещениями детей-сирот в случаях и порядке, предусмотренном законодательством субъекта Российской Федерации;
- сопровождение опекунов (попечителей), детей-сирот в случаях и порядке, предусмотренном законодательством субъекта Российской Федерации.

Участники сессии пришли к согласованному мнению, что ООиП могут передать уполномоченным организациям (учреждения для детей-сирот) следующие свои полномочия:

- информирование граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями либо принять детей-сирот на воспитание в семью в иных установленных семейным законодательством формах, о возможных формах устройства ребенка в семью, об особенностях отдельных форм устройства ребенка в семью, о порядке подготовки документов, необходимых для установления опеки или попечительства либо устройства детей-сирот на воспитание в семью в иных установленных семейным законодательством формах, а также оказание содействия в подготовке таких документов;
- проведение обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и подготовка соответствующего акта обследования;
- проведение обследования условий жизни гражданина, желающего получить заключение органа опеки и попечительства о возможности временной передачи ребенка (детей) в свою семью, и подготовка соответствующего акта обследования;
- оказание помощи и сопровождение опекунов и попечителей детей-сирот в реализации и защите прав подопечных и другие.

Отдельно был освещен вопрос по мерам, которые необходимо предпринять для повышения имиджа специалиста ООиП, эмоционального и экономического благополучия, сокращения текучести кадров (Витман, Шпагина, 2024; Семья, Исакова, 2024; Попова, 2022). Предложенные меры включали увеличение заработной платы, пересмотр пенсионного обеспечения, времени отпуска, льгот, а также установление единого профессионального дня специалиста ООиП.

Результаты обсуждения фокус-групп специалистов ООиП пересеклись с выводами и предложениями руководителей организаций для детей-сирот. В частности, участники обратили внимание на снижение общего числа детей-сирот в организациях, одновременно отметив увеличение доли детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), нарушениями посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), а также детей из неполных семей, где один из родителей служит в СВО, детей разных конфессий (из числа мигрантов). Был поставлен вопрос о негативных стереотипах, окружающих организации для детей-сирот, что значительно снижает привлекательность работы в этой сфере.

Участники акцентировали внимание на важности привлечения специалистов с новыми компетенциями, внедрения инновационных форм работы. Для улучшения кадрового обеспечения было предложено разработать междисциплинарные образовательные программы, пересмотрев существующие профессиональные стандарты для психологов, воспитателей и специалистов по работе с семьей. Особое внимание уделено созданию справедливой и прозрачной системы оплаты труда, а также введению программ наставничества для поддержки начинающих специалистов. Респонденты также поддержали идею обязательной пятилетней отработки (по целевому назначению) выпускников вузов в организациях для детей-сирот, что обеспечит приток молодых профессионалов. В дополнение к этому предлагалось ввести комплекс социальных льгот для сотрудников с целью повышения привлекательности профессии и экономической мотивации работников.

Цифровая трансформация также стала одной из центральных тем обсуждения. Участники подчеркнули необходимость создания единого информационного портала и внедрения искусственного интеллекта для оптимизации работы и повышения безопасности в интернете. Также были озвучены опасения относительно отсутствия качественной технической оснащенности в некоторых регионах и роста киберугроз.

Отдельное внимание было уделено вопросам своевременного выявления неблагополучия. Недостаточное межведомственное взаимодействие, разнородные цели и задачи субъектов профилактики, а также низкий уровень осведомленности родителей усложняют раннее обнаружение и предотвращение кризисных ситуаций. В качестве решений предлагалось пересмотреть законодательство, в частности 120-ФЗ, установить единые критерии оценки эффективности работы субъектов профилактики и разработать единую методологию. Кроме того, рассматривалась идея введения принудительного лечения для лиц, употребляющих психоактивные вещества, и создания образовательных программ для молодых родителей из групп риска. Также обсуждалась возможность отмены государственных пошлин при восстановлении в родительских правах и предоставления бесплатной юридической помощи.

Результаты дистанционного опроса специалистов ООиП показали следующие тенденции:

1. Соответствие регионального опыта идеальному: лишь 22,4% респондентов отметили, что опыт работы в их регионе соответствует идеальному видению развития организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также органов опеки и попечительства, тогда как большинство (55,1%) указали на частичное соответствие.

2. Наибольшее количество респондентов выразили готовность передать полномочия «Оказание помощи и сопровождения опекунов и попечителей в вопросах защиты прав подопечных» (79,6%) и «Информирование граждан, желающих стать замещающими родителями, о порядке подготовки документов и содействие в этой процедуре» (77,6%) специалистам других структур. Также 55,1% специалистов отметили свою готовность к передаче полномочия «Проведение обследований условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, с подготовкой соответствующих актов», а 53,1% — «Обследование условий жизни граждан, планирующих временную передачу ребенка в свою семью, и составление акта обследования».

3. Полностью согласны с возможностью использовать опыт своей организации при разработке концепции совершенствования деятельности ООиП лишь 16,3% опрошенных. В то же время 65,3% полагают, что отдельные элементы их опыта могут быть полезны.

4. Готовность к изменениям в профессиональной деятельности: полностью подтвердили готовность к переменам 49,0% участников опроса и еще 44,9% склонны рассматривать возможность изменений положительно.

Результаты дистанционного опроса руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявили ряд значимых тенденций, касающихся текущей практики и перспектив развития. Респонденты оценили уровень внедрения комплексной (единой) модели работы следующим образом:

- организация функционирует практически полностью по данной модели — 22,8%;
- модель внедрена частично — 37,6%;
- имеются отдельные элементы модели — 28,7%.

Эти данные свидетельствуют о постепенном переходе от традиционных моделей детских домов к комплексным центрам, хотя процесс внедрения остается неравномерным, а многие респонденты отмечают риски, связанные с повсеместным ее внедрением, включая финансирование, кадры, территориальную доступность.

Полученные результаты подтверждают вывод фокусных групп об изменении детского контингента. Так, 96,0% респондентов отметили, что основной категорией их воспитанников

являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, помещенные под надзор; 87,1% — временные воспитанники («родительские дети»); 62,4% — дети, находящиеся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации, нуждающиеся в социальной реабилитации; 41,6% — дети с психическими расстройствами, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию и нуждающиеся в постоянном уходе. Такой широкий спектр обслуживаемых групп подчеркивает многозадачность современных организаций и потребность в узких специалистах.

Основными услугами, оказываемыми организациями, являются: консультации — 99,0%; сопровождение — 78,2%. Возможность временного проживания родителей вместе с ребенком в организации отметили только 7,9% участников опроса.

Относительно потенциала использования своего опыта в контексте разработки Концепции совершенствования деятельности ООиП руководители высказались следующим образом:

- опыт организации уже используется в рамках комплексной модели — 24,8%;
- отдельные элементы комплексного подхода имеются — 56,4%;
- работа ведется по традиционной модели детского дома — 18,8%.

Оценка личной готовности к изменениям показала, что большинство респондентов настроены на модернизацию системы (скорее да, чем нет — 47,5%; да — 48,5%).

Предложения по совершенствованию деятельности ООиП получили положительную оценку со стороны большинства опрошенных экспертов, которые отметили потенциальные преимущества нового подхода.

Однако некоторые эксперты выразили опасения относительно сложности внедрения предложенных мер в условиях ограниченного финансирования, нехватки квалифицированных кадров, региональных особенностей и готовности к изменениям.

Заключение

Стратегическая сессия позволила определить подходы к развитию системы защиты прав и интересов детей в России, учитывая текущие вызовы и перспективы национального развития.

Во главе планируемой реформации должны стать ребенок и его благополучие. Помощь государства должна быть нацелена в первую очередь на создание условий всестороннего развития ребенка в семейном окружении, обеспечение приоритета семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечение подготовки детей к самостоятельной жизни. Необходимо создание инфраструктуры, обеспечивающей поддержку замещающих семей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, постинтернатное сопровождение.

Экспертные мнения специалистов сферы защиты прав и интересов детей подтверждают важность и своевременность совершенствования системы ООиП и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России. Разработанные предложения могут стать основой для улучшений и повышения эффективности социальных служб. Перспективы дальнейшего развития предлагают комплексный подход к работе и включают постоянный мониторинг достигнутых результатов, адаптацию стратегии в соответствии с меняющимися условиями.

Разработанные предложения нацелены на решение актуальных проблем и обеспечение устойчивой и эффективной работы системы в будущем за счет реализации единой

государственной политики в сфере опеки и попечительства на всей территории Российской Федерации, обеспечения эффективного управления ООиП и единых подходов в работе (единые регламенты и унификация документов, развитие цифровых инструментов).

Участники стратегической сессии предложили показатели, характеризующие достижение поставленных целей:

- сокращена общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- сокращена численность ежегодно выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- сокращена численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- сокращена численность детей, родители которых лишены родительских прав;
- создана оптимальная инфраструктура поддержки семей с детьми;
- увеличена численность профильных специалистов в сфере защиты детства, в том числе специалистов ООиП, специалистов центров, а также уполномоченных организаций, осуществляющих деятельность по сопровождению замещающих семей;
- увеличена доля специалистов ООиП и специалистов центров, принявших участие в ежегодных мероприятиях по профессиональному развитию.

Одним из основных условий достижения этих показателей является переход субъектов Российской Федерации к региональной структуре органа опеки и попечительства, организация систематического мониторинга и экспертной оценки деятельности ООиП.

Реализация предложенных мер потребует скоординированных усилий всех уровней власти и активного участия гражданского общества. Только таким образом возможно создать систему, способную эффективно защищать интересы наиболее уязвимых групп населения и обеспечивать их благополучие. Полученные данные подтверждают основную гипотезу о том, что разработка стратегического подхода к развитию системы защиты прав и интересов детей позволит эффективно ответить на текущие и будущие вызовы. Предложенные изменения соответствуют современным вызовам и требованиям к управлению социальными процессами и учитывают региональный опыт. Разработанные предложения представляют собой стратегию, ориентированную на достижение устойчивого развития системы защиты прав и интересов детей в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Они направлены на устранение существующих пробелов и укрепление основополагающих принципов социальной защиты детей, учитывают современные вызовы и перспективы национального развития.

Проведенный опрос выявил высокую степень готовности специалистов к изменениям в системе ООиП, однако также показал необходимость дальнейшей проработки вопросов распределения полномочий и стандартизации подходов.

Ограничения. В «Стратегической сессии» приняли участие только руководители организаций для детей-сирот и специалисты ООиП из 71 субъекта Российской Федерации. Желательно расширение категории специалистов — участников сессии: замещающие родители, некоммерческие организации, педагоги-психологи и социальные педагоги организаций для детей-сирот.

Limitations. In the “Strategic Session” only heads of organizations for orphans and specialists from child welfare agencies (guardianship and trusteeship authorities) from 71 constituent entities of the Russian Federation took part. It would be advisable to broaden the range of session participants

Семья Г.В., Колесникова У.В. (2025)
Обзор результатов Стратегической сессии: ключевые
аспекты развития системы опеки и попечительства
в Российской Федерации до 2036 года
Социальные науки и детство, 6(1), 82—94.

Semya G.V., Kolesnikova U.V. (2025)
Overview of the strategic session results: key aspects
of the development of the guardianship and custody
system in the Russian Federation until 2036
Social Sciences and Childhood, 6(1), 82—94.

by including foster parents, non-governmental organizations, educational psychologists, and social teachers working with orphaned children.

Список источников / References

1. Семья, Г.В. (2022). Оценка эффективности моделей органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних с позиции удовлетворенности ими специалистов. *Социальные науки и детство*, 3(1), 52—67. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030104>
Semya, G.V. (2022). Evaluation of the Effectiveness of the Models of the Guardianship and Guardianship Authority in Relation to Minors from the Point of the Satisfaction of Specialists with them. *Social Sciences and Childhood*, 3(1), 52—67. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030104>
2. Витман, Е.П., Шпагина, Е.М. (2024). Эмоциональное выгорание и поведение в конфликте специалистов органов опеки и попечительства. *Социальные науки и детство*, 5(2), 54—70. <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050204>
Vitman, E.P., Shpagina, E.M. (2024). Emotional Burnout and Behavior in Conflict between Specialists of Guardianship and Guardianship Authorities. *Social Sciences and Childhood*, 5(2), 54—70. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050204>
3. Семья, Г.В., Исакова, Ю.М. (2024). Влияние конфессиональных убеждений на профессиональную деятельность специалистов органов опеки и попечительства в условиях неопределенности. *Социальные науки и детство*, 5(4), 8—22. <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050401>
Semya, G.V., Isakova, Yu.M. (2024). Influence of Confessional Beliefs on Professional Activity of Specialists of Guardianship and Custody Bodies under Conditions of Uncertainty. *Social Sciences and Childhood*, 5(4), 8—22. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050401>
4. Попова, Е.П. (2022). Психологическое благополучие специалистов органов опеки и попечительства. *Социальные науки и детство*, 3(1), 68—78. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030105>
Popova, E.P. (2022). Psychological Well-being of Specialists of Guardianship and Trusteeship Bodies. *Social Sciences and Childhood*, 3(1), 68—78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030105>

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обуховой», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Семья Г.В., Колесникова У.В. (2025)
Обзор результатов Стратегической сессии: ключевые
аспекты развития системы опеки и попечительства
в Российской Федерации до 2036 года
Социальные науки и детство, 6(1), 82—94.

Semya G.V., Kolesnikova U.V. (2025)
Overview of the strategic session results: key aspects
of the development of the guardianship and custody
system in the Russian Federation until 2036
Social Sciences and Childhood, 6(1), 82—94.

Information about the authors

Galina V. Semya, Doctor of Science (Psychology), Professor at the Department of Age Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsema@yandex.ru

Ulyana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Вклад авторов

Семья Г.В. — концепция исследования; аннотирование; планирование исследования; контроль за проведением исследования; написание и редактирование текста рукописи.

Колесникова У.В. — сбор и анализ данных; применение методов для анализа данных; написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Galina V. Semya — research concept; annotation; planning of the study; supervision of the research process; writing and editing of the manuscript text.

Ulyana V. Kolesnikova — data collection and analysis; application of analytical methods; writing and formatting of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год).

Ethics Statement

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964).

Поступила в редакцию 08.04.2025
Поступила после рецензирования 11.04.2025
Принята к публикации 17.04.2025
Опубликована 21.04.2025

Received 2025 04.08.
Revised 2025 04.11.
Accepted 2025 04.17.
Published 2025 04.21.

Социальные науки и детство

Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Редакция:

127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29. Офис 209

Тел. (495) 632-99-75; факс (495) 632-92-52

Редакционно-издательский отдел:

123290, Россия, Москва. Шелепихинская набережная., д. 2а

Офис 409. Тел. (499) 244-07-06 доб. 223

Редактор, корректор — Буторина А.А.

Компьютерная верстка — Каганер А.Г.

Секретарь — Колесникова У.В.

Social Sciences and Childhood

Publishing House MSUPE

Editor Office: Sretenka str., 29, Moscow, Russia, 127051, Off. 209

Printing Office: Shelepikhinskaya emb., 2A, Moscow, Russia, 123290 Off. 409

Editor and proofreader — Butorina A.

DTP — Kaganer A.

Executive secretary — Kolesnikova U.